

М.Б.ПИОТРОВСКИЙ

ПРЕДАНИЕ

о химйаритском царе

Ас'аде ал-Камиле

К. В. 20. 8. 1977

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Левону Тиграновичу
на добрую память
« Мичи

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ

20.8.1977

ПРЕДАНИЕ
о химйаритском царе
Ас'аде ал-Камиле

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Ответственный редактор
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ

Монография представляет собой исследование доисламского исторического предания о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле, связанного с Южной Аравией. Используемая в исследовании методика позволяет оценить предание как ценный источник по истории доисламского Йемена, она важна и для реконструкции раннего этапа арабской историографии.

П 10602-129
013(02)-77 161-77

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1977.

ВВЕДЕНИЕ

В конце 2-го тысячелетия до н. э. на юге Аравийского полуострова начала свое развитие южноаравийская цивилизация, просуществовавшая до начала VII в. н. э. Основой ее были скотоводство и высокоразвитое земледелие с широким использованием искусственного орошения. Географическая удаленность от основных центров Древнего Востока обусловила относительную самостоятельность возникновения и развития здесь классового общества, государства, религиозной и политической идеологии. Важнейшими факторами, определившими экономическое процветание государств древнего Йемена и их международное значение, были торговля высоко ценившимися в древнем мире благовониями и контроль над торговым транзитом через Аравию. На протяжении двух тысяч лет Южная Аравия была участником и посредником в торговом и культурном обмене между Средиземноморьем и Ближним Востоком, с одной стороны, и Восточной Африкой и Индией — с другой.

Здесь сложился значительный культурный центр древнего мира. Высокого развития достигли архитектура и строительство ирригационных сооружений, обработка камня, металлургия, художественные ремесла. Воздвигались большие города, крепости, храмы, огромные плотины. В Южной Аравии была создана своя алфавитная письменность, широко использовавшаяся для составления многочисленных строительных, посвятельных, юридических и других надписей. Здесь возникла сложная религиозная система, смененная в V в. н. э. единобожием, существовало самостоятельное летосчисление.

Южноаравийская цивилизация прошла долгий путь исторического развития, основными событиями которого

были: борьба за контроль над транзитной торговлей и политическую гегемонию между Маинским, Сабейским, Катабанским, Аусанским, Хадрамаутским и позднее Химйаритским царствами, нашествия эфиопских войск и оккупация части, а иногда и всей территории Йемена, соперничество и сепаратистские выступления знати, вторжения бедуинских племен из Центральной Аравии, подчинение Йемена власти Сасанидов. С распадом последнего государственного образования Южной Аравии, Химйаритского царства, пришла в упадок и вся система южноаравийской цивилизации.

В середине VII в. н. э. Йемен почти без сопротивления был включен в состав нового военно-политического объединения арабов и начал свое развитие в рамках формирующейся мусульманской цивилизации, сменившей многие цивилизации Древнего Востока, в том числе и южноаравийскую. Культурное наследие языческого прошлого было к тому времени в значительной степени утрачено, в мусульманской культуре обнаруживается крайне мало элементов, восходящих своими корнями к доисламской Южной Аравии. Однако древнее культурное богатство не было потеряно полностью и сыграло определенную роль в новом развитии. На это указывает, в частности, наличие в трудах мусульманских литераторов большого количества сведений и рассказов о доисламском Йемене.

В массе разнородного материала (списки царей, родословные племен, историко-географические заметки, описания памятников, легенды, сказания, стихи доисламских поэтов) выделяется группа стихотворных и прозаических сказаний, представляющих собой историко-эпическое предание о древнем прошлом Южной Аравии. Предание это получило широкое распространение в качестве важной и славной части прошлого арабов, послужило одним из истоков арабской исторической литературы.

Предание о доисламском Йемене, как будет видно из последующих глав, было создано вне его. Нам представляется более правильным называть его *кахтанидским преданием* (а не южноарабским, как у А. Кремера), по имени кахтанидской группировки арабских племен, древнюю историю которых предание якобы отражало.

Кахтанидское предание интересно с различных точек зрения. Однако прежде всего оно важно как историко-культурный памятник, позволяющий выявить некоторые истоки мусульманской арабской культуры, описать процессы, направлявшие его формирование, определить характер и тенденции переработки мусульманами культурного наследия доисламской Аравии.

Предание имеет также большое значение и как возможный источник исторических сведений о древнем Йемене.

Современные, уже достаточно обширные знания о древней истории Южной Аравии основываются почти исключительно на эпиграфическом материале (известно около 5 тыс. надписей). Однако специфические особенности этого вида источников — трудность датировки, лаконичность языка и конкретность сведений — ограничивают возможности исторического исследования¹. Археологическое изучение Йемена, по существу, едва началось². Между тем резко активизировавшееся в настоящее время исследование южноаравийской цивилизации требует учета и систематического рассмотрения всей совокупности имеющегося материала, в том числе и всех нарративных источников, как бы мало исторических сведений они на первый взгляд ни содержали.

Нарративные источники на южноаравийских диалектах не сохранились, хотя, как полагают, они существовали³. В распоряжении исследователей имеются отдельные сведения о Йемене в Ветхом завете и других еврейских религиозных и исторических сочинениях⁴, труды античных авторов (Страбон, Плиний, автор «Перипла Эритрейского моря»)⁵, христианские сочинения, отразившие религиозную борьбу в Южной Аравии в VI в. н. э. («Послание Симеона Бетаршамского», «Книга химйаритов», «Мученичество Арефы» и др.)⁶. Все эти материалы немногочисленны и бедны сведениями, поэтому представляется важным оценить историческую информативность одной из самых обширных, но менее всего изученных групп нарративных источников по истории Южной Аравии — кахтанидского предания.

Соответственно, задача данной работы — оценить предание как историко-культурный и исторический источник. Для исследования избраны легенды об Абу Карибе Ас'аде ал-Камиле, царе химйаритской династии, правив-

шем в первой половине V в. н. э. Выбор определялся широкой известностью этого царя в арабской литературе, обилием легенд о нем, их типичностью для кахтанидского предания вообще и, наконец, наличием эпиграфического материала, который позволяет указать характерные признаки эпохи правления Ас'ада.

Кахтанидское предание издавна привлекало внимание ученых. Начиная с XVIII в. публиковались отдельные выдержки и пересказы арабских сведений о доисламской Аравии⁷, за этим последовали издания отдельных сочинений, посвященных истории Йемена⁸. Особый интерес вызвали и вызывают труды ал-Хамдани⁹. Изданы также основные сочинения Нашвана ал-Химйари¹⁰. Многие важные сочинения до сих пор находятся в рукописях, например *Та'рих Сан'а'* ар-Рази, *Сират Дагфалаш-Шайбани*, полный текст *Васайя-л-мулук*, *ал-Касида ад-дамига* ал-Хамдани и др.

По мере издания текстов материал предания часто привлекался для исследования надписей. Результаты отдельных сравнений породили различные оценки его как исторического источника. В большинстве случаев (Ж. Халеви, М. Хартманн, Г. Филби, В. Каскел, Халил Нами)¹¹ они были отрицательными, совпадая с мнениями об этих материалах, сложившимися уже у крупнейших средневековых историков — Хамзы ал-Исфахани, Ибн ал-Асира, Абу-л-Фиды и Ибн Халдуна¹². Некоторые современные ученые систематически используют данные предания и относятся к ним с доверием (А. Громан, Г. Висман)¹³. Иногда такое доверие бывает чрезмерным, как, например, когда Ж. Пирен пыталась дополнить эпиграфические данные о борьбе Илшараха Йахдуба и Йазила Байина против Шаммара Зу-Райдана с помощью легенды о правлении и изгнании из Йемена двух братьев-аздитов¹⁴ или когда Ж. Рикманс считал достоверной легенду о походе Ас'ада ал-Камила в Хиджаз, на основании только того, что в титуле царя упоминается Тихама¹⁵. Широкое использование легендарных материалов характерно для работ современных йеменских историков Зайда 'Инана и Ахмада Шараф ад-дина¹⁶, что отразилось и на школьных учебниках Йеменской Арабской Республики. Исследование кахтанидского предания знает также немало примеров осторожного подхода к материалу, разумного соотношения критики и

доверия (А. Е. Крымский, В. А. Крачковская, Н. В. Пигулевская, А. Г. Лундин, Ахмад Фахри) ¹⁷.

Несмотря на то что столь многие обращались к материалам предания, до сих пор так и не выработано общее мнение об исторической ценности содержащихся в нем сведений. Это объясняется прежде всего тем, что исследователи вырывали историко-эпический материал из контекста предания, почти никогда не выясняя историю его формирования. Предпринимавшиеся попытки изучить и оценить предание без сравнения с надписями (Ф. Кренков и Н. Аббот — о реальности существования 'Абида б. Шарийи ¹⁸; Т. Нельдеке — о мусульманском происхождении стихов предания) ¹⁹ также не привели к единству мнений.

В изучении кахтанидских легенд особое место занимает работа А. Кремера «О южноарабском предании» ²⁰, основанная на комментариях к «Химйаритской касыде» Нашвана ал-Химйари. А. Кремер впервые ввел обширный материал предания в научный обиход как единое целое, отметил его фольклорный характер, указал условия его формирования и лиц, занимавшихся его распространением. Он показал пригодность некоторых легендарных сведений для исторического исследования, а также охарактеризовал кахтанидское предание как своеобразное явление в истории мусульманской культуры.

Большое значение для исследования предания имеют работы, часто прямо с ним не связанные, но показавшие, в какой степени и как борьба между кахтанидами и аднанидами в омейядском халифате оказывала влияние на явления культуры. Это — исторические обзоры Ю. Вельхаузена и Р. Дози, исследования И. Гольдциера, А. Ламменса, Таха Хусайна, В. Каскел, Ж.-Кл. Вадэ ²¹. Особая группа работ посвящена деятельности ученых и литераторов, создавших и распространявших предание, — Ка'ба ал-Ахбара, Вахба б. Мунаббиха ²², Дагфала аш-Шайбани, Ди'била б. 'Али ²³.

Со времени выхода в свет книги А. Кремера прошло уже более ста лет. Почти все упоминавшиеся нами исследования и издания текстов появились после нее. Уже это оправдывает новое обращение к кахтанидскому преданию, которого требуют актуальные задачи сабеистики

и оживившийся интерес к ранним этапам развития арабской мусульманской культуры.

Предварительный анализ некоторых образцов арабских историко-эпических материалов — предание о химйаритском царе Шаммаре Йур'ише и предание о пальмирской царице аз-Забба' (Зенобии) — выявили два важных для нашей работы момента:

1. Кахтанидское предание (легенды о Шаммаре Йур'ише) состоит из генетически разнородных компонентов, оно объединяет материалы, восходящие к различным и разновременным культурно-историческим группам²⁴.

2. Из анализа предания об аз-Заббе следует, что для оценки исторических преданий о событиях в Аравии необходимо знать, из какой среды происходят легенды, чью «точку зрения» на события они отражают. Так, предание об аз-Заббе довольно верно отразило историю гибели Пальмирского царства с точки зрения соперников Пальмиры — иракских арабов, однако оно мало совпадает с рассказами античных авторов о том же событии²⁵.

Исходя из этих предварительных выводов, мы полагаем, что для оценки кахтанидского предания (в данном случае — предания об Ас'аде ал-Камиле) как историко-культурного источника необходимо выделить его разнородные компоненты, определить их истоки и выяснить, с какими культурно-историческими группами они связаны. Выполнив эту задачу, мы будем знать, какого рода сведения можно (и можно ли) искать в материалах предания.

* * *

Автор глубоко благодарен ныне покойному проф. В. И. Беляеву, который с самого начала поддержал его интерес к этой теме и помог завершить данную работу. Сердечную благодарность автор испытывает и к другим своим учителям и коллегам, не оставлявшим его своим вниманием и советами: ныне покойным проф. В. А. Крачковской и члену-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской. Автор признателен всем сотрудникам Арабского кабинета им. И. Ю. Крачковского ЛО ИВАН СССР, где выполнялась и обсуждалась эта ра-

бота. На разных этапах подготовки книги автору помогали зарубежные коллеги. Автор благодарит проф. Халила Нами (Каирский университет), проф. Ж. Рикманса (Лувэнский университет), хранителя рукописей Национальной библиотеки в Каире Фуада Саййида, бывшего директора Института арабских рукописей Лиги арабских государств Рашшада 'Абд ал-Мутталиба.

КАХТАНИДСКИЕ ПЛЕМЕНА
И КАХТАНИДСКОЕ ПРЕДАНИЕ

1. Образование кахтанидской племенной группировки

Победе ислама и созданию мусульманского государства в значительной мере способствовал процесс разложения родо-племенных отношений у арабов. Однако на первых этапах существования халифата значение родо-племенных связей сохранялось. Новое общество восприняло и использовало многие из традиционных арабских институтов и представлений. Мусульманская армия строилась как племенное ополчение. Отряды племен под началом своих вождей были основными единицами войска и его боевых порядков. Такое же деление сохранялось и при создании военных лагерей, при заселении захваченных и вновь основанных городов. Арабы селились так же, как и воевали — по племенам. Вместе с воинами жили их семьи, родственники, и таким образом племенная структура закреплялась и среди гражданского населения.

В том, что племенная организация сохранила свое значение, большую роль сыграл и принцип распределения государственных доходов. Созданный в 20/641 г. халифом 'Умаром *диван* упорядочил выплаты постоянного содержания лицам, имевшим большие заслуги перед исламом (жены пророка, его ближайшие родственники, сподвижники, участники битвы при Бадре и т. д.), а также воинам, сражавшимся против неверных. Воинов записывали в специальные реестры — *диван ал-мукатила*¹. Членов ополчения регистрировали по племенам, по племенным отрядам производилась выплата. Для того чтобы получать пенсион, араб должен был быть внесен в один из племенных списков.

В этой связи новое значение приобрели генеалогические знания. Генеалоги, а часто и просто военные администраторы восстанавливали полузабытые родственные связи, иногда фальсифицировали их, приписывая отдельных лиц и маленькие группы к тем отрядам больших племен, с которыми они воевали и жили рядом. Генеалогические фальсификации получили в VII в. широкое распространение, запутывая и без того сложные и противоречивые представления о кровнородственных отношениях арабских племен, вовлеченных в завоевательные походы.

Под влиянием возросшего значения родо-племенных связей многие возникшие по политическим причинам союзы и объединения получали генеалогическое, чаще всего фиктивное, обоснование. Политическим связям придавали вид связей между родственниками, возводимыми к одному предку. Так в середине VII в. возникли объединения раби'а (бакр и их соседи по Йамаме), мудар (кайс+тамим+хиндиф), ал-азд (азд 'Уман+азд Сарат). Родичами объявили себя сирийские племена 'амила, лахм, джузам, «братьями» калб стали считаться салих и танух².

Именно в это время постепенно оформилась и закрепилась обычная схема родства и соподчинения племен, известная нам по более поздним генеалогическим трудам. Эта схема родословий отражает не столько действительное происхождение родо-племенных коллективов, сколько племенные связи и союзы VII—VIII вв.

Уже самые ранние из известных нам сводов арабских родословных делят всех арабов на потомков Кахтана («южные арабы») и потомков 'Аднана («северные арабы») ³. Борьба между этими двумя группировками была одним из характерных явлений политической жизни омейядского халифата. К ее последствиям обычно относят приход к власти мерванидской ветви династии, неудачи арабских армий при наступлении во Францию, а позднее — легкость победы Аббасидов. С кахтанидской группировкой племен связано кахтанидское историко-эпическое предание. Поэтому для нас важно знать, были ли кахтаниды действительными потомками жителей Йемена, наследниками и преемниками южноаравийской цивилизации, как они это утверждали, или же эта группировка представляла собой политический союз,

принявший подобно другим, более мелким объединениям фикцию общего родства. Факты показывают, что справедливо последнее.

Нельзя исключить, что представление о делении всех арабов на две группировки в принципе отражает старинный конфликт между кочевыми племенами большей части Аравии и оседлым населением юга. Однако в века, непосредственно предшествовавшие исламу, того дуального членения, которое приводят генеалоги, не было⁴. В своей начальной стадии противопоставление потомков южан и северян появилось в ходе конфликта между *ансарами* и *мухаджирами* (мединскими и мекканскими сподвижниками пророка) в середине VII в. *Ансары* в дополнение к своим заслугам перед исламом похвалялись и прошлой славой Южной Аравии, преемниками которой они якобы являлись⁵. Тогда же мединские арабы — ауситы и хазраджиты стали возводить свое происхождение к южноаравийскому азд⁶. *Ансары* первыми придали политическому объединению генеалогическую окраску, первыми стали использовать языческое прошлое как аргумент в политической борьбе. Однако действительно широкое противопоставление кахтанидов и аднанидов возникло позже, когда *ансары* перестали быть важной политической силой. Они подали пример, которому последовали кахтаниды, однако выводить весь кахтанидско-аднанидский конфликт из вражды *ансаров* и *мухаджиров* было бы преувеличением.

Основные политические столкновения в халифате 50-х годов VII в. никак не отражают противостояние кахтанидов и аднанидов. Так, в «Верблюжьей битве» (36/656 г.) оба войска состояли из одних и тех же племен⁷. В битве при Сиффине (37/657 г.) представители обеих будущих группировок были у 'Али и у Му'авии⁸. Кахтанидская племенная группировка возникла в результате политического объединения двух категорий племен: а) племен, попавших в центральные области халифата из Южной Аравии в ходе завоеваний (ал-азд, ал-аш'ар, кинда, мазхидж, хамдан, хаулан, химйар и т. д.), и б) племен Северной Аравии (Сирии и Сирийской пустыни), якобы переселившихся туда из Йемена в глубокой древности ('амила, ал-аус, джузам, лахм, куда 'а, бахра', бали, калб, салих, танух)⁹. Объединение

этих племен произошло во второй половине VII в. в главной области халифата — Сирии. Доисламским арабским населением там были калб и другие североаравийские племена. После мусульманского завоевания они вступили в конфликт с центральноаравийскими кайситами (аднанидами), составлявшими большинство мусульман, поселившихся в Сирии. Сирийские арабы полагали, что они должны играть ведущую роль в арабском государстве, избравшем своим центром их родину. На это их «право» посягали кайситы. Борьба велась за влияние на халифа, за решающее мнение при обсуждении важных вопросов, за почетные должности при дворе и доходные посты наместников. Калбиты и другие сирийцы требовали «даровать им [право] приказывать и запрещать, руководить в совете (majlis), чтобы всякое решение принималось в соответствии с их мнением и по их решению»¹⁰.

При первых Омейядах калбиты добились значительного влияния, однако кайситы вели с ними активную борьбу. В те времена политические вопросы решались не только силой, но и в спорах и диспутах при дворе халифа. Поэтому большое значение приобретали такие аргументы, как древняя слава, старинная традиция занимать высшие посты и т. д. По мнению калбитов, кайситы претендовали на их исконные права, однако апеллировать при дворе халифа к своей истории им было не очень удобно. Недавнее прошлое северных арабов и их знати было запятнано упорным сопротивлением мусульманам. Напротив, кайситы похвалялись своим родством с основателем религии, с героями ислама.

В своей борьбе против кайситов сирийские арабы нашли себе естественных союзников в йеменцах. Южноаравийские племена появились в Сирии при Абу Бакре (30-е годы VII в.), участвовали в завоевании страны, в боях за Дамаск и Эмесу¹¹. В Эмесе — Химсе поселились представители йеменской знати (рода Зу-л-Кала', Зу-Йазан, Зу-Зулайм, Зу-Ру'айн), племена химйаритской группы (бахил, аз-зунджа', на'има, са'д б. аус)¹², киндиты. Постепенно там собирались и представители культурной элиты Йемена — поэты, ученые. Йеменцы тоже стремились к политическому влиянию, но, малочисленные, они не могли быть серьезными конкурентами сирийским арабам. Главными врагами йеменцев являлись

те же центральноаравийские племена и хиджазская знать, выскочки, отнимавшие и у йеменцев и у сирийцев то, чем они должны были владеть по праву родства с правителями доисламских царств Аравии. Славное прошлое йеменцев было хорошо известно арабам, с ним были связаны воспоминания о южноаравийских царях, их могуществе и богатстве, их традиционной власти над большинством арабов. В то же время история знатных йеменцев не была опорочена борьбой с исламом. Эта славная история и была тем весомым вкладом, который йеменцы внесли в союз с мощной военно-политической силой — сирийскими арабами.

Естественно, что первые же шаги к осуществлению союза были связаны с объединением историй. С середины VII в. часть сирийских арабов начинает возводить свое происхождение к химйаритским царям. Появляются первые сообщения о спорах по поводу происхождения племенной группы куда'а, джузам и др. В ходе спора о родословных джузам, по мнению В. Каскел¹³, йеменское племенное название Кахтан впервые стало употребляться как имя эпонима и прародителя йеменцев и сирийских арабов. Его упоминает джузамитский поэт 'Ади б. ар-Рика', отстаивавший мнение о кахтанидском происхождении своего племени:

Кахтан — наш родитель, по его имени нас называют¹⁴.

Серия рассказов о спорах относительно происхождения кудаитов¹⁵, включавших аргументацию с помощью генеалогических ухищрений, стихов и по-разному толкуемых хадисов, отразила царивший тогда разброд в области генеалогий, а также начавшееся размежевание. Объединение кахтанидов постепенно крепло, с середины VII в. в стихах все чаще встречаются противопоставления кахтанидов и аднанидов¹⁶.

Союз, собравший йеменцев и сирийских арабов под эгидой якобы их общего предка Кахтана («Кахтанидский союз»), окончательно оформился в период смуты после смерти халифа Му'авии II (64/683 г.). Успехи 'Абдаллаха б. аз-Зубайра, провозгласившего себя халифом, грозили сирийским арабам (в большинстве уже считавшим себя кахтанидами) потерей достигнутого влияния. Они активно включились в борьбу и даже про-

возгласили в 65/684 г. халифа из своей среды — вождя племени калб, наместника Палестины и Иордании, дядю халифа Йазида — Хассана б. Бахдала. Ибн Бахдал пробыл халифом 40 дней, после чего, во время переговоров в ал-Джабийи, он предложил свою поддержку омейядскому претенденту Марвану б. ал-Хакаму, который обещал ему сохранить высокое положение, занимаемое кахтанидами, прежде всего калбитами, в правление Му'авии I и Йазида I¹⁷.

В конце того же года состоялась битва Марвана со сторонниками Ибн аз-Зубайра при Мардж Рахит¹⁸. Здесь впервые разделение на два войска отражало противостояние кахтанидов и аднанидов. Победа Марвана и кахтанидов ввела в политическое соперничество хорошо знакомый арабам принцип отмщения за кровь. С тех пор клич «мечь за Мардж Рахит!»¹⁹ много раз начинал кровавые стычки и сражения.

Во время битвы или сразу же после нее на сторону Марвана перешли химйариты Химса. Наместник города Ну'ман б. Башир принял сторону 'Абдаллаха б. аз-Зубайра, но сразу же после битвы он был убит восставшими жителями Химса, которых возглавили члены знатного рода Зу-л-Кала'²⁰. С этого времени йеменцы всегда выступали вместе с кудаитами и другими коренными арабами Сирии против в свою очередь объединившихся аднанидов (преимущественно кайситов). Новые племенные связи и отношения отразились в серии рассказов, в которых халиф спорит с кем-либо из знатных йеменцев о достоинствах его сородичей и восхваляет аднанидов. Йеменец, напротив, славит свое прошлое, напоминает о заслугах своих соплеменников, иногда даже угрожает. Как правило, в речь йеменца входит перечисление племен своего «народа» (*ahl*), и во всех вариантах рассказов эти списки называют как действительно йеменские племена, так и сирийских кахтанидов²¹. Те же рассказы отразили новую эпоху, когда общее происхождение йеменцев и сирийцев считалось уже бесспорным.

Политическая жизнь халифата после Мардж Рахит во многом связана с дуальным членением арабских племен, с противостоянием аднанидов и кахтанидов. Мы не имеем здесь возможности останавливаться на обзоре их борьбы, подробно описанной в классических трудах Р. Дози, Ю. Вельхаузена, А. Ламменса²². Нам было

важно показать, как образовался «Кахтанидский союз», и подчеркнуть его политический, а не этнический характер.

В завоевании Египта приняло участие большое количество йеменцев из Аравии и Сирии, а также сирийские арабские племена²³. Это способствовало возникновению там аналогичного сирийскому «Кахтанидского союза» и противостоянию кахтанидов и аднанидов. Оно не имело больших политических последствий, но оказало влияние на некоторые стороны культурной жизни мусульманского Египта²⁴. Йеменцы (хадрамаутцы) играли значительную роль в Магрибе, однако настоящая арабизация Северной Африки произошла только в XI в.²⁵, а в омейядское время отношения между арабскими племенами там значили не очень много.

Иначе обстояло дело в Испании. В 123/741 г. халиф Хишам, опасаясь своевольных берберов, перевел в Андалусию отряды из всех сирийских *джундов*. С ними на Пиренейский полуостров была перенесена вражда между кахтанидами и аднанидами, разгоревшаяся там с не меньшей силой, чем в Сирии, и сыгравшая значительную роль в последующей истории Андалусии²⁶. Однако формирования «Кахтанидского союза» здесь не происходило, он был в готовом виде принесен с востока.

Обратимся к Ираку и Хорасану. После мусульманского завоевания в Ираке поселились южноаравийские азды 'Уман и азды Сарат, кинда, мазхидж, хамдан, хуза'а и др. Будущие аднанидские племена были представлены главным образом тамимитами и рабитами. В 70-х годах VII в. в наместничество Зийада б. Абихи в четырех районах Куфы аднаниды и йеменцы были сведены вместе²⁷. Такое административное деление явилось одним из факторов, которые мешали выделению кахтанидских племен в единую группу.

В многочисленных политических событиях, которыми так богата история Ирака VII—VIII вв., противопоставление кахтанидов аднанидам никак не проявлялось. Кахтанидские племена Ирака и Хорасана стали выступать как единая политическая сила лишь в конце правления Омейядов, в частности во время восстания против Насра б. Саййара в Хорасане в 126/743 г.²⁸. Произошло это в значительной мере под влиянием Сирии и сирийских кахтанидов. Результатом побед кахтанидов явился

легкий захват власти Аббасидами. История кахтанидско-аднанидской борьбы в Ираке закончилась, едва успев начаться.

С приходом к власти Аббасидов конфликт между кахтанидами и аднанидами перестал играть важную политическую роль, он не достиг большого развития в той области, куда переместился центр государства. При новой династии борьба за власть шла уже между другими группами, часто неарабскими. Новые противоречия и конфликты отодвинули соперничество кахтанидов и аднанидов из сферы большой политики в область бытовой вражды, которая, впрочем, выливалась в кровавые схватки еще в XVII—XVIII вв.²⁹, а в рудиментах сохранилась кое-где и до наших дней³⁰.

Исключение составила только Испания, где благодаря изоляции от других областей халифата и сохранению омейядской династии старая вражда еще долго была одним из важнейших факторов, определявших ход политической истории страны.

Итак, рассмотрев начальные этапы формирования кахтанидской племенной группировки, мы можем заключить, что кахтаниды — это политическое объединение племен, принявших фикцию общего происхождения. Только часть племен, входивших в «Кяхтанидский союз», были выходцами из Южной Аравии и могли быть носителями южноаравийской историко-эпической традиции.

«Кяхтанидский союз» возник во второй половине VII в. и перестал играть значительную политическую роль в середине VIII в. В качестве основных хронологических ориентиров его существования можно указать 684 г. (битва при Мардж Рахит) и 750 г. (приход к власти Аббасидов).

2. Культурно-политическая деятельность кахтанидов

VII—VIII века н. э. — это время, когда закладывались основы мусульманской арабской культуры, рождались основные направления науки и литературы. Кяхтаниды приняли широкое участие в культурной жизни молодой мусульманской державы. Их деятельность была частью политической борьбы кяхтанидской племенной группировки, служила ее целям. Характерно, что если

в чисто политической сфере активность принадлежала, как правило, сирийским арабам-кахтанидам, то в области наук и литературы более активны были йеменцы, выходцы или потомки недавних выходцев из Южной Аравии.

Уже в одной из самых ранних и самых почитаемых областей мусульманской науки — в собирании и изучении *хадисов* — среди крупнейших авторитетов мы встречаем кахтанидов — Ка'ба ал-Ахбара (ум. 34/654 г.)³¹, Джубайра б. Нуфайра ал-Хадрами (ум. 80/699-700 г.)³². С первым связана целая химсская школа знатоков *хадиса*, состоявшая почти полностью из йеменцев. Удаётся выделить несколько основных линий, по которым в Химсе из поколения в поколение передавали материалы, слышанные от Ка'ба. Одна — через хадрамаутца Шурайха б. 'Убайда (ум. во второй половине VII в.)³³ и его сына Йазиди б. Шурайха (ум. в конце VII в.)³⁴. С этой линией связан самый известный учёный из Химса — Му'авия б. Салих ал-Хадрами (ум. 158/774-5 или 172/788-9 г.)³⁵. Другая линия передачи хадисов от Ка'ба к тому же Му'авии б. Салиху идет через хамданита Йазиди б. Хумайра (вторая половина VII в.)³⁶ и киндита Сафвана б. 'Амра (ум. ок. 100/718-9 г.)³⁷. Материалы Ка'ба передавал и его пасынок Тубай'а б. 'Амр (ум. 101/719-20 г.)³⁸, у которого учились не только сирийские, но и египетские традиционалисты (Хусайн б. Шуфа', ум. 129/746-7 г.)³⁹. Несколько позже в Египте сложилась самостоятельная школа кахтанидских знатоков *хадиса*, у истоков которой стоял хадрамаутец Ибн Лахи'а (ум. 174/790 г.)⁴⁰.

В кругу кахтанидских учёных, кроме обычного материала, передавались и создавались *хадисы*, восхвалявшие доисламский Йемен, представлявшие его страной древнего благочестия, исконной веры в Аллаха. Примерами прокахтанидских *хадисов* могут служить такие, якобы сказанные Мухаммадом слова: «Дух Рахмана приходит ко мне из Йемена»⁴¹, «Вера — йеменская, мудрость — йеменская, ислам — йеменский» и т. д.⁴². К Ка'б ал-Ахбару и часто использовавшему его материалы Абу Хурайре восходят пророчества о грядущем появлении *махди* кахтанидского происхождения, использованные во время мятежа киндитского вождя 'Абд ар-Рахмана б. ал-Аш'аса в Хорасане в 81—83/699—702 гг.⁴³.

Даже в такой далекой от политики области, как правила чтения Корана, кахтаниды находили способы связать ислам с Южной Аравией. Так, йеменский ученый X в. ал-Аусани приводит бытовавшее при нем традиционное мнение, что принятое в Коране написание некоторых слов, имеющих долгий «а», без алифа — это воспринятое мусульманами правило доисламской йеменской орфографии⁴⁴.

Особую активность кахтаниды проявляли в толковании Корана. Они занимались главным образом комментированием тех мест, где упоминаются события древней истории, и ввели в обиход многие легенды и предания иудео-христианского круга, известные в Йемене благодаря сирийскому и иудейскому культурным влияниям. Наиболее знаменитые в этой области фигуры — Ка'б ал-Ахбар, обращенный иудей из зу-Ру'айн, и Вахб б. Мунаббих, сын перса и йеменки из зу-Халил (ум. 114/732 г.)⁴⁵, а также аздит Мукатил б. Сулайман (ум. 150/767 г.)⁴⁶ и йеменец Муса б. 'Абд ар-Рахман ас-Сан'ани (ум. ок. 190/865 г.)⁴⁷.

Кахтаниды всячески стремились связать Коран с Йеменом, использовать различные его намеки и высказывания в лестном для кахтанидов смысле. Поэтому они утверждали, что некий йеменский царь Тубба', упоминаемый в сурах *Духан* и *Каф*, был благочестивым, уверовавшим в Аллаха правителем (см. II, 2); что йеменцы (кахтаниды) имеются в виду в стихе 40 суры *Мухаммад*: «А если вы отвернетесь, то он заменит вас другим народом»⁴⁸. Они доказывали, что именно в Йемене действовали пророки Худ и Шу'айб, мудрый Лукман⁴⁹. Ка'б ал-Ахбар был первым, кто локализовал коранический «многоколонный Ирам» (LXXXIX, 6) в Южной Аравии⁵⁰, тогда как в действительности Ирам идентичен набатейскому храму в Джебель Рамм⁵¹. Тот же Ка'б и его последователи утверждали, что прославляемый в Коране Зу-л-Карнайн — не Александр Македонский, а химйаритский царь⁵². Таким образом, комментаторы украшали языческое прошлое кахтанидов, делали его более приемлемым для мусульман.

Кахтаниды приняли широкое участие в сборе и фальсификации родословий, стимулировавшихся «возрождением» племенных связей. Они собирали аргументы, подтверждавшие родство йеменцев и сирийских арабов.

В X в. ал-Хамдани писал, что действительные родословные йеменских племен были забыты и перепутаны «еще в дни Бухт Нассара (Навуходоносора), уничтожившего *кайлей*, в правление Ас'ада Тубба' и в дни Хассана б. Ас'ада, то же, что сохранилось, попытались исказить в дни *'асабийи* и в правление Му'авии, для того чтобы сблизить родословные куда'а и кахлан, подобно тому как низариды (аднаниды) хотели присоединить эти племена к себе и включить их в число потомков Ибрахима (Авраама)»⁵³. Главными виновниками фальсификаций ал-Хамдани считал «химйаритских генеалогов Сирии»⁵⁴. Одним из них был калаит из Химса Хани' б. Мунзир (VII в.)⁵⁵. Известны и имена некоторых других генеалогов-кахтанидов VII—VIII вв.: узрит ан-Наххар б. Аус (ум. ок. 60/680 г.)⁵⁶, киндиты Исхак б. Ибрахим ал-А'радж, Абу-л-Кубас Ийас б. Аус, Му'авия б. 'Амн-ра⁵⁷.

Со средой генеалогов связаны предания о выселении йеменцев в древности за пределы Южной Аравии — в Ирак и в Сирию (кудаиты, аздиты), в Египет, в Тибет (отряды химйаритов). Несомненно из кахтанидских кругов происходила теория, по которой потомки Кахтана причислялись к «коренным арабам» *ал-'араб ал-'ариба* наряду с исчезнувшими народами адитов, самудян, амалекитов и др. Аднанидов эта теория относилась к категории «арабизованных» (*ал-'араб ал-муста'риба*)⁵⁸. Такое деление, естественно, вызывало возражения, однако в конце VIII в., как следует из *Джамхарат ан-насаб* Хишама б. ал-Калби, оно стало общепринятым⁵⁹, хотя в период завоевания Сирии термином *муста'риба* называли сирийских арабов, будущих кахтанидов⁶⁰. Венцом фальсификаторского творчества арабских генеалогов было установление родства арабов с библейскими патриархами. Аднаниды возводили свое происхождение к Исма'илу, кахтаниды же идентифицировали своего эпонима Кахтана (=название племени в Йемене) с Йоктаном из гл. X Книги Бытия (стих 26)⁶¹. Как видим, и генеалоги кахтаниды частью своей деятельности служили интересам «Кахтанидского союза».

В области изящной литературы предметом гордости кахтанидов были циклы любовных стихов узритских поэтов, сыгравшие большую роль в развитии арабской литературы⁶². С йеменцами связывается происхождение

и другого направления арабской любовной лирики — направления «реальной любви»⁶³, одним из лучших представителей которой был йеменец из Зу-Ру'айн — Ваддах ал-Йаман (конец VII в.)⁶⁴.

Эти известные поэты не были связаны с кахтанидской политикой. О политической поэзии кахтанидов мы знаем мало. Первые стихи, восхвалявшие древнее прошлое Южной Аравии, создавали еще *ансары* — Хассан б. Сабит (ум. 54/674 г.)⁶⁵ и Ну'ман б. Башир (ум. 64/684 г.)⁶⁶. Знаменитым кахтанидским поэтом был потомок химйаритских *кайлей* Йазид б. Муфарриг (ум. 69/688-9 г.)⁶⁷. Хотя он много писал на политические темы, его прокахтанидские произведения до нас не дошли. Однако известно, что он был связан с центром кахтанидов в Сирии — Химсом. Когда поэт был заключен в тюрьму за сатиры на Зийада б. Абихи, наместника Ирака и Хорасана, он обратился с письмом к жителям Дамаска и Химса. Наместник последнего, киндит ал-Хусайн б. Нумайр ал-Кинди, от имени всех кахтанидов Сирии потребовал у халифа свободы Ибн Муфарригу, и поэт был освобожден⁶⁸. После этого, как сообщает ал-Асма'и, Ибн Муфарриг составил жизнеописание Тубба' (Ас'ада ал-Камила) и сочинил или собрал (وضع) приписываемые этому химйаритскому царю стихи⁶⁹. Уже упоминался главный поэт сирийского племени джузам 'Ади б. ар-Рика' (конец VII в.), в стихах утверждавший кахтанидское происхождение своих сородичей⁷⁰. Фанатичным кахтанидом (عصبى لقطان) был поэт ат-Тириммах б. Хаким ал-Кахтани (ум. 105/723 г.)⁷¹. С политическими стихами, направленными против аднанидов, выступали также калбит Хаким б. 'Аббас (конец VII — начало VIII в.)⁷², знатный йеменский *кайл* Ибн Хаушаб Зу-Зулайм (начало VIII в.)⁷³ и др. Главный поэт йеменцев Куфы, автор многих стихов о мусульманских завоеваниях, А'ша Хамдан (ум. 83/702 г.), подобно Ибн Муфарригу, оказавшись в тяжелом материальном положении, обратился к вождям кахтанидов Химса, и они, называвшие его «поэтом Йемена, языком его», собрали у регионального населения в помощь ему 20 тысяч динаров⁷⁴.

Как видим, кахтанидская группировка имела своих поэтов, связанных с ее политической жизнью и часто от-

ражавших ее интересы в стихах, бóльшая часть из которых до нас не дошла.

Одним из самых популярных кахтанидских поэтов рубежа VII—VIII вв. был йеменец 'Алкама б. Зу-Джадан⁷⁵. По дошедшим до нас многочисленным отрывкам его произведений можно судить о характере стихов кахтанидов, воспевавших историю своего народа. Основная тема стихов 'Алкамы — плач по погибшим царствам и правителям, по былой славе Южной Аравии. Он был даже прозван *ан-навваха* (усердный плакальщик). Вот типичные для него строчки:

Время погубило химйаритов и их царей, всемогущая судьба настигла и [замок] Дауран.

Волки и лисицы воют в его здании, и кажется сейчас, что никогда не были обитаемы его помещения⁷⁶.

Стихи 'Алкамы богаты именами и географическими названиями, архитектурными и социальными реалиями:

У химйаритов было восемь царей, были они лучшими из *кайлей*:

Зу-Халил, Зу-Шаджар, Зу-Джадан и Зу-Хазфар, у которых благородны и деды, и дядя по матери⁷⁷.

И [замок] Гумдан, о котором мне рассказывали, его ведь построили прочно, на вершине горы.

Сам он из алебаstra (*мармар*), а верх опоясан мрамором (*рухам*), в котором не бывает трещин.

Когда стемнеет, там зажигаются светильники, подобные сверканью молний.

Незрелые финики посаженной рядом пальмы взрывают, падая, землю.

Был он новым, но обратился в пепел, и пламя пожара обезобразило его красоту⁷⁸.

В стихах 'Алкамы часты отголоски различных легенд, например оригинальная версия гибели химйаритского царя VI в. Йусуфа Зу-Нуваса:

Слышал ли ты, как Йусуфа убили химйариты? Мясо его сожрали лисицы, ибо похоронен он не был⁷⁹.

Описание прошлого не было для 'Алкамы самоцелью, оно было тесно связано с настоящим, служило прославлению как древних, так и современных ему кахтанидов:

Отец наш — пророк Аллаха Худ, сын 'Абира, и мы — потомки Худа, пророка чистого.

Нам принадлежит царская власть на Востоке и на Западе, наша слава превосходит любую славу других.

Разве есть кто-либо подобный кахланидам с мечами и копьями! Кого можно сравнить с царями суши — химйари-тами⁸⁰!

Говоря о политической поэзии кахтанидов, нельзя не упомянуть и асдита (аднанида) ал-Кумайта б. Зайда (ум. 126/743 г.). Ему принадлежит самое известное антикахтанидское стихотворение — *ал-Музаххаба* в 300 бейтов. Ал-Мас'уди сообщает, что якобы эта касыда явилась поводом для начала борьбы кахтанидов с аднанидами⁸¹.

Как видим, культурная деятельность кахтанидов во многом была связана с политическими интересами кахтанидской группировки. Политическое значение она приобретала в спорах о превосходстве, которые часто разгорались при дворах халифа и его приближенных и служили одной из форм борьбы кахтанидов с аднанидами. От исхода этих споров зависело получение вполне конкретных материальных благ — наград, назначений на влиятельные и доходные посты. В таких диспутах использовалось все, о чем мы говорили выше, — произвольно толкуемые цитаты из Корана, *хадисы*, генеалогические предания, стихи.

Ал-Мада'ини (ум. ок. 840 г.) сохранил подробный рассказ об одном таком споре⁸². Он происходил при дворе аббасидского халифа Абу-л-'Аббаса ас-Саффаха (132/749—136/754) и не имел уже политической остроты, однако рассказ хорошо отражает задолго до этого выработанные приемы аргументации своего превосходства обеих племенных групп. Спор шел между киндитом Ибрахимом б. Махрамой, сыном знаменитого оратора из Химса, и тамимитом Халидом б. Сафваном.

Ибрахим б. Махрама так начал превозносить своих сородичей: «О эмир верующих! Йеменцы — это [настоящие] арабы, это те, кому покорился мир, кто всегда были царями, вождями, вазирами царств. Из них — *ан-ну'маны*, *ал-мунзиры*, *ал-кабусы*, *тубба'*!» Далее он перечислил героев — кахтанидов доисламского и мусульманского времени, говорил о знаменитом йеменском оружии, о йеменских лошадях и заключил тем, что йеменцы (кахтаниды) — это коренные арабы, тогда как все остальные — арабизованные племена. Халид б. Сафван в ответ сказал: «Они похваляются перед нами *ан-ну'манами*, *ал-мунзирами*, *ал-кабусами* и прочими, мы же по-

хваляемся лучшими из людей, благороднейшим из благородных, Мухаммадом, да благословит его Аллах и да приветствует!» Он напомнил Ибрахиму, что из аднанидов происходил пророк, что на их земле находится Мекка, что они — любимцы Аллаха. Он тоже перечислил знаменитых аднанидов — мусульман, в том числе четырех «праведных халифов». Затем Халид расспросил Ибрахима о некоторых «химйаритских» словах и с помощью цитат из Корана показал, что они не являются арабскими. В заключение он еще раз привел четыре главных аргумента превосходства аднанидов: то, что из них — и пророк и «праведные халифы», что им был ниспослан Коран, что им принадлежит Ка'ба.

На основании всех приведенных выше материалов мы можем установить три основные цели культурно-политической деятельности кахтанидов, служившей интересам борьбы их племенной группировки против аднанидов.

Во-первых, кахтаниды распространяли рассказы о собственном славном прошлом, напоминая о своих великих правителях, их походах и постройках, а главное, о том, что их предками были до ислама все цари арабов. Прославление своего прошлого — характерная черта стихов, коранических комментариев, предания.

Однако похвальба языческим прошлым встречала возражения со стороны мусульман-аднанидов, что породило второй аспект в рассказах о йеменской древности — стремление оправдать своих языческих предков, представить их людьми благочестивыми и верившими в Аллаха. Этой цели служили *хадисы*, *тафсиры* и произведенные из них сказания.

Наконец, своими стихами, генеалогическими преданиями и родословными кахтаниды утверждали права на наследование славы и власти древних, а также доказывали извечность «Кяхтанидского союза».

Если первая цель культурной деятельности кахтанидов могла быть достигнута на основе обработки воспоминаний о реальном прошлом Южной Аравии, то две другие требовали фальсификаций и произвольных толкований. Тесная связь кахтанидских ученых и литераторов с политической жизнью указывает на то, что многие из имеющихся в нашем распоряжении арабских сведений о доисламской истории Южной Аравии могли цели-

ком возникнуть в VII—VIII вв., в ходе кахтанидо-аднанидской борьбы для обеспечения ее специфических задач и целей.

3. Кахтанидское предание

Сведения и рассказы, якобы отражающие историю доисламской Южной Аравии, содержащиеся в различных научных и художественных произведениях арабов, вместе с самостоятельными легендами о древнем Йемене являются составными частями единой массы историко-эпического материала, называемого нами кахтанидским преданием. Предание служило источником данных для кахтанидских поэтов, комментаторов Корана и генеалогов. Одновременно само оно видоизменялось и формировалось в ходе их деятельности. Взаимное влияние облегчалось тем, что распространение и изменение легенд происходило в том же кругу лиц, и что и прочая культурно-политическая деятельность кахтанидов.

Историко-эпическое предание кахтанидов создавалось и получило широкую известность в VII—VIII вв., во время политической и культурной активности кахтанидской племенной группировки. Популярности предания способствовал тот большой интерес к доисламской арабской старине, которым отличалась эпоха Омейядов⁸³. Однако главную роль в развитии предания сыграло то, что своим содержанием (легендарная история Южной Аравии) оно отвечало потребностям культурно-политической деятельности кахтанидов, соответствовало или могло быть приведено в соответствие с ее основными целями. Именно предание поставляло «исторические» аргументы в спорах о превосходстве, оно же внушало широкому кругу людей представления о величии Йемена, о благочестии его древних обитателей, об исконном единстве всех племен «Кахтанидского союза»⁸⁴.

Тесная связь предания с политическими целями кахтанидов во многом определила его судьбу. Политическая активность «Кахтанидского союза» стимулировала формирование такового. Ослабление остроты конфликта между кахтанидами и аднанидами прервало его развитие, ликвидировало стимулы к дальнейшей его кодификации. С другой стороны, зависимость кахтанидского предания от интересов группировки, лишь частично свя-

занной с выходцами из Йемена, привела к тому, что в нем не обнаруживаются явных признаков преемственности по отношению к какой-либо местной южноаравийской традиции.

Мы ничего не знаем о существовании историко-эпического предания в доисламской Южной Аравии. Имеющиеся материалы указывают только на то, что легенды о древней истории Йемена существовали в период раннего халифата во второй половине VII — первой половине VIII в. Как будет показано ниже (гл. III), большинство из них тогда и сформировались. Хотя до нас не дошли достоверные тогдашние записи материалов бытовавшего устно предания, о его существовании можно судить по сообщениям о сказителях, беседовавших с халифами о древней истории арабов. Таким сказителем был 'Абид б. Шарийа ал-Джурхуми (ум. в конце VII в.)⁸⁵, в конце жизни Му'авии (41/661—60/680) призванный к халифу из Сан'а' (вариант — из Ракки) и вечерами рассказывавший ему «древнейшие предания о царях арабов и неарабов, о причинах вавилонского разделения языков и расселения людей». Таковы же были беседы Му'авии со знаменитым генеалогом Дагфалем аш-Шайбани (ум. 65/685 г.)⁸⁶. Историко-эпические материалы об истории Южной Аравии содержатся уже в *Сире* Ибн Исхака (ум. 150/767 г.), в ранних комментариях к Корану, собранных в *Тафсире* ат-Табари. Есть сообщения, что предание и даже входящие в него стихи использовались при комментировании Корана⁸⁷. Имеются данные о ранних попытках записать предания в виде отдельных книг. Му'авия приказал записать свои беседы с 'Абидом б. Шарийей. Во времена ал-Мас'уди была хорошо известна какая-то версия этих записей⁸⁸. Видимо, она же упомянута в *Фихристе*⁸⁹ Ибн ан-Надима (ум. в конце X в.) под названием *Китаб ал-мулук ва ахбар ал-мадин* («Книга царей и рассказов об ушедших»). Материалы 'Абида цитировались уже Макхулем аш-Шаами (ум. 112/730 г.), Ибн Исхаком, Хишамом б. ал-Калби (ум. 204/819 г.)⁹⁰. Записаны были якобы и беседы Му'авии с Дагфалем. Известно, что книга о древних правителях Йемена, озаглавленная *Китаб ал-мулук ал-мутаваджда мин химйар* «Книга о коронованных царях из химйаритов», была составлена Вахбом б. Мунаббихом⁹¹. Надо полагать, что обширный материал был за-

фиксирован и в трудах Хишама б. ал-Калби, посвятившего Южной Аравии несколько книг, от которых до нас дошли только названия: *Китаб мулук ал-Йаман мин табабиха* («Книга о царях Йемена из [династии] тубба'»), *Китаб акйал ал-Йаман* («Книга о кайлах Йемена»), *Китаб ал-Йаман фи амр Сайф ибн Зу Йазан* («Книга о Йемене и о деле Сайфа б. Зу-Йазана»), *Китаб Тафаррук ал-азд* («Книга о рассеянии аздитов») ⁹². Наконец, известно, что в конце VII в. какую-то обработку и фиксацию преданий о Тубба' произвел Йазид б. Муфарриг ⁹³.

Можно указать тот круг лиц, среди которых происходили формирование, запись и передача предания. Это — профессиональные сказители ('Абид б. Шарийа), ученые-традиционалисты (Ка'б ал-Ахбар, Вахб б. Мунаббих и др.), поэты (Ибн Муфарриг). Зная людей и отдельные материалы, мы можем указать и несколько основных центров создания и распространения предания. Самый ранний из них — Медина, где легенды о Йемене популяризировались *ансарами*, а затем йеменцами, участвовавшими в комментировании Корана. С мединцами связаны Ка'б ал-Ахбар и Вахб б. Мунаббих. Другой центр — Химс. Здесь, в столице кахтанидов Сирии, жила йеменская знать, среди которой было немало поэтов, здесь жили йеменские ученые — Ка'б ал-Ахбар и несколько поколений его учеников. Материалы, передававшиеся в их среде, дошли до нас лишь в незначительных отрывках ⁹⁴, однако мы знаем, что их учитель Ка'б ал-Ахбар активно распространял и изобретал прокахтанидские легенды, знаем, что химсские ученые интересовались не только чистыми *хадисами*, но и историческими сюжетами. Поэтому можно предположить, что и в среде «химсской школы» знатоков *хадиса* предание находило своих передатчиков и кодификаторов. Еще одним центром был Фустат, где историко-эпические материалы передавались и изменялись учениками хадрамаутца Ибн Лахи'и (ум. 174/790 г.) ⁹⁵. Здесь сложилась традиция интереса к йеменской истории, отчетливо проявившаяся в деятельности Ибн Хишама (ум. 218/833 г.) ⁹⁶.

Подавляющее большинство материалов кахтанидского предания сохранилось в литературных обработках и записях, сделанных после VIII в. Они осуществлялись в новых политических условиях учеными-книжниками, да-

лекими от интересов и целей политической жизни предшествующего периода. Немало фрагментарных сообщений имеется в трудах Ибн Кутайбы, ат-Табари, ал-Мас'уди, Хамзы ал-Исфахани, Ибн ал-Асира, Ибн Халдуна, ан-Нувайри. Их источники — главным образом Ибн Исхак и Хишам б. ал-Калби. Основной же материал представлен несколькими датируемыми IX—X вв. книгами, специально посвященными доисламской «истории» Южной Аравии, в определенной степени восходящими к ранним записям предания.

Знаменитый Ибн Хишам (ум. 218/833 г.), основываясь на сочинениях Вахба б. Мунаббиха, составил *Китаб ат-тиджан фи мулук химйар* («Книга венцов о химйаритских царях») ⁹⁷. В редакции одного из братьев ал-Барки, учеников Ибн Хишама (конец IX в.), сохранилось сочинение — *Ахбар ал-Йаман ва аш'аруха* («Рассказы о Йемене и йеменские стихи»), являющееся якобы записью беседы Му'авии с 'Абидом б. Шарийей ⁹⁸. Легенды, якобы восходящие к Дагфалу, содержатся в *Сират Дагфал аш-Шайбани* («Истории, [рассказанной] Дагфалом аш-Шайбани»), написанной в форме беседы Харуна ар-Рашида с 'Амиром б. Маликом из йеменского племени махра ⁹⁹. Другой памятник — *Васайа-л-мулук ва абна' ал-мулук мин Кахтан* («Завещания царей и царских сыновей из кахтанидов») — сохранился в двух редакциях. Первая представлена вариантами, приписываемыми Ди'билу б. 'Али (ум. 246/860 г.) ¹⁰⁰, Абу Таййибу ал-Вашша' (ум. 325/936 г.) ¹⁰¹, анонимной рукописью одной из библиотек в Сан'а' ¹⁰² и, видимо, двумя рукописями в Берлине ¹⁰³ и в Париже ¹⁰⁴. Вторая редакция, не имеющая деления на части, содержащая несколько иной набор персонажей и стихотворений, представлена приписываемым ал-Асма'и (ум. 217/831 г.) трудом *Та'рих мулук ал-'араб ал-аввалийа* («История древних царей арабов») ¹⁰⁵.

Каждый из этих сводов легендарного материала отличается степенью близости к устной традиции, живому рассказу или к методам книжной науки. Ярво выраженный книжный характер носит *Китаб ат-тиджан*, построенная как последовательное историческое повествование, с большим количеством ссылок на авторитеты (Вахб, Ибн 'Аббас, Ибн Исхак, Абу Михнаф, Ибн Лахи'а, Хишам б. ал-Калби и др.), с сирийскими и древнееврей-

скими вариантами имен¹⁰⁶, с географическими именами в арамейской передаче¹⁰⁷. В книге много библейских сюжетов и синхронизмов. Основное внимание уделено персонажам, упоминаемым в Коране (Лукман, Зу-л-Карнайн, Билкис), почти нет стихов, приписываемых героям предания. Книга как целое лишена прокахтанидской тенденциозности, хотя и содержит такое, например, высказывание Ка'б ал-Ахбара: «Химйар на земле — как сияющий в ночной тьме светильник»¹⁰⁸. Основу *Тиджан* составляют материалы предания, рано воспринятые в среде ученых, а также легенды и книжные материалы христианско-иудейского круга.

Близость к устной традиции более всего характерна для *Ахбар 'Абид б. Шарийа*. Книга представляет собой изложение беседы халифа со сказителем, причем халиф выступает как активный участник разговора. В *Ахбар 'Абид* почти нет ссылок на известные авторитеты (редко — Ибн 'Аббас, Вахб, Ибн Исхак), нет ученых комментариев, библейских синхронизмов, материал ограничен южноаравийской тематикой. Большую часть текста занимают длинные стихотворения, якобы принадлежащие героям предания. *Ахбар 'Абид* отличает явная прокахтанидская направленность, в частности выраженная в теории о «коренных арабах» и в пророчестве об *ал-мах-ди ал-кахтани*¹⁰⁹.

Сират Дагфал тоже построена как беседа халифа со сказителем, но реплики халифа малочисленны. Нет ссылок на общеизвестные авторитеты, хотя упоминаются какие-то «книги о химйаритских царях», «химйаритские ученые»¹¹⁰. Южноаравийская история связывается с Библией, с историей Египта и Ирана. Параллельно рассказывается о династии аднанидских правителей, в роду которых передавался волшебный свет на челе — знамение о грядущем пророке — Мухаммаде. Приписанная рабиту (аднаниду) Дагфалу книга лишена явной прокахтанидской тенденциозности, что выразилось в отождествлении Зу-л-Карнайна с Александром Македонским, а не с химйаритским царем, в сообщениях об участии низаридов (аднанидов) в походах йеменских правителей.

Васайя-л-мулук — это свод прозаических и стихотворных завещаний химйаритских царей, их вазиров из рода Кахлана, вождей кахланидских племен, покоривших для

химйаритов Аравию. Книга содержит наиболее четкую и развитую схему легендарной южноаравийской истории, будучи при этом лишена ссылок на научные авторитеты. Это нравоучительное, *адабное* произведение, не связанное с прокахтанидскими идеями. Содержание всех завещаний сходно. В них говорится о могуществе судьбы, о величии Аллаха. Правители завещают своим сыновьям сторониться дурных дел, не совершать несправедливостей, не быть гордцами, следовать примеру предков и т. д.

Различия между перечисленными книгами касаются главным образом композиции, критериев отбора, принципов расположения и оформления материала. Лежащая же в основе всех сочинений легендарная история Южной Аравии везде одинакова, содержит одни и те же темы, сюжеты, одних и тех же героев. В отдельных случаях меняется историческая последовательность персонажей, мотивы переходят от одного царя к другому, появляются дополнения. Однако эти различия не меняют общей картины, не указывают на какие-либо самостоятельные версии истории Йемена, прослеживаемые от начала и до конца. Материал, лежащий в основе всех сочинений, видимо, был широко известен в IX—X вв. и не считался полностью литературным, большая часть книг не воспринималась как авторские произведения. На это указывает то, что *Ахбар 'Абид* и *Сират Дагфал* объявляются лишь передачей рассказов древних, почти легендарных сказителей, то, что один и тот же текст *Васайя-л-мулук* приписывается в каждой рукописи другому литератору. Перед нами обработки и записи материалов историко-эпического предания. Хотя в своем внешнем оформлении (композиция, цели собирания) эти книги и лишены прокахтанидской тенденциозности, она четко прослеживается в общем характере и в деталях использованного материала (см. гл. III). Мы можем заключить, что сохранившиеся сочинения IX—X вв. о древнем Йемене содержат в основном материал кахтанидского предания и могут быть использованы в качестве источника для его изучения. На основании содержащегося в них материала удастся дать общую характеристику кахтанидского предания.

Оно группируется вокруг нескольких основных тем, составляющих определенную хронологическую схему.

Южноаравийская история начинается с появления в Аравии хахтанидов и их расселения по полуострову. В этот период правили великие цари Йа'руб, 'Абд Шамс-Саба'. К тому же периоду относится предание о живших в Йемене адитах и их царе Шаддаде. Адиты были неправедны, горды и непокорны, не слушали увещаний посланника Аллаха — Худа — и были за это уничтожены. С историей адитов связана и легенда о праведном мудреце Лукмане, которому Аллах даровал долгую жизнь, равную жизни семи орлов.

Следующий период начинается с того, что 'Абд Шамс-Саба' разделил власть над Южной Аравией между своими сыновьями, Химйаром и Кахланом. Старший, Химйар, получил права верховного правителя и центральные области. Младший, Кахлан, был сделан наместником окраинных территорий, должен был охранять границы и завоевывать новые земли. Основное внимание предание уделяет царям из химйаритской династии — Тубба'. Первым из них был ал-Харис ар-Ра'иш, покоритель Китая. В разных местах династической схемы возникает спорная фигура Зу-л-Карнайна, которого отождествляют то с одним, то с другим йеменским царем. Преемники ар-Ра'иша — Абраха Зу-л-Манар, Ифрикийас, 'Амр Зу-л-Аз'ар — были великими завоевателями. После них прямая линия наследования была прервана правлением в Ма'рибе ал-Хадхада, а затем его дочери Билкис (царицы Савской). Центральный эпизод ее истории — встреча с Сулайманом (Соломоном) и приобщение к вере в Аллаха.

После нее правил сын Сулаймана — Рахба'ам, а затем власть вернулась к традиционной династии в лице Йасира Йун'има, совершившего поход к Атлантическому океану, и сына его Шаммара Йур'иша, который разрушил Самарканд, завоевал Индию и Китай, поселил йеменцев в Тибете. Самая яркая фигура предания — правивший через некоторое время после них Ас'ад ал-Камил, мудрый, благочестивый и могущественный Тубба'. После смерти его сына Хасана наступил период смут, с которым связан один из главных сюжетов предания — разрушение Марибской плотины и выселение на север племени азд.

Заключительный период доисламской истории Йемена начинается с воцарения потомка Тубба' — правителя-

иудея Йусуфа Зу-Нуваса. Основные события этого периода — гонения на христиан, эфиопская оккупация Йемена, царствование наместника негуса — Абрахи и его поход на Мекку, вторжение персов, призванных в страну *кайлем* Сайфом Зу-Йазаном, и включение Южной Аравии в состав Сасанидской державы.

Такова общая схема йеменской истории, содержащаяся в кахтанидском предании. Само предание, видимо по причине своего недолгого развития, не выработало более или менее устойчивой литературной формы. Настоячивое повторение в обработках IX—X вв. построения в виде беседы царя с мудрецом показывает¹¹¹, что определенное движение в этом направлении имело место, но не завершилось. Даже в книжных обработках кахтанидское предание — это рыхлая, аморфная масса разнородного материала, не имеющая стойкой формы, содержащая противоречивые детали, отдельные версии несущественных событий, сведенных вместе, но друг с другом не согласованные. Вместе с тем в материалах предания обнаруживается и явная тенденция движения в сторону эпоса. Легенды объединены общим историческим стержнем, хронологической схемой, воспроизводящей единую линию развития южноаравийской государственности. В предании имеются узловые эпизоды, главные герои, вокруг которых собирается некое подобие «циклов». Тот факт, что, несмотря на свою формальную незавершенность, предание представляет собой повествование о последовательной истории йеменского государства, типологически отличает его от другого вида историко-эпического творчества арабов — *Аййам ал-'араб* («Дни арабов»). Имеющие стойкую литературную форму *Аййам ал-'араб* рассказывают не о последовательной истории арабских племен, а об отдельных, часто не связанных друг с другом эпизодах стычек, редко — больших сражений. Они были не «историей», а примерами «похвальных поступков времени неведения и отличными образцами высоких нравов»¹¹².

Кяхтанидское предание так и не превратилось в эпопею, так как период его жизни и активного развития был очень краток. В эпоху Омейядов оно формировалось благодаря наличию живой среды (недавние выходцы из Йемена) и политических стимулов (борьба кахтанидов с аднанидами). После середины VIII в. в центральных

областях халифата этих факторов больше не существовало.

Живая среда была и сохранялась в самом Йемене, однако интерес к своему прошлому пробудился там лишь в X в., когда в рамках халифата началось новое формирование йеменской государственности. Этот интерес не извлек из памяти народа доисламские предания, но он способствовал распространению, записи и некоторому расширению кахтанидского предания, заимствованного из центральных областей халифата.

Кахтанидское предание послужило одним из источников трудов йеменского ученого, одного из выдающихся представителей арабской мусульманской науки — ал-Хасана б. Ахмада ал-Хамдани (ум. около 370/980 г.)¹¹³. Ал-Хамдани живо интересовался историей своей родины — изучал развалины, пытался читать надписи, разыскивал племенные регистры, записывал легенды. Он собирал материалы по йеменской истории в Медине, переписывался с потомками йеменцев в Сирии и Ираке. Накопленный материал вошел в состав его десяти томного труда *ал-Иклил* («Венец»). Он был посвящен генеалогиям химйаритов (т. I, II), «достоинствам кахтанидов» (т. III), политической истории Южной Аравии от древних времен до Ас'ада ал-Камила, от него до Зу-Нуваса и от последнего до принятия ислама (т. IV, V, VI), «недостовверным известиям и фантастическим рассказам» (т. VII), описаниям замков и других построек Йемена (т. VIII), «химйаритским пословицам и поговоркам, химйаритскому языку и письменности *муснад*» (т. IX), родословным своего родного племени хамдан (т. X). До настоящего времени найдено только четыре тома этого труда (I, II, VIII, X)¹¹⁴. Материалы предания содержатся и в других сочинениях ал-Хамдани — *Сифат джазират ал-'араб* («Описание Аравийского полуострова»), *Китаб ал-джаухаратайн* («Книга о двух драгоценных металлах [золоте и серебре]»)¹¹⁵, а также в *ал-Касида ад-дамига* («Убедительная касыда»), являвшейся ответом на *ал-Музаххабу* ал-Кумайта, и в комментарии к ней¹¹⁶.

Легенды о древней истории города Сан'а' и о замке Гумдан были собраны вместе с биографиями знаменитых йеменских ученых в *Та'рих Сан'а'* («История Сан'а'») Ахмада ар-Рази (ум. после 460/1068 г.)¹¹⁷.

Наибольшую формальную завершенность материалы кахтанидского предания получили в трудах Нашвана б. Са'ида ал-Химйари (ум. 573/1178 г.), знатного химйарита, литератора, знатока и любителя древней истории¹¹⁸. Он написал Химйаритскую касыду, оплакивающую и восхваляющую древних правителей Йемена, и сам составил к ней комментарий под заглавием *Хуласат ас-сира ал-джамии'а ли'аджа'иб ахбар мулук ат-таба би'а* («Кратко изложенная история, содержащая чудеса известий о царях *тубба'*») ¹¹⁹. Это — самый полный свод кахтанидского предания, основанный главным образом на *Ахбар 'Абид*, *Васайя-л-мулук* и местных йеменских сказаниях. Нашван б. Са'ид составил также толковый словарь *Шамс ал-'улум* («Солнце наук»), содержащий немало кахтанидских легенд и стихотворений ¹²⁰.

Политический стимул для развития предания долгое время после падения Омейядов сохранялся в Испании, где борьба кахтанидов и аднанидов не теряла своей остроты. Принесенное испанскими кахтанидами из Сирии предание было единственной древней историей для большинства испанских арабов и благодаря своей политической остроте стало их общим историческим знанием. На это указывают, в частности, очень частые упоминания йеменских персонажей в исторических реминисценциях испано-арабских поэтов ¹²¹. Однако отсутствие второго фактора — живой среды, тесно связанной с Южной Аравией, воспрепятствовало дальнейшему развитию и обогащению предания в Испании. Поэтому, например, созданный в XIII в. испанцем Ибн Са'идом труд *Китаб нашват ат-тараб фи та'рих джахилийат ал-'араб* («Книга восторга об истории [времени] неведения арабов») ¹²² в части, посвященной кахтанидам, не содержит никаких специфических сведений и полностью зависит от *Тиджан* и других сочинений, созданных в восточной части халифата.

Таковы основные этапы развития и фиксации кахтанидского историко-эпического предания. Как мы видели, оно тесно связано с политической историей мусульманского государства, что позволяет понять многие специфические особенности его содержания, трактовки основных тем и мотивов. Эти особенности ярко видны на примере легенд об одной из главных фигур предания — царе Абу Карибе Ас'аде б. Маликкарибе ал-Камиле.

АС'АД АЛ-КАМИЛ В НАДПИСЯХ И В ПРЕДАНИИ

1. Абукариб Ас'ад сын Маликкариба — «царь Саба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов их в Тауде и в Тихаме»

Самый популярный герой кахтанидского предания, химйаритский царь Абукариб Ас'ад, сын Хасана Маликкариба Йуха'мина, прозванный в мусульманское время ал-Камил (Совершенный), правил Йеменом в один из поздних периодов существования южноаравийской цивилизации (конец IV — первая половина V в.).

Большая часть надписей, относимых к правлению Абукариба Ас'ада, происходит из центрального района Химйаритского государства — из столицы Зафара (RES 3383; *Beyt al-Ashwal* 2, *Mankat*), из области Сан'а' (Rossi 24) — Вади Дахр, из Райды (Ru 534), из Ма'риба (*Fakhry* 60). Одна надпись, предположительно связываемая с Ас'адом (RES 5085), найдена в Вади Рахайла, на территории Катабана. Две надписи (Ru 447 и Ru 509) обнаружены в Центральной Аравии, в Вади Маусил, в 200 км к западу от современного ар-Рияда.

Надписи в основном строительные. Полностью отсутствуют посвятельные надписи, на протяжении веков бывшие самыми распространенными в Южной Аравии. Впервые появляются не встречавшиеся ранее чисто повествовательные тексты, просто рассказывающие о событии (Ru 509). Среди надписей времени Ас'ада не обнаружены юридические постановления, декреты. Для палеографии надписей характерен орнаментальный декоративный стиль, типичный для позднего периода существования южноаравийской письменности.

Имя Абукариба Ас'ада впервые появляется в надпи-

си RES 3383¹, сообщающей, что «цари Саба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата» Маликкариб Йуха'мин и его сыновья — Абукариб Ас'ад и Зара'амар Айман «построили здание» (*byt*) Шаухатан в Зафаре. Надпись датирована 493 г. химйаритской эры (378 г. н. э.) и содержит упоминание божества «господина их, господина неба». Идентичный текст (без названия здания) содержит надпись из Байт ал-Ашвал, около Зафара². Видимо, к тому же времени относится надпись Fakhry 60 (Ja 856) о постройке «царями Саба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата» Маликкарибом Йух'амином и Абукарибом Ас'адом, его сыном, святилища (*mkrb*) Бурайк в Ма'рибе³.

Близка по времени и надпись Beyt al-Ashwal I⁴, в которой некий Йехуда Йаккуф сообщает, что он построил здание (*byt*) Йакруб, и упоминает лишь одного царя Саба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата — Зара'амара Аймана, брата Ас'ада. Надпись эта носит ярко выраженный иудейский характер: строительство осуществилось «при помощи и благоволении господина его, который сотворил душу его, господина жизни и смерти, господина неба и земли, который сотворил все. И при поддержке народа его — Израиля». Южноаравийский текст сопровождается арамейская приписка, повторяющая имя составителя и название здания. Эта надпись, по мнению Дж. Гарбини, свидетельствует о некотором периоде самостоятельного правления Зара'амара после смерти отца — Маликкариба.

Надпись в стене мечети селения Манкас (Mankat)⁵, около Зафара, просто называет имена Абукариба Ас'ада, его брата Зара'амара Аймана, его сыновей — Хасана Йу'мина, Ма'адкариба Йун'има и Хугра Айфу. Они носят титул: «цари Саба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата». Во фрагментарной строительной надписи Rossi 24 (Ja 520, Лундин 10)⁶ по реконструкции Ж. Рикманса упомянуто семь соправителей Ас'ада⁷. В сохранившемся тексте имеются только имена Ас'ад и Хугр Айфа.

В той же надписи Ж. Рикманс восстанавливает «долгий» титул царя, сохранившийся полностью в надписи Ry 509⁸. Она высечена на скале в Вади Маусил в Центральной Аравии. Надпись оставили Абукариб Ас'ад и его сын Хасан Йуха'мин, два царя Саба' и Зу-Райдана,

и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов в Тауде и в Тихаме, по поводу того, что они захватили область Мавдум Дама. Далее перечисляются участники похода — племена (*'š'b*) Хадрамаута и Саба', *бану* Ма'риб, различные категории подчиненных людей, а также бедуины кинда (*kdt*) и двух других, нигде более не упоминающихся племен (?) (*swd*) и (*wlh*)⁹. В том же Вади Маусил обнаружено отдельно высеченное имя: Абукариб Ас'ад (Ru 447)¹⁰.

В 543/428 г. хамданит Марсадилан Йарим и другие лица установили в Райде надпись Ru 534 (Geukens 2)¹¹, в которой они обращаются к «господину земли и неба», чтобы он даровал благополучие царям Саба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов их в Тауде и в Тихаме, Абукарибу Ас'аду, Хасану Йуха'мину... Йазану и Шарахби'илу Йа'фуру. (Не сохранились имена нескольких соправителей.) Абукариб Ас'ад, видимо, упомянут в RES 4105, где сохранилось только имя Шарахби'ила Йа'фура с предшествующим (*bn/hw*) и окончание «долгого титула» — «Тауде и Тихаме». Аналогичный текст содержала, вероятно, и надпись из Манкаса¹², где сохранилось «...Шарахби'ил Йа'... и Зу-Райдана, и Х... и бедуинов...».

Ко времени Ас'ада можно отнести и установленную в 560/445 г. надпись RES 5085 (Ru 340)¹³, где сказано, что несколько человек «восстановили и укрепили террасы на своих землях по склону долины и до плантации их — Хайфан». Это было совершено с помощью «Илана (*'ln*), властелина неба» и с помощью «господ их, царей, властителей Райдана (*'mr'hmw/mlkn/'b'l/rdn*)». Совпадение во времени дает некоторые основания видеть во «владельцах Райдана» Абукариба Ас'ада и его сыновей-соправителей¹⁴.

В следующей датированной надписи 565/450 г. Ас'ад не упоминается. Эта надпись, СИН 540¹⁵, поставлена правившим единолично сыном Ас'ада, «царем Саба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов их в Тауде и в Тихаме», Шарахби'илем Йа'фуром и сообщает о ремонтных работах на Марибской плотине «с помощью и при благоволении Илахана (*'lhn*), властелина неба и земли». Другая надпись Шарахби'ила¹⁶, найденная в Зафаре и датированная 573/458 г., описывает постройку здания (*byt*) Хагарум и ремонт оросительной сис-

темы Ма'риба «с помощью и при благоволении и силой господина его Рахмана, властелина неба и земли».

Таким образом, Абукариб Ас'ад б. Маликкариб был царем в Южной Аравии с конца IV в. н. э. до середины V в. н. э. Крайние известные нам хронологические ориентиры — 378 г. (соправление с отцом — Маликкарибом) и 450 г. (единоличное правление Шарахби'ила, сына Ас'ада).

Абукариб Ас'ад и его сын Шарахби'ил завершают собой период правления химйаритской династии, сменившей к концу III в. н. э. династию царей Саба' в Ма'рибе. Время Ас'ада (понимаемое широко — как период правления его самого, его отца и сыновей) — это как бы завершающий этап развития южноаравийской цивилизации. В эту эпоху исчезают институты и явления, на протяжении веков служившие отличительными признаками йеменского государства. Хотя химйаритское царство распространилось на всю область южноаравийской цивилизации и даже вышло за ее пределы, центральная власть царя, видимо, ослабевает, что отразилось в появлении у царей одного или нескольких соправителей, их сыновей. Ас'ад, как мы видели, ни в одной надписи не упоминается как единоличный правитель¹⁷.

Одновременно приходит в упадок южноаравийская религия. В IV в. н. э. постепенно уменьшается количество посвяtitельных надписей в марибском храме лунного божества Алмакаха-Авваме. Последние цари, упоминаемые в этих надписях, — Саран Йуха'мин и его сын Маликкариб, отец Ас'ада (середина IV в.) — Ja 669, Ja 670, Ja 671. В конце царствования Маликкариба языческие надписи там исчезают.

В III—V вв. на территории Южной Аравии появляются бедуинские племена. Оазисы на границе с пустыней приходят в запустение. Разрушается оросительная система. Преемники Ас'ада предпринимают один за другим ремонты Марибской плотины, требующие от государства большого напряжения сил.

Однако наряду с исчезновением старого и традиционного во время Абукариба Ас'ада в Йемене значительно усиливаются и получают официальное признание явления, широко распространившиеся при преемниках царя в V и VI вв. и имевшие огромное значение для после-

дующего развития не только Южной, но и всей Аравии.

Происходит выдвижение на первые места новогословия — *кайлей*. Примерно со II в. н. э. *кайли* — это новая знать, имевшая свои владения и служившая государству. В V—VI вв. они обладали большими богатствами, им подчинялись сельские общины, они управляли областями, имели собственные военные отряды. *Кайли* пользовались значительной независимостью, а в VI—VII вв. они превратились в действительных правителей страны¹⁸. Выдвинулись *кайли*, видимо, как военная знать. Их часто упоминают как важную часть войска, сопровождавшего царя уже в III в. (см. Ja 576/Ry 535 и Ja 577 — *ilšrh/ghdb/wqbn/'qwlhw/wḥmshw/w'frshw/* «Илшарах Йахдуб, часть его *кайлей*, войско его и конница»). При Ас'аде мы встречаем «младших *кайлей*» (*'sgrt/'qwlhmtw*) в качестве одной из категорий людей, принявших участие в походе в Центральную Аравию (Ry 509). Предание связывает с периодом правления Ас'ада возвышение наиболее влиятельных в предисламском Йемене родов *кайлей* — Зу-л-Кала' и Зу-Ру'айн (оба появляются в надписи СИН 541 в 658/543 г.). Основатели этих родов были, по преданию, полководцами Ас'ада. Йазид Зу-л-Кала' был назначен начальником племен в области Кала' и был потому прозван Зу-л-Кала'¹⁹. Его потомки носили это прозвище как родовое имя и на протяжении нескольких веков возглавляли группу кала', состоявшую из более чем десяти племен.

При Ас'аде появляется новый «долгий» титул химйаритских царей — «царь Саба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов их в Тауде и в Тихаме»²⁰; добавление последней части, касающейся бедуинов, отразило важные социально-этнические изменения, усиление роли кочевых племен в южноаравийском государстве.

Значение племен бедуинов-верблюдоводов в Аравии резко возросло во II—III вв. н. э. Этому способствовало широкое употребление лошади²¹ и появление удобных лучных седел для верблюдов, позволивших быстро передвигаться на большие расстояния²². В. Досталь называет новое состояние переходом к «полному бедуинству», В. Каскель — «бедуинизацией Аравии»²³. Бедуинские племена стали важным политическим и военным факто-

ром, они контролировали всю Центральную Аравию, торговые пути и оазисы, вторгались на территорию оседлых и полuosедлых племен и подчиняли их.

Усиление роли бедуинов отразилось и на жизни Южной Аравии. Впервые, под названием 'rbn²⁴, они появляются в надписях II—III вв. как враги хамданитских правителей северной области Сам'и (СИН 79, СИН 343 СИН 350)²⁵. Уже в этот период бедуинские отряды оказываются в составе южноаравийских армий. Они были союзниками химйаритов (СИН 343) — входили в войска сабейцев (СИН 353 — 'rb/mrb²⁶; Nami 73—71 — 'rb/mlk/sb'²⁷; Ja 635 — 'rbn/²⁸), в армию царя Хадрамаута (Nami 73—71 — 'rbn/mlk/hḏrmwt). Одновременно йеменские правители боролись с политическими объединениями бедуинских племен, совершавших набеги на северные районы Йемена. В конце II в. н. э. царь Ша'ир Аутар совершил поход в Центральную Аравию (совр. ал-Афладж) против царства племен кинда (царь Раби'ат из рода Саур) и кахтан (Ja 635)²⁹.

Контакты были не только военными. В начале III в. Илшарах Йахдуб II отправил своего приближенного с дипломатической миссией в Центральную Аравию к ал-Харису сыну Ка'ба, царю асад, к Малику сыну Бадда, царю кинда и мазхидж, и к другим бедуинам (wḏbn/'rbn Ja 2110)³⁰. Через некоторое время тот же Илшарах Йахдуб II, отражая вторгшиеся с севера войска Имру'улкайса б. 'Ауфа, захватил в плен помогавшего последнему киндитского царя Малика (см. выше) и получил от киндитов дань и заложников. Киндитское царство покорилось сабейцам (Ru 535 — Ja 576)³¹.

Захватившая в конце III—IV в. центральную власть химйаритская династия также вступает в дипломатические отношения с бедуинами, но уже не с киндитами, подчиненными раньше. Еще Шаммар Йур'иш I (II) направил посольство к Малику сыну Ка'ба, царю асад (видимо, брату ал-Хариса из Ja 2110), а также в районы, прилегающие к Персидскому заливу (Sh 31)³². Позднее в Северный Йемен (Наджран) вторглись центрально-аравийские бедуины во главе с лахмидом Имру'улкайсом б. 'Амром (ум. 328 г.)³³.

Участие бедуинов в военных действиях йеменцев становилось все более широким и получило официальное оформление. Появилось особое бедуинское войско, кото-

рым командовал «кабир бедуинов» (*kbr/'rbn*). Сохранились две надписи таких кабиров. Надпись Ja 660³⁴ поставлена при царе Шаммаре Йухар'ише III Вахабав-вамом....., которому подчинялись бедуины Хадрамаута и бедуины племени кинда, мазхидж, бахил, хада'ан, рад-вум, азлум и амир. Несколькими десятилетиями позднее, при царях Йа'сире Йухан'име и его сыне Зара'амаре Аймане, кабиру бедуинов Са'адталабу Йатлафу из рода Гадан подчинялись бедуины царя Саба', бедуины кинда, мазхидж, харим, бахил, зайд'ил, все бедуины Саба', Химйара, Хадрамаута и Йаманата (Ja 665)³⁵. Надписи свидетельствуют о том, что эти войска участвовали в военных операциях в различных районах Южной Аравии. Это наряду с упоминанием бедуинских отрядов из собственно йеменских районов показывает, что бедуины распространились по всей стране. Часть племен, видимо, была поселена там южноаравийскими царями. Бедуинских вождей, как полагает Г. Висман, делали правителями над местными племенами³⁶.

Внедрение бедуинов в Южную Аравию сопровождалось бедуинизацией населения районов, граничивших с пустыней. Косвенным доказательством этого может служить перенесение центров южноаравийской цивилизации в горные районы Йемена в IV—V вв.³⁷. В то же время часть бедуинов, селившихся около оседлых племен, создавала с ними какие-то общие объединения³⁸. Это явление, видимо, отражено в термине *'rbn/mrb* (СИН 353), в том, что кинда в Ry 535 — Ja 576 названо *š'b*³⁹, в упоминании в VI в. «общины (племени) зу-Хамдан, их города и бедуинов» (Ry 507, Ry 508).

В процессе бедуинизации период правления Абукариба Ас'ада занимает важное место. Упоминание бедуинов Тихамы и Тауда (Центральной Аравии) в титуле означало их включение в государственную структуру химйаритского царства наряду с его основными историческими частями — Саба', Химйаром, Хадрамаутом и Йаманатом. Новый титул как бы официально закрепил результаты тех явлений, которые имели место в предшествующую эпоху.

Ас'ад продолжил традицию походов в Центральную Аравию. В действиях против бедуинов участвуют и бедуинские племена, в первую очередь кинда (Ry 509). Широкое использование бедуинов явилось одной из при-

ром, они контролировали всю Центральную Аравию, торговые пути и оазисы, вторгались на территорию оседлых и полuosедлых племен и подчиняли их.

Усиление роли бедуинов отразилось и на жизни Южной Аравии. Впервые, под названием *'rbn*²⁴, они появляются в надписях II—III вв. как враги хамданитских правителей северной области Сам'и (СИН 79, СИН 343 СИН 350)²⁵. Уже в этот период бедуинские отряды оказываются в составе южноаравийских армий. Они были союзниками химйаритов (СИН 343) — входили в войска сабейцев (СИН 353 — *'rb/mrb*²⁶; Nami 73—71 — *'rb/mlk/sb*²⁷; Ja 635 — *'rbn*²⁸), в армию царя Хадрамаута (Nami 73—71 — *'rbn/mlk/hḍrmwt*). Одновременно йеменские правители боролись с политическими объединениями бедуинских племен, совершавших набеги на северные районы Йемена. В конце II в. н. э. царь Ша'ир Аутар совершил поход в Центральную Аравию (совр. ал-Афладж) против царства племен кинда (царь Раби'ат из рода Саур) и кахтан (Ja 635)²⁹.

Контакты были не только военными. В начале III в. Илшарах Йахдуб II отправил своего приближенного с дипломатической миссией в Центральную Аравию к ал-Харису сыну Ка'ба, царю асад, к Малику сыну Бадда, царю кинда и мазхидж, и к другим бедуинам (*wḏbn/'rbn* Ja 2110)³⁰. Через некоторое время тот же Илшарах Йахдуб II, отражая вторгшиеся с севера войска Имру'улкайса б. 'Ауфа, захватил в плен помогавшего последнему киндитского царя Малика (см. выше) и получил от киндитов дань и заложников. Киндитское царство покорилось сабейцам (Ru 535 — Ja 576)³¹.

Захватившая в конце III—IV в. центральную власть химйаритская династия также вступает в дипломатические отношения с бедуинами, но уже не с киндитами, подчиненными раньше. Еще Шаммар Йур'иш I (II) направил посольство к Малику сыну Ка'ба, царю асад (видимо, брату ал-Хариса из Ja 2110), а также в районы, прилегающие к Персидскому заливу (Sh 31)³². Позднее в Северный Йемен (Наджран) вторглись центрально-аравийские бедуины во главе с лахмидом Имру'улкайсом б. 'Амром (ум. 328 г.)³³.

Участие бедуинов в военных действиях йеменцев становилось все более широким и получило официальное оформление. Появилось особое бедуинское войско, кото-

рым командовал «кабир бедуинов» (*kbrl'rbn*). Сохранились две надписи таких кабиров. Надпись Ja 660³⁴ поставлена при царе Шаммаре Йухар'ише III Вахабав-вамом....., которому подчинялись бедуины Хадрамаута и бедуины племени кинда, мазхидж, бахил, хада'ан, рад-вум, азлум и амир. Несколькими десятилетиями позднее, при царях Йа'сире Йухан'име и его сыне Зара'амаре Аймане, кабиру бедуинов Са'адталабу Йатлафу из рода Гадан подчинялись бедуины царя Саба', бедуины кинда, мазхидж, харим, бахил, зайд'ил, все бедуины Саба', Химйара, Хадрамаута и Йаманата (Ja 665)³⁵. Надписи свидетельствуют о том, что эти войска участвовали в военных операциях в различных районах Южной Аравии. Это наряду с упоминанием бедуинских отрядов из собственно йеменских районов показывает, что бедуины распространились по всей стране. Часть племен, видимо, была поселена там южноаравийскими царями. Бедуинских вождей, как полагает Г. Висман, делали правителями над местными племенами³⁶.

Внедрение бедуинов в Южную Аравию сопровождалось бедуинизацией населения районов, граничивших с пустыней. Косвенным доказательством этого может служить перенесение центров южноаравийской цивилизации в горные районы Йемена в IV—V вв.³⁷. В то же время часть бедуинов, селившихся около оседлых племен, создавала с ними какие-то общие объединения³⁸. Это явление, видимо, отражено в термине *'rbn/mrb* (СИН 353), в том, что кинда в Ry 535 — Ja 576 названо *š'b*³⁹, в упоминании в VI в. «общины (племени) зу-Хамдан, их города и бедуинов» (Ry 507, Ry 508).

В процессе бедуинизации период правления Абукариба Ас'ада занимает важное место. Упоминание бедуинов Тихамы и Тауда (Центральной Аравии) в титуле означало их включение в государственную структуру химйаритского царства наряду с его основными историческими частями — Саба', Химйаром, Хадрамаутом и Йаманатом. Новый титул как бы официально закрепил результаты тех явлений, которые имели место в предшествующую эпоху.

Ас'ад продолжил традицию походов в Центральную Аравию. В действиях против бедуинов участвуют и бедуинские племена, в первую очередь кинда (Ry 509). Широкое использование бедуинов явилось одной из при-

чин успеха похода в район, которого еще никогда не достигали химйаритские войска. Некоторые участники похода Ас'ада, возможно, были теми «военными поселенцами» — бедуинами (*'rbn*), для помощи которым в 631/516 г. была в тот же район послана военная экспедиция из Йемена (Ру 510)⁴⁰. Это предположение подкрепляется сообщениями предания об образовании во времена Ас'ада и его сына Хассана «нового» киндитского царства, подчиненного химйаритам⁴¹. Ряд данных подтверждает достоверность этого сообщения. Надпись Ру 509 рассказывает о походе Ас'ада и Хассана с отрядами киндитов именно в те районы, где потом разворачивались события истории Киндитского царства⁴². Его первым царем был Худжр б. 'Амр Акил ал-мурар, историчность существования которого доказывает надпись из Центральной Аравии: *hgr/bn/'mrm/mlk/kdt*⁴³. В надписях времени Ас'ада среди его соправителей назван Хугр Айфа (Mankat, Rossi 24), которого с большой долей вероятности можно идентифицировать с царем киндитов, чья надпись палеографически датируется первой половиной V в. Арабская традиция также относит воцарение Худжры ко времени Ас'ада⁴⁴.

Исходя из этого, можно говорить, что при Ас'аде действительно было создано «новое» Киндитское царство. Последующая история киндитов тесно связана с Южной Аравией. Они не только проводили политику йеменских правителей в Центральной и Восточной Аравии, но и участвовали в борьбе химйаритских царей с Наджраном (Ру 508—663/518 г.), в восстании против эфиопов (СИН 541—658/543 г.) и в центральноаравийском походе Абрахи (Ру 506—662/547 г.).

В правление Ас'ада в надписях на смену обращениям к языческим богам приходят монотеистические формулы. Монотеистические религии были в то время достаточно хорошо известны в Южной Аравии. Там издавна существовали иудейские торговые колонии, зафиксированные источниками, в частности, во II и IV вв. н. э.⁴⁵. Рубежом IV—V вв. датируется южноаравийская надпись иудея Йехуды Йаккуфа в Зафаре⁴⁶. Христианство также находило пути в Йемен. В 40—50-х годах IV в. при Маликкарибе, отце Ас'ада, в Южной Аравии проповедовал Феофил Индус, посланный туда императором Констанцием (337—361). Филосторг сообщает, что Фео-

Фил обратил в христианство некоего аравийского этнарха и построил церкви в 'Адене и Зафаре⁴⁷. Однако значительное влияние в Наджране, оплоте христиан Йемена, эта религия получила лишь в V в., после чего важнейшие политические события Южной Аравии были связаны с борьбой между иудаизмом и христианством.

Первая монотеистическая формула появляется в надписях, поставленных Маликкарибом и его сыновьями Ас'адом и Зара'амаром в Зафаре в 493/378 г. (RES 3383; Bayt al-Ashwal 2). Авторы обращаются к *mr'/smyn* «господину неба». В надписи Ry 534, поставленной в правление Ас'ада с сыновьями в 543/428 г., составители называют божество *mr'/smyn/w'rđn* «господин неба и земли», а в надписи 560/445 г. RES 5083 — *'ln/b 'l/smy* «Илан (бог) властелин неба». В остальных надписях периода Ас'ада вообще отсутствуют упоминания божества или не сохранились те части текста, где оно могло находиться.

При сыне Ас'ада Шарахбн'иле Йа'фуре божество называется *'lhn/b 'l/smy* — «Илахан (бог) властелин неба» (СИН 540—565/450 г.) *mr'hmw/rhmn/b 'l/smy/w'rđn* — «господин их, Рахман, властелин неба и земли» (Garbini, 573/458 г.)⁴⁸. Имя божества Рахман встречается в последующее время постоянно, как в неопределенно монотеистических надписях, так и в надписях христианских и иудейских⁴⁹.

Со времени Ас'ада единобожие становится официальной религией Южной Аравии. Лаконичные данные надписей не позволяют окончательно решить, был ли это иудаизм, христианство или синкретическая форма монотеизма, возникшая в результате развития южно-аравийской религии под влиянием иудаизма или христианства. Термины ранних надписей для обозначения божества *mr'/b 'l* позднее встречаются в надписях приверженцев и той и другой религии, а Рахманом называли бога также и аравийские пророки Мухаммад, Мусейлима, ал-Асвад⁵⁰.

Кахтанидское предание содержит рассказ о том, что Ас'ад принял и сделал официальной религией химйаритов именно иудаизм. В подтверждение этого сообщения можно привести некоторые косвенные данные. Иудеи жили в Йемене по крайней мере со II в. н. э. В IV в. йеменский иудей составил надпись на южноаравийском

чин успеха похода в район, которого еще никогда не достигали химйаритские войска. Некоторые участники похода Ас'ада, возможно, были теми «военными поселенцами» — бедуинами (*'rbn*), для помощи которым в 631/516 г. была в тот же район послана военная экспедиция из Йемена (Ru 510)⁴⁰. Это предположение подкрепляется сообщениями предания об образовании во времена Ас'ада и его сына Хассана «нового» киндитского царства, подчиненного химйаритам⁴¹. Ряд данных подтверждает достоверность этого сообщения. Надпись Ru 509 рассказывает о походе Ас'ада и Хассана с отрядами киндитов именно в те районы, где потом разворачивались события истории Киндитского царства⁴². Его первым царем был Худжр б. 'Амр Акил ал-мурар, историчность существования которого доказывает надпись из Центральной Аравии: *hgr/bn/'mrm/mlk/kdt*⁴³. В надписях времени Ас'ада среди его соправителей назван Хугр Айфа (Mankat, Rossi 24), которого с большой долей вероятности можно идентифицировать с царем киндитов, чья надпись палеографически датируется первой половиной V в. Арабская традиция также относит воцарение Худжра ко времени Ас'ада⁴⁴.

Исходя из этого, можно говорить, что при Ас'аде действительно было создано «новое» Киндитское царство. Последующая история киндитов тесно связана с Южной Аравией. Они не только проводили политику йеменских правителей в Центральной и Восточной Аравии, но и участвовали в борьбе химйаритских царей с Наджраном (Ru 508—663/518 г.), в восстании против эфиопов (СИН 541—658/543 г.) и в центральноаравийском походе Абрахи (Ru 506—662/547 г.).

В правление Ас'ада в надписях на смену обращениям к языческим богам приходят монотеистические формулы. Монотеистические религии были в то время достаточно хорошо известны в Южной Аравии. Там издавна существовали иудейские торговые колонии, зафиксированные источниками, в частности, во II и IV вв. н. э.⁴⁵. Рубежом IV—V вв. датируется южноаравийская надпись иудея Йехуды Йаккуфа в Зафаре⁴⁶. Христианство также находило пути в Йемен. В 40—50-х годах IV в. при Маликкарибе, отце Ас'ада, в Южной Аравии проповедовал Феофил Индус, посланный туда императором Констанцием (337—361). Филосторг сообщает, что Фео-

Фил обратил в христианство некоего аравийского этнарха и построил церкви в 'Адене и Зафаре⁴⁷. Однако значительное влияние в Наджране, оплоте христиан Йемена, эта религия получила лишь в V в., после чего важнейшие политические события Южной Аравии были связаны с борьбой между иудаизмом и христианством.

Первая монотеистическая формула появляется в надписях, поставленных Маликкарибом и его сыновьями Ас'адом и Зара'амаром в Зафаре в 493/378 г. (RES 3383; Bayt al-Ashwal 2). Авторы обращаются к *mr'/smyn* «господину неба». В надписи Ry 534, поставленной в правление Ас'ада с сыновьями в 543/428 г., составители называют божество *mr'/smyn/w'rđn* «господин неба и земли», а в надписи 560/445 г. RES 5083 — *'ln/b 'l/smyn* «Илан (бог) властелин неба». В остальных надписях периода Ас'ада вообще отсутствуют упоминания божества или не сохранились те части текста, где оно могло находиться.

При сыне Ас'ада Шарахби'иле Йа'фуре божество называется *'lhn/b 'l/smyn* — «Илахан (бог) властелин неба» (СИН 540—565/450 г.) *mr'hmw/rđmn/b 'l/smyn/w'rđn* — «господин их, Рахман, властелин неба и земли» (Garbini, 573/458 г.)⁴⁸. Имя божества Рахман встречается в последующее время постоянно, как в неопределенно монотеистических надписях, так и в надписях христианских и иудейских⁴⁹.

Со времени Ас'ада единобожие становится официальной религией Южной Аравии. Лаконичные данные надписей не позволяют окончательно решить, был ли это иудаизм, христианство или синкретическая форма монотеизма, возникшая в результате развития южно-аравийской религии под влиянием иудаизма или христианства. Термины ранних надписей для обозначения божества *mr'/b 'l* позднее встречаются в надписях приверженцев и той и другой религии, а Рахманом называли бога также и аравийские пророки Мухаммад, Мусейлима, ал-Асвад⁵⁰.

Кахтанидское предание содержит рассказ о том, что Ас'ад принял и сделал официальной религией химйаритов именно иудаизм. В подтверждение этого сообщения можно привести некоторые косвенные данные. Иудеи жили в Йемене по крайней мере со II в. н. э. В IV в. йеменский иудей составил надпись на южноаравийском

языке и привел там иудейские религиозные формулы наряду с именем химйаритского царя (Beyt al-Ashwal 1). Некоторые эпитеты божества в этой надписи совпадают с монотеистическими формулами близких по времени текстов: Beyt al-Ashwal 1 — *mr'/smyn/w'rdn* — RES 3383 и Beyt al-Ashwal 2 — *mr'/smyn*; Ry 534 — *mr'/smyn/w'rdn*/. «Книга химйаритов» говорит о принятии йеменцами иудаизма еще до распространения там христианства⁵¹. В VI в. иудаизм стал на время официальной религией государства. Ритуальный текст из Байт Хадир (IV—VI вв.) и сообщения о частых приездах в Йемен иудейских священников из Тивериады (VI в.)⁵² указывают на давние и регулярные связи между Южной Аравией и Палестиной. Все эти факты делают весьма вероятной достоверность сведений предания о принятии Ас'адом иудаизма как официальной религии.

Таким образом, наряду с ослаблением и исчезновением явлений и институтов, характеризовавших Южную Аравию в прежние эпохи, во время Ас'ада (конец IV — первая половина V в.) заметно усиливаются и получают официальный статус новые явления, зародившиеся до него и имевшие большое значение для последующей истории Йемена.

Одно из них — включение бедуинов в структуру химйаритского государства. Начавшаяся во II—III вв. «бедуинизация Южной Аравии» нашла свое официальное выражение в титуле царя, получила новое развитие с выселением на север йеменских бедуинов, созданием вассального Киндитского царства. С этим процессом связана и активная аравийская политика Ас'ада, продолженная его преемниками. Дальнейшее увеличение роли бедуинов привело к тому, что Йемен стал «страной бедуинской культуры» (М. Хёфнер).

Изменение социального облика Южной Аравии выразилось в укреплении позиций «новой знати» — *кайлей*, в последующий период ставших действительными правителями страны.

Ко времени Абукариба Ас'ада относится переход к единобожию как к официальной религии. Поддержка его правителями и дальнейшее распространение сыграли значительную, хотя еще почти не выясненную роль в формировании ханифства и ислама.

Бедуинизация, принятие монотеизма, появление «но-

вой знати» — это явления, которые изменили облик Южной Аравии, сблизили ее с другими областями полуострова в политическом, социальном, экономическом, этническом и языковом планах. Они создали ту Южную Аравию, которая без особых трудностей вошла в новое политическое объединение арабов; они сформировали тех йеменцев, которые легко приняли ислам и сыграли большую роль в создании нового государства и новой мусульманской арабской культуры.

В развитии этих исторических явлений период правления Абукариба Ас'ада был, как мы старались показать, важным этапом, в определенной мере — переломной эпохой. Не случайно, что царь Абукариб Ас'ад Совершенный занял видное и почетное место в преданиях и легендах йеменцев-мусульман.

2. Абукариб Ас'ад и Тубба' Корана

Поскольку период правления Абукариба Ас'ада явился временем коренных изменений в жизни Южной Аравии, естественно, что этот царь был яркой фигурой в памяти йеменцев. Однако нет никаких данных, которые бы указывали на существование в доисламском Йемене предания об Ас'аде. В мусульманское же время, когда началось формирование кахтанидского предания, этот царь сразу стал в нем одним из центральных героев. Это выразилось в отождествлении Абукариба Ас'ада с неким йеменским царем Тубба', упоминаемым в Коране.

В доисламской Аравии (Центральной и Западной) бытовал определенный цикл преданий о древних народах и царствах полуострова. Существование этих преданий доказывается историческими реминисценциями в стихах доисламских поэтов, и главным образом текстом Корана, упоминающим, как нечто общеизвестное, эпизоды легендарной истории Аравии (гибель народов адитов, самудян и т. д.). Среди них были и сюжеты, связанные с Южной Аравией (История царицы Савской, XXVII, 20—45; разрушение Марибской плотины XXXIV, 14—18); преследования христиан при Зу-Нувасе (LXXXV, 4—10), поход Абрахи против Мекки (CV). К той же группе исторических ссылок относится и упоминание «народа Тубба'» (*qaum tubba'*).

В суре XLIV (ст. 37), там, где говорится о неизбежном наказании неверующих, сказано: «Они ли лучше или народ Тубба', и те, которые раньше? Их мы погубили, ведь они были грешниками»⁵³. В суре L (ст. 12—13) перечисляются народы, не поверившие своим пророкам: «Считали (это) ложью и до них народ Нуха, и обитатели ар-Расса, и самуд, и 'ад, и Фир'аун, и братья Лута, и обитатели ал-Айки, и народ Тубба' — все сочли лжецами посланников, и оправдалась моя угроза». Все комментаторы понимали под Тубба' некоего южноаравийского царя. В кахтанидском предании и в арабской исторической литературе *Тубба'* — это титул царей химйаритской династии.

В южноаравийских надписях титул *тубба'* не встречается. Попытки этимологизировать его на йеменской почве как происходящее от распространенных имен *tb'krb*, *tb'l* или как искаженное название хамданитского рода *bt'*⁵⁴ не имели успеха. Термин этот явно не имеет глубоких южноаравийских корней и поэтому не мог у выходцев из Йемена в VII в. связываться с определенной личностью.

Напротив, в Центральной и Западной Аравии до ислама *Тубба'* был широко известен и часто упоминался поэтами⁵⁵. Обычно Тубба' в стихах — это древний царь, которого вспоминают, чтобы показать могущество судьбы, бренность земного величия⁵⁶. Поэты Хиджаза говорили о «кольчугах Тубба'», старинных и очень крепких, подобно кольчугам Да'уда (Давида)⁵⁷. Сохранялась также память о походах Тубба' на Йасриб, когда жители защитили свой город и не выдали царю беглых йахсубитов (химйаритов)⁵⁸. Есть также стихотворения, упоминающие о неудачном походе Тубба' на Мекку⁵⁹, однако их никак нельзя признать подлинно доисламскими.

Представление о Тубба' в Коране и в поэзии в основном совпадает (правитель погибшего царства). Их общим источником, вероятно, было предание, отразившее военные неудачи йеменцев в Аравии и гибель южноаравийских царств. При этом титул не имел четкой связи с конкретным йеменским царем. (Ср. Кисра — Хосров, некий сасанидский царь, Фир'аун — фараон Мусы, фараон вообще.)

Ж. Рикманс предложил толкование термина *тубба'*

как — «царь, принявший иудаизм» (исходя из корня *tb'* в значении «следовать какому-либо учению») ⁶⁰. Однако в известных нам арабских материалах V—VII и последующих веков такое значение термина не проявляется и ни с каким конкретным персонажем не связывается. Кораническое выражение «народ Тубба'» было малопонятно и открыто для комментирования.

Уже говорилось, что в толковании Корана, на самых ранних его этапах, участвовали йеменцы. Одним из направлений их комментаторской деятельности было прославление своего прошлого, желание связать с Южной Аравией как можно больше коранических персонажей, доказать праведность и благочестие древних йеменцев. Комментаторы уделили немало внимания Тубба'. Контекст делал возможной двоякую оценку этого царя В Тубба' можно было видеть благочестивого правителя, которого слушался нечестивый и греховный народ (*qaum tubba'* — аналогично *qaum nāh*). Однако в Тубба' можно было видеть и порочного тирана, вместе со своим народом восставшего против Аллаха (*qaum tubba'* аналогично — «*fir'aun wa qaumihi*» (VII, 133), ср. Ибн ал-Калби в *тафсире* Абу-л-Лайса ас-Самарканди: «Тубба' — царь, подобный Фараону» ⁶¹).

Споры по поводу оценки Тубба' отразились в ранних комментаторских материалах, сохранных в «Тафсире» ат-Табари ⁶². Там приведено немало высказываний (возводившихся, например, к жене пророка — 'А'ише), предписывающих почитать, а не поносить Тубба', так как он был благочестивым человеком: «Не ругайте Тубба', он ведь был человеком праведным», «Аллах осудил его народ, а не его самого», «Не проклиняйте Тубба', ведь он покорился (Аллаху)» и т. д. Передача этих высказываний связана с йеменцами, знатоками *хадисов*, усердно прославлявшими свою родину. Это химсцы — Ка'б ал-Ахбар и его ученик Ибн Саур, египтянин Ибн Лахи'а. В подтверждение праведности Тубба' приводили предание о его походе на Йасриб, об обращении в иудаизм и введении его в Йемене. Надо полагать, что довольно рано йеменские комментаторы сумели широко распространить свою оценку Тубба'. Позднее *тафсиры* обычно без всяких доказательств и ссылок на авторитеты объявляют Тубба' праведным человеком.

Следующим этапом комментирования коранического

упоминания о Тубба', после его «оправдания», явилось отождествление его с Абукарибом Ас'адом. Впервые оно зафиксировано в *Сират ан-наби'* Ибн Исхака (ум. 150/767 г.)⁶³, однако утвердилось, видимо, уже в предшествующих поколениях. В *тафсирах* эту идентификацию мы встречаем впервые у Абу-л-Лайса ас-Самарканди (ум. 373/983 г.)⁶⁴. Отождествление не было безусловным и общепринятым. Так, Ибн Хабиб (ум. 347/958 г.) приводит мнение о том, что Тубба' Корана — это Зайд б. Химал⁶⁵. Рассказы *тафсиров* в связи с Тубба' часто приводят мотивы, связанные с другим героем кахтанидского предания — Шаммаром Йур'ишем, что указывает на то, что Тубба' отождествляли и с этим царем. Однако широкое распространение получила идентификация с Абукарибом Ас'адом. Суть комментирования коранического выражения «народ Тубба'» хорошо выразил Хамза ал-Исфাহани: «Некоторые йеменцы утверждают, что именно этот *тубба'* (Абу Кариб Ас'ад) имеется в виду в Коране и что там осуждается не он, а его народ»⁶⁶.

Поскольку ни до Корана, ни в Коране химйаритский царь Тубба' не связывался непосредственно с именем Ас'ада, мы можем утверждать, что отождествление Ас'ада с Тубба' Корана доказывает широкую популярность и особую известность именно этого царя среди йеменцев, чьи исторические воспоминания и легенды служили основой для соединения йеменского прошлого с Кораном. Из знаменитого, памятного всем царя Ас'ад превратился в коранический персонаж. Это сыграло большую роль в превращении его в центрального героя историко-эпического предания. Отождествлению Ас'ада с Тубба' способствовало также и то, что в стихах мединских поэтов VII в. в аналогичном с Тубба' контексте (царь, воевавший с Йасрибом) упоминается тезка Ас'ада — царь Абу Кариб⁶⁷, скорее всего идентичный Абукарибу б. Джабале, владельцу Финикона, «филарху арабов Палестины», упоминаемому в 543 г. в надписи Абрахи СИН 541⁶⁸.

Идентификация Ас'ада с Тубба' тесно связана с прокахтанидскими тенденциями в комментировании Корана, с «оправданием» и восхвалением языческого Йемена. Это сказывалось и в том, что, в отличие от других аналогичных мест Корана, в *тафсирах* остался неосве-

ценным сам факт гибели «Народа Тубба'», т. е. то, о чем Коран, собственно, и сообщает. Ни один комментарий не приводит легенд о том, как он был уничтожен. Этот мотив не был связан с кахтанидскими интересами и потому остался в стороне.

Отождествление Тубба' с Ас'адом происходит из среды йеменцев, скорее всего обращенных иудеев, так как история иудаизации Йемена играла решающую роль для оценки Тубба' и для его идентификации с определенным царем. Однако самый ранний рассказ, совмещающий Ас'ада с историей Тубба', принадлежит Ибн Исхаку и происходит из Медины, на его мединское происхождение указывают многие характерные детали (см. ниже, гл. III, 4). Йеменские ученые активно участвовали в комментировании Корана именно в Медине, совместно с местными знатоками хадисов и древних преданий. Надо полагать, что в среде мединских комментаторов, как местных, так и йеменских, под влиянием политических интересов последних, во второй половине VII в. и произошло отождествление Тубба' Корана с Абукарибом Ас'адом.

Эта идентификация имела большие последствия. Ас'ад стал еще более знаменит, поднялся на недостижимую высоту по сравнению с другими героями южноарабской истории. С ним стали отождествлять все упоминания *тубба'* в центральноаравийской традиции, а также персонажей других преданий, так или иначе связанных с Йеменом (см. подробно в гл. III, 2, 3, 4). По мере формирования кахтанидского предания, начало которому было положено в Медине, Ас'ад приобретает в нем все более значительную роль, все большую известность. В конце VII в. Ибн Муфарриг специально собрал легенды об Ас'аде и приписываемые ему стихи⁶⁹. Такие стихи занимают больше места, чем материалы о других царях, в самом близком к живому преданию его своде — *Ахбар 'Абид б. Шарийа*. «Его» стихи были так знамениты, что составитель одного из вариантов книги «Завещаний царей» привел из «Завещания» Ас'ада только первую строчку, добавив, что это произведение и так всем хорошо известно⁷⁰. Все предание постепенно группируется вокруг фигуры Ас'ада, у ал-Хамдани, насколько можно судить по заглавиям утраченных частей *ал-Иклила*, правление Ас'ада оказывается хронологической

вехой, разделяющей древний и второй периоды истории Йемена⁷¹. Ас'ад (иногда просто под именем Тубба') и легенды о нем получают широкое распространение во всей мусульманской литературе.

Более всего знаменит он был, конечно, в Йемене. Нашван ал-Химйари, в трудах которого кахтанидское предание достигло наибольшей завершенности, уделяет Ас'аду особое внимание, посвящает ему больше строк «Химйаритской касыды», чем кому-либо другому⁷². В комментариях к ней Ас'ад наделяется чертами не просто великого царя, но героя. Он совершает походы во имя справедливости, защищая обиженных и притесненных (поход в Сирию), он пользуется покровительством волшебниц. Усиливается идея о праведности Тубба'-Ас'ада. Нашван называет его не просто праведным человеком, но «пророком, посланным к самому себе»⁷³.

В кахтанидском предании за роль центрального героя с Ас'адом соперничают другие знаменитые цари, прежде всего Шаммар Йур'иш, от одного к другому часто переходят сюжеты и мотивы, иногда Ас'ада лишают идентификации с кораническим Тубба'. Все это еще раз указывает, что кахтанидское предание не достигло стадии завершенности. Однако можно позволить себе предположение, что если бы аморфная масса предания превратилась в настоящее эпическое произведение, то Ас'ад ал-Камил стал бы его главным героем^{73а}.

В сегодняшнем Йемене он — самый знаменитый после Билкис (царицы Савской) древний южноаравийский правитель. Дорогой Ас'ада ал-Камила местные жители называют тракт, ведущий на север, в Мекку⁷⁴. С именем Ас'ада традиция связывает городище Гайман, где указывают и его могилу. В районе Кала' до сих пор существует бану ал-Камил, члены которого считают себя потомками Ас'ада⁷⁵.

В 30-х годах XX в. фигура Ас'ада ал-Кāмила оказалась причиной острого политико-религиозного спора. В первые века ислама предание об иудаизме Ас'ада делало его не язычником, а верующим в единого бога царем, что вполне соответствовало культурно-политическим целям кахтанидов. Начиная примерно с XI—XII вв., особенно в Йемене, предание о его обращении в иудаизм стали относить к более поздним и менее знаменитым царям, сохранив за Ас'адом легенды о его вере в Ал-

лаха и поклонении Ка'бе (напр., у Нашвана ал-Химйари). Однако йеменские иудеи отстаивали истинность легенды о том, что именно великий Ас'ад был первым иудейским царем Южной Аравии. В 1931 г. несколько йеменских принцев организовали вскрытие «гробницы» Ас'ада ал-Камила и объявили, что царь похоронен языческому, а не по иудейскому обряду. Никаких достоверных сведений об этом вскрытии нет, утверждалось, что все предметы были оставлены на местах, а склеп замурован. Эта акция вызвала официальный протест верховного раввина Йемена, который обвинил принцев в преступном осквернении иудейской могилы, неприкосновенность которой гарантировалась имамом⁷⁶.

В последние годы в северной и южной частях Йемена много делается для воспитания в народе патристических чувств и все чаще вспоминают о древней истории Страны, о ее знаменитых правителях, в том числе и об Ас'аде ал-Камиле, о котором пишут статьи⁷⁷, именем которого называют школы⁷⁸.

3. Предание об Ас'аде ал-Камиле

Формально завершено цикла об Ас'аде ал-Камиле не существует. Не дошло до нас и какое-либо произведение, связанное исключительно с его именем (таким, возможно, было его жизнеописание, составленное Ибн Муфарригом). В нашем распоряжении имеется масса легендарных сообщений, сказаний и стихотворных отрывков, содержащихся в различных произведениях арабской литературы как общего характера, так и специально посвященных Южной Аравии. Эти разрозненные фрагменты и легенды объединены общим хронологическим стержнем, повторением общих тем, общей политико-культурной направленностью. Среди всех этих материалов, хотя они и состоят из разнородных и различных по происхождению компонентов, нельзя выделить какие-либо самостоятельные версии.

Самое раннее произведение, в котором содержатся легенды об Ас'аде ал-Камиле, — это *Сират ан-наби* Ибн Исхака, подробно рассказывающая о походе на Йасриб, об обращении в иудаизм. Материал Ибн Исхака был

дополнен Ибн Хишамом (ум. 218/834 г.) при редактировании им *Сирь*⁷⁹ и включен также в *Китаб ат-тиджан*⁸⁰. Другой вариант предания о походе в Хиджаз, также восходящий к мединской среде, был сохранен Хишамом б. ал-Калби (ум. 204/819 г.) и использован затем Абу-л-Фараджем ал-Исфахани (ум. 356/967 г.) в *Китаб ал-агани* как часть биографии поэта и вождя ауситов Ухайхи б. ал-Джулаха⁸¹. Хишаму б. ал-Калби принадлежит также рассказ о походах Ас'ада на Восток, об уничтожении джадиситов, о связях с киндитами, включенный в свод ат-Табари⁸². Краткие сведения об Ас'аде приводят Ибн Кутайба (ум. 276/889 г.)⁸³, ал-Йа'куби (ум. 292/905 г.)⁸⁴, Ибн Дурайд (ум. 321/933 г.)⁸⁵. Ат-Табари (ум. 310/923 г.) включил в *Та'рих ар-русул ва-л-мулук* рассказы Ибн Исхака, Хишама б. ал-Калби, отдельные независимые сообщения йеменцев и мединцев, а также целое стихотворение, приписываемое Ас'аду⁸⁶.

Наиболее обширный материал (стихи и проза) содержится в *Ахбар 'Абид б. Шарийа* (IX—X вв.)⁸⁷. Краткий обзор основных тем предания об Ас'аде приводится в *Сират Дагфал* (IX—X вв.)⁸⁸. Подробное повествование со стихами имеется у ал-Асма'и (ум. 216/831 г.)⁸⁹. Те же стихи и рассказ содержатся в *Васайа-л-мулук*, однако часть традиционно относимого к Ас'аду материала помещена в разделе о его полководце Шаммаре Зу-Джанахе⁹⁰.

В *ал-Иклиле* и в других сочинениях ал-Хамдани (ум. 370/980 г.) целиком приведены некоторые стихотворения, в том числе «Завещание», имеются отдельные сообщения, генеалогические сведения⁹¹. Ал-Мас'уди (ум. 345/956 г.) не только пересказывает основные сюжеты предания, но и пытается их объяснить, в частности замечая, что Кубаз, побежденный Ас'адом, — не сасанидский царь, а наместник пограничных провинций в более раннее время. Он же приводит сообщение о разгроме войск Тубба' потомками Низара (аднанидами)⁹². Хамза ал-Исфахани (ум. 360/970 г.) приводит различные мнения о *тубба'* (праведный человек, тиран), а рассказ о походе на Йасриб относит к внуку Ас'ада⁹³.

Наиболее подробно связанные с Ас'адом легенды приведены в авторском комментарии к «Химйаритской кассе» Нашвана ал-Химйари (ум. 573/1178 г.), где собраны стихотворения и рассказы из *Ахбар 'Абид*, *Васайа-л-*

мулук, варианты легенд о походах в Хиджаз, на Восток, в «Страну мрака», легенды о детстве Ас'ада, о его покровительницах-волшебницах. Легенда об иудаизме отнесена к одному из потомков Ас'ада⁹⁴.

Подробный рассказ о походе на Йасриб, совпадающий с вариантом Ибн Исхака, приведен у Ибн Бадруна (ум. 608/1211 г.)⁹⁵. Ибн ал-Асир (ум. 637/1239 г.) мельком упоминает сообщения о походе Ас'ада в Ирак, считая их недостоверными, а в другом месте связывает этот поход с танухитами, а не с киндитами (как у ат-Табари), повторяет рассказ Ибн Исхака о Хиджазском походе⁹⁶. Абу-л-Фида' (ум. 732/1331 г.), вообще резко отрицательно отзывавшийся о кахтанидских историко-эпических материалах, посвятил Ас'аду одну строчку: «Правил Абу Кариб Ас'ад»⁹⁷. В труде его современника ан-Нувайри (ум. 732/1332 г.), напротив, содержится довольно пространный рассказ об Ас'аде. У него есть сведения, не сохранившиеся в большинстве ранних сочинений, дошедших до нас,— сообщение о войне с мааддитами, о союзе с рабиитами, о морском походе в Индию⁹⁸. Суровый критик кахтанидских легенд, Ибн Халдун (ум. 808/1406 г.) в «'Ибар» подробно пересказывает материалы Ибн Исхака и Хишама б. ал-Калби, заимствованные у ат-Табари, сведения ал-Мас'уди⁹⁹. Основные события легендарной биографии Ас'ада изложены в *Субх ал-а'ша* ал-Калкашанди (ум. 821/1418 г.), там же есть сообщение о том, что он был царем в Йасрибе (Медине)¹⁰⁰.

Ниже мы приводим основные эпизоды легендарной биографии Ас'ада, основываясь прежде всего на комментариях к «Химйаритской касыде», а также на рассказах Ибн Исхака и Хишама б. ал-Калби, содержащиеся у ат-Табари.

Первый эпизод биографии Ас'ада — рождение и воспитание царского сына на чужбине. Царь Маликкариб, будучи в землях хамданитов, женился на дочери одного из вождей, владельца замка Хамир, Маухаб'ила б. 'Абд Рийама. Вернувшись в Зафар, он скоро умер, а сын его Ас'ад остался у деда и рос там, ничего не зная о своем царском происхождении. Однажды он забрел на гору Ханум и встретил трех волшебниц-вещуний, которые подвергли его испытаниям. Они предложили ему выпить вина, смешанного с человеческой кровью.

что мальчик выполнил без колебаний. Потом он согласился прокатиться верхом на гиене. Она сбросила его на камни, и Ас'ад получил тяжелые раны. Он отверг мягкое ложе и ласки младшей волшебницы и возлег на постель, утыканную иглами. Видя, что мальчик с честью выдержал все испытания, волшебницы предрекли ему великое будущее, открыли тайну его происхождения и посоветовали отвоевать трон отца. Ас'ад отправился в Зафар и через некоторое время сверг правившего там узурпатора.

Ас'ад ал-Камил был царем справедливым и мудрым. Зная тайны звезд, он постоянно согласовывал с положением светил свои начинания, прежде всего военные походы, которые он организовывал регулярно, редко принимая в них личное участие. Ас'ад завоевал огромные территории, начав с покорения племен Центральной Аравии. Сын его Хассан уничтожил в ал-Йамāме народ джадис. В Аравии возникло царство киндитов, которое возглавил Худжр Акил ал-Мурар, находившийся в родственных связях с химйаритской династией.

Из Аравии химйаритские войска вторглись в Ирак, основав Хиру, разбили персидские войска и убили царя Кубаза. Из Ирака были направлены три армии, одна на завоевание Византии и Рима, две другие — для покорения Китая. Первая потерпела неудачу, войска же, направленные в Китай, завоевали его. Были также покорены Иран, Согд, Афганистан, Синд, турки, дейлемиты, курды, эфиопы, египтяне. В Индии сражался сам Ас'ад, убивший в поединке индийского царя.

Возвращаясь с Востока, Ас'ад осадил Йасриб (Медину), однако снял осаду, вняв увещеваниям двух иудейских священников — *хабров*, которые объяснили ему, что этот город должен в будущем стать убежищем великого пророка. Тогда же Ас'ад уверовал в единого бога. Затем химйариты хотели захватить Мекку, но Аллах защитил ее, наслав на наступавших бури и тьму. Смирившийся Ас'ад вошел в город паломником, совершил поклонение Ка'бе и первым сделал для нее покрывало — *кисву*.

В Йемене Ас'ад пожелал обратить химйаритов в иудаизм и устроил у священного огня йеменцев суд между жрецами-язычниками и *хабрами*. Огонь пожрал химйаритов, но не тронул приверженцев единобожия.

Йеменцы приняли иудаизм и разрушили главный языческий храм в Ри'аме. По другой версии, приводимой в *Ахбар 'Абид*, химйариты не покорились, а убили своего царя. Ас'ад умер (или погиб) в Гаймане, завещав похоронить себя в стоячем положении. Перед смертью он направил сына Хассана на гору Йанур (вариант — Дамиг) к своей покровительнице-волшебнице, приказав во всем ее слушаться. Волшебница предложила Хассану выпить человеческой крови, но он отказался. Не захотел он также есть человеческие головы и сесть на трон, по которому ползали черви и скорпионы. Волшебница увидела, что Хассан не обладает качествами настоящего правителя, и на прощание посоветовала ему убить первого, кого он встретит у ворот замка, вернувшись домой. Этим первым встречным оказался его брат 'Амр (вариант — Ма 'дикариб), и Хассан не решился последовать совету. Когда же Хассан стал царем, 'Амр, сговорившись с химйаритской знатью, сверг его с престола и умертвил.

Легендарная история жизни и правления Ас'ада ал-Камила представлена в источниках двумя категориями материалов. Первая — прозаические рассказы и краткие сообщения. Как правило, это пересказы сюжетной канвы легенд, они лишены обычных признаков арабских историко-эпических произведений в прозе — рифмованных фраз, диалогов, пословиц и поговорок.

Другая категория — это длинные стихотворения (18) и фрагменты стихов, приписываемых Ас'аду или героям кахтанидского предания из других эпох. Этот материал имеет первостепенное значение для нашего исследования, так как стихотворения наиболее удобны для выявления разнородных компонентов. Стихи содержат много реалий и важных деталей, они лучше сохраняют свою первоначальную форму при передаче из поколения в поколение. Стихотворения были одной из основных форм распространения предания и составляют основу наиболее близкого к живому преданию свода — *Ахбар 'Абид*.

Все стихотворения, повествующие о легендарной истории правления Ас'ада, имеют ряд общих характерных черт. Очень часто они строятся как обращения к жене царя (Умм 'Амр), к сыновьям (Хассану, 'Амру). Им царь рассказывает о своих подвигах, их поучает на собственном примере. Стихотворения Ас'ада довольно од-

нообразны, имеют сходное построение и образы, шаблонные фразы. Они насыщены реалиями, именами людей, географическими названиями, часто приводимыми как простые перечни. Так, рассказ о завоеваниях за пределами Аравийского полуострова зачастую — поток названий населенных пунктов, связываемых между собой фразами-формулами: «оттуда мы свернули...», «потом мы завоевали...», «потом мы попрали конницей...», «мы предали огню...», «мы словно ядом залили...». Описание химйаритского войска тоже строится как перечисление входивших в его состав племен, перемежаемое стандартными хвалебными характеристиками: «герои и богатыри», «вершины славы», «львы битвы». Когда речь идет о древности химйаритского царства, то часто приводится почти сплошной перечень царей, предшественников Ас'ада.

Стихотворения почти ничего не сообщают о событиях, не отраженных в прозаических текстах, но их повествование более подробно. Каждое из стихотворений в принципе посвящено одному из эпизодов истории Ас'ада, но повествование о нем сочетается с более или менее подробным рассказом обо всех других подвигах царя, с повторяющимися основными темами и мотивами. Каждая «баллада» Ас'ада — это как бы все предание в миниатюре.

Ниже приводится список основных стихотворений с указанием главных тем, составляющих их содержание:

1. «Не сплю я», 103 бейта¹⁰¹:
походы вне Аравии;
покорение племен Центральной Аравии;
перечень кахтанидских племен;
хвала кахтанидам;
перечень покоренных стран;
пророчество о Мухаммаде;
пророчество об *ал-махди ал-кахтани*.
2. «Умм 'Амр», 616.¹⁰²:
сборы в поход;
описание войска;
покорение племен Центральной Аравии;
хвала кахтанидам;
перечень покоренных стран;
хвала химйаритам.

3. «Стерлись следы стоянки», 56б. ¹⁰³
(астрономическая касыда, в которой завоеванные территории перечисляются вместе с соответствующими направлением светилами):
сборы в поход;
перечень покоренных стран;
покорение племен Центральной Аравии;
хвала кахтанидам.
4. «О люди!», 54б. ¹⁰⁴:
хвала кахтанидам;
описание войска;
сборы в поход;
покорение племен Центральной Аравии;
походы вне Аравии;
поход в Хиджаз.
5. «Доброе утро, Ас'ад ал-Камил!» 52б. ¹⁰⁵:
хвала Аллаху;
описание войска;
сбор в поход;
хвала кахтанидам;
покорение племен Центральной Аравии;
походы вне Аравии;
перечень покоренных стран;
хвала кахтанидам.
6. «Народ мой — Химйар», 44б. ¹⁰⁶:
хвала химйаритам;
обращение царя к благочестивым делам;
предки;
сподвижники;
замки и города Йемена;
могущество судьбы.
7. «Что [случилось] с глазом твоим?» 51б. ¹⁰⁷:
поход в Хиджаз;
пророчество о Мухаммаде;
предки;
хвала химйаритам.
8. «Соберись с силами», 50б. ¹⁰⁸:
сборы в поход;
перечень покоренных стран;
описание войска;
походы вне Аравии;
поход в Хиджаз;
покорение племен Центральной Аравии;

- могущество судьбы;
хвала химйаритам.
9. «О Зу-Му'ахир», 476.¹⁰⁹:
сборы в поход;
походы вне Аравии;
описание войска;
могущество судьбы;
хвала кахтанидам.
10. «Кахтан воздвиг для меня здание [славы]»,
436.¹¹⁰:
предки;
походы;
предки;
замки и города Йемена.
11. «Завещание», 426.¹¹¹:
могущество судьбы;
хвала кахтанидам;
описание войска;
перечень покоренных стран;
перечень кахтанидских племен;
походы вне Аравии («Страна мрака»);
хвала Аллаху;
могущество судьбы;
предки;
хвала химйаритам;
волшебница.
12. «Как много забот», 346.¹¹²:
покорение племен Центральной Аравии;
походы вне Аравии;
поход в Хиджаз;
хвала химйаритам;
13. «Вспомнит народ мой», 236.¹¹³:
покорение племен Центральной Аравии;
хвала химйаритам;
походы вне Аравии;
описание войска;
предки;
замки и города Йемена;
могущество судьбы.
14. «Привели мы отряды», 236.¹¹⁴:
сборы в поход;
покорение племен Центральной Аравии;
описание войска.

15. «Я свидетельствовал об Ахмаде», 236.¹¹⁵:
Пророчество о Мухаммаде (Ахмаде);
походы вне Аравии;
Хвала химйаритам.
16. «Пришли ко мне хузайлиты», 226.¹¹⁶:
Пророчество о Мухаммаде.
17. «Покайтесь!», 186.¹¹⁷:
Хвала Аллаху.
18. «Три ведьмы», 456.¹¹⁸
(приписывается ал-Харису ар-Ра'ишу):
о судьбе;
мальчик Ас'ад в Хамире;
испытание;
поход в Хиджаз;
хвала Аллаху.

Предание об Ас'аде ал-Камиле, как уже отмечалось, не вылилось в органически целостное эпическое произведение. В нем сведены различные по происхождению и характеру материалы, частично переосмысленные с точки зрения мусульманской идеологии и политических интересов кахтанидской группировки, однако почти не подвергшиеся авторской обработке и сохранившие фольклорный характер. Границы между различными по происхождению материалами не совпадают с границами между отдельными сказаниями, стихотворениями или их сводами. Поэтому, анализируя материал с целью выделить его разнородные части, мы будем рассматривать предание об Ас'аде ал-Камиле как единое целое, как один памятник.

Глава III

ИСТОКИ ПРЕДАНИЯ ОБ АС'АДЕ АЛ-КАМИЛЕ

Беглое сравнение исторического обзора периода правления Абукариба Ас'ада с легендами о нем показывает, что, несмотря на бросающуюся в глаза сказочность и фантастичность предания, оно отразило некоторые характерные черты и события IV—V вв. н. э. Предание сообщает об активной аравийской политике Ас'ада, о создании Киндитского царства, об официальном принятии монотеизма. Легенды и сведения надписей не только совпадают, но и дополняют друг друга. Однако поверхностного сравнения недостаточно для того, чтобы оценить как исторический источник имеющийся у нас разнородный и разновременный материал предания об Ас'аде. Для этого, как уже говорилось в Введении, следует выяснить его истоки и характер формирования. Выявить истоки можно в ходе анализа отдельных групп данных, объединяющих однотипные материалы (темы, сюжеты, реалии) в различных стихотворениях и легендах. Мы выбрали группы, характеризующие идейно-философскую направленность предания (тема судьбы), основные повороты сюжета (поход в сторону Ирака, походы вне Аравии, поход в Хиджаз), реалии (описания войска, йеменская топонимика, йеменская ономастика). Нам предстоит выделить в этих материалах их разнородные компоненты и определить их истоки, те культурно-исторические группы, с которыми они связаны своим происхождением.

1. Тема судьбы

Тема могущества судьбы и бессилия человека перед ее властью — характерная черта стихотворений, приписываемых Ас'аду ал-Кāмилу. Фаталистические сентен-

ции вводят и завершают большую часть славословий кахтанидам и восторженных описаний химйаритского царства. Особенно важное место тема судьбы занимает в стихотворении «Народ мой — Химйар», «О Зу-Му'ахир», «Завещание», «Вспомнит народ мой».

Судьба и причуды ее власти над людьми — одна из излюбленных тем доисламской поэзии арабов. Трактовка этой темы обнаруживает обилие терминологии, связанной с различными представлениями о судьбе и ее роли в жизни человека, бытовавшими в разных средах. Отличия в понимании судьбы отразились и в разнообразии контекстов, в которые тема ставилась.

Обычно выделяют три основные группы фаталистических терминов¹:

а) Слова, связанные с корнем *тпу*. Это глагол *тапá* «предопределить, назначить», имена *тапá* и *тинá* «судьба», *тапáнин* «рок, судьба». Наиболее распространенный термин этой группы — *тапиууатун*, мн. ч. — *тапáуá* — «предопределенная участь, предопределенная гибель; судьба; гибель, смерть». Этот термин восходит к архаическим представлениям о судьбе как о предопределенной смерти каждого отдельного человека, обычно связанным с персонификацией судьбы в виде отдельных божеств. (в Аравии — богиня Манат, атрибуты судьбы — букв. «пути манийи», «ножницы манийи») ². Уже в доисламское время этот термин во многих случаях не имел фаталистического смысла, а в стихах мусульманского времени он всегда означает просто «смерть, гибель». Наличие в стихотворении термина *манийа* с явным фаталистическим значением — важный аргумент в пользу его доисламского происхождения.

б) Группа терминов, связанных с понятием «время-судьба». Это *дахрун* — «время, век; рок, судьба», — *затáнин* — «бесконечное время, судьба» и составляющие их *аууáтин* «дни» и *лауáлин* «ночи». Эти термины отражают представления о безличной судьбе всего человечества, а не отдельных людей. Судьба понималась как время, которое чередованием дней и ночей определяет все, что в нем происходит, что в нем существует. Время и есть судьба мира, ибо оно непреодолимо ведет от вчера к завтра, уничтожая прошлое, определяя будущее³.

Отождествление времени и судьбы возникло у арабов

под влиянием иранских представлений о Зурване, «отце» Ахура Мазды и Ангро Манью, «божестве» вечного времени и судьбы, культ которого был широко распространен в царстве Сасанидов⁴. Термины этой группы стадильно и хронологически являются более поздними, чем термины группы *манийа*. Свое фаталистическое значение они сохранили и в ранней мусульманской поэзии, причем *дахр* иногда воспринималось как одно из обозначений Аллаха⁵.

в) В следующей группе терминов появляется представление о субъекте судьбы, всеильном божестве, которое не идентично судьбе (как Зурван) и управляет ею. Такие представления отразились в терминах, происходящих от корней *qḍy* и *qdr*, прежде всего *qaḍā'un* и *qadarun* — «судьба». Оба термина связаны с процессом перехода от фатализма к религиозному детерминизму и обычно предполагают существование единого бога.

В доисламской поэзии эти термины встречаются крайне редко, однако постоянно упоминаются в Коране. С утверждением ислама они широко распространились в поэзии, став основным обозначением судьбы. Частое употребление слов, восходящих к корням *qḍy* и *qdr*, — верный признак мусульманского происхождения литературных произведений.

Трактовка темы судьбы определялась не только выбором лексики, но и тем контекстом, в который фаталистические рассуждения помещались. Признавая могущество судьбы, поэты выражали свое отношение к этому факту и объясняли, как должен человек вести себя перед лицом фатума.

Выражением самого распространенного в доисламской арабской поэзии отношения к судьбе было понятие *ṣabrun* — «мужественное терпение, стойкость, выносливость»⁶. Смысл этого понятия в том, что никакие удары судьбы, равно как и ее благодеяния, не должны смущать человека, выводить его из состояния равновесия. Уже в доисламское время у поэтов, испытавших влияние христианства ('Ади б. Зайд, конец VI в.), гордое бедуинское *сабр* превратилось в смиренную христианскую покорность судьбе. В мусульманское время понятие «терпения» получило новую трактовку. Стойкость перед превратностями судьбы считалась необходимым следствием всеилия Аллаха и милости его к своим тво-

рениям. Эта милость могла быть обеспечена мусульманину его терпением. И в доисламское и в мусульманское время из факта могущества судьбы делался и совершенно иной вывод — отведенный человеку отрезок времени надо посвятить веселью и наслаждениям. Эти гедонистические мотивы были особенно характерны для поэтов, связанных с оседлой культурой Ирака в VI—X вв.⁷

Указав характерные признаки фатализма доисламской и раннеисламской арабской поэзии вообще, обратимся теперь к стихам из предания об Ас'аде ал-Камиле. В приписываемых царю произведениях термин *манийя* встречается часто, но мало где сохранил оттенок фаталистического смысла (см. цитату ниже). Термины группы «время-судьба» в фаталистическом значении имеются только в «Завещании» Ас'ада:

Явилась к отцу твоему смерть, о Хассан. Позаботься же о себе, ведь судьба (*заман*) есть судьба (*заман*).

Остерегайся превратностей судьбы (*суруф ли-з-заман*), если придут от них беды, то не найти защиты.

Иногда возвеличивается униженный, а иногда — унижен бывает великий. Таков человек!⁸

Подавляющее большинство терминов, связанных с темой судьбы, происходит от корней *qḏu* и *qḏr*. В одном стихотворении *манийя* и *кадар* совмещаются, судьба тем самым сводится к воле божьей:

Если судьба (*манййа*) и уничтожит мой народ и весь он погибнет, то [этим] я еще не буду побежден.

Всякий умирает, как и эти люди, предопределенное (*кадар*) неизбежно должно свершиться⁹.

Аллах, повсюду выступающий как субъект судьбы, ее повелитель, в одном случае оказывается как бы спасителем от жестокого языческого фатума:

И восславили мы Аллаха, который вдохнул в нас жизнь и избавил нас от ужасов превратностей судьбы (*хадасан*)¹⁰.

В целом фаталистическая лексика стихов предания об Ас'аде типична для мусульманского времени. Некоторые особенности (сочетание *манийя* и *кадар*, Аллах защитник от судьбы) указывают на раннемусульманский период, когда замена бедуинского фатализма религиозным детерминизмом еще не произошла окончательно.

Контекст, в который приписываемые Ас'аду стихотворения помещают фаталистические высказывания, до-

статочно своеобразен и позволяет нам говорить об особой трактовке темы судьбы в предании. Характерным и отличительным признаком этой трактовки является сочетание в стихах трех мотивов, связанных с темой судьбы.

1. «Оправдание судьбой». В доисламских и мусульманских стихотворениях тема судьбы часто бывает связана с рассказом о великих правителях, их победах и прекрасных постройках. Это исторические реминисценции, которые констатируют гибель древних царств и служат доказательством могущества судьбы. Стихи, приписываемые Ас'аду, тоже описывают великое царство, но с точки зрения его современника, во всем блеске и мощи. Только тема судьбы придает стихам пессимистический тон. Ас'ад предрекает своему царству гибель потому, что всякое могущество обречено судьбой (Аллахом) на исчезновение, гибель:

Счастливо было наше царствование, однако не надеюсь я на вечность перед лицом гибели¹¹.

Люди, как бы долго они ни жили, не живут вечно, и смерть, [приходящую] от господ нашего, невозможно отрицать¹².

Предрекая гибель, стихи Ас'ада как бы предвещают более позднюю эпоху, когда не стало ни царя, ни его державы, оправдывают их исчезновение законами и волей судьбы (и ее субъекта — Аллаха), тем, что такова неизбежная участь всех людей и государств.

2. «Преодоление судьбы». Утверждая неизбежную гибель по воле судьбы, стихи Ас'ада указывают также, что власть ее не абсолютна. Всесильная в сфере материальной, судьба может быть преодолена в области духовной, с помощью славы, памяти, которые остаются жить в веках:

Царство всех людей исчезает, но о царствовании нашем над людьми останется память, которой не исчезнуть¹³.

Поэтому стихотворения особо упоминают записи и сказания, хранящие эту память:

Мы оставили надписи в Зафаре, записывали битвы наши в свитках (*забур*).

Я рассказал о том, что было во время мое, и царство мое принадлежит Вечному, Побеждающему¹⁴.

Собственно, все предание об Ас'аде, все его стихи

и легенды — это и есть та память, которая должна сохранить славу царя, дать ему победу над судьбой.

3. «Заслуги предков». Слава, память о великих деяниях выступают в предании не как достояние одного лишь Ас'ада, а как слава всех химйаритов, кахтанидов. Это общее здание славы, в строительство которого вносил лепту каждый, начиная с эпонима и прародителя — Кахтана:

Истинно, Кахтан построил для меня здание, не из глины и не на колоннах.

Оно непохоже на то, что строят люди из глины, алебастра, сложенных кирпичей.

Благороднейшие из кахтанидов превратили его (здание) в крепость, умение строить наследовав от Да'уда¹⁵.

Представление о соединенных вместе «заслугах предков» отразилось в том, что стихи Ас'ада перечисляют не только действительных предков царя, но и знаменитых правителей из других династий. Заслуги и слава древних царей делали кахтанидов избранным народом, превосходившим всех остальных:

Если бы вечность давалась нам за храбрость, силу или многочисленность.

Или же за власть над тем, чем мы владеем, то мы были бы обладателями вечности¹⁶.

Химйариты — благороднейшие люди, издревле они господа людей, властвовать — наше право!¹⁷

Мой народ — они цари по праву, о котором свидетельствовал Аллах, лучший из свидетелей¹⁸.

Древнее величие и права на власть распространяются на всех химйаритов, передаются по наследству, являются наследием и достоянием кахтанидов поздних эпох. Эту идею связи между кахтанидами — предками и потомками — хорошо выразил 'Алкама б. Зу-Джадан:

Когда мы вспоминаем тех царей, которые были до нас, мы возвышаем то, что они возвысили.

Цари наши исчезли, исчезло и прекратилось их царство, но для тех, кто остался, они возвели [здание] славы, которая, клянусь Аллахом, неистребима!

И когда судьба ранит нас, они залечивают то место, куда был нанесен удар¹⁹.

Сочетание этих трех мотивов, характеризующих контекст темы судьбы в стихах Ас'ада, необычно для традиционной арабской поэзии. Эта специфическая трактовка темы приобретает функциональный смысл в оп-

ределенном историко-культурном контексте, которым является соперничество между аднанидами и кахтанидами во второй половине VII — первой половине VIII в., так как она отвечает основным целям культурно-политической деятельности кахтанидов.

Мотив «оправдания судьбой» является одним из идеологических средств реабилитации языческого прошлого кахтанидов. Одной из причин морального осуждения древних героев и народов Аравии в мусульманское время (ср. напр., спор о Тубба') служили исторические рассказы Корана, в которых гибель древних жителей Аравии (адитов, самудян, мадйанитов и т. д.) объяснялась как посланное Аллахом наказание за несправедность, отказ от веры в единого бога, нежелание следовать проповедям посланников²⁰. Такое понимание причинных связей в истории делало уже сам факт гибели древнего государства доказательством несправедности его правителей и народа. Эта мысль не только логически вытекала из содержания Корана, но и прямо в нем утверждалась: «Господь твой не был таков, чтобы губить селения, пока не пошлет в народе их посланника, читающего им наши знамения. Мы не губили селения без того, чтобы обитатели их были несправедны» (XXVIII, 59). Мотив «оправдания судьбой» скрыто противостоял концепции морального осуждения всех исчезнувших и погибших народов древности. Стихи Ас'ада утверждали и подчеркивали, что судьба (Аллах) губит всякое земное величие и этот главный принцип, а не достоинства или проступки народа, определяет, жить ему или исчезнуть.

Мотивы «преодоления судьбы» и «заслуг предков» служили другой культурно-политической цели кахтанидов — утверждать, что они являлись подлинными наследниками древних йеменцев как в их славе, так и в их правах на власть. Они играли ту же роль, что и генеалогические схемы, легенды о переселениях и т. д.

Такая трактовка темы судьбы датируется временем, когда аднанидско-кахтанидская борьба была остроактуальным конфликтом, т. е. второй половиной VII — первой половиной VIII в. К этому времени следует относить и оформление основной массы предания, прежде всего стихов, так как тема судьбы является важной характеристикой их идейно-философской направленности.

Указанная трактовка темы судьбы возникла среди кахтанидов поэтов, ученых, однако истоки некоторых мотивов можно обнаружить и в других культурно-исторических группах. Так, мотив преодоления судьбы в мире идеальном, благодаря духовным заслугам, встречается в арабской поэзии христианского круга ('Ади б. Зайд). Определенное влияние христианской литературы; конечно с утерей специфического религиозного смысла, в этом случае возможно. Известно, что христианская культура повлияла на творчество кахтанидов, в частности на трактовку ими темы судьбы (стихи «долгожителей», мотив *Ubi sunt*)²¹.

Мотив «заслуг предков» близок по смыслу к развитому Талмудом представлению о *zkwt 'bwt* «заслугах предков», о благотворном влиянии нравственной чистоты (заслуг) предков на их потомков²². Иудейское влияние в данном случае также возможно. Это подтверждается тем, что иудаизм имел в Йемене глубокие культурные корни, а формирование кахтанидского предания тесно связано с именами обращенных иудеев (Ка'б ал-Ахбар).

В предании об Ас'аде в связи с темой судьбы обнаруживается и фрагмент местной йеменской фольклорной традиции. Речь идет о стихотворении, названном Р. Николсоном²³ «Балладой о трех ведьмах», которое рассказывает о встрече мальчика Ас'ада с вещуньями, об испытаниях, о предсказании ему великого будущего и его последующих подвигах. Это стихотворение начинается и кончается темой судьбы. Характер применяемой там фаталистической терминологии указывает на мусульманский период, как время его формирования. Тема судьбы трактуется в фольклорном, сказочном духе; судьба и ее причуды воспринимаются как нечто поучительное, полезный для человека опыт. Полностью отсутствуют связи с культурно-политическими интересами кахтанидов. Сказочным является основной сюжет испытания и предсказания, и даже число вещуний — три — является стандартным для «сказок о predetermined судьбе»²⁴. Это стихотворение стоит особняком в предании об Ас'аде, его нет в *Ахбар 'Абид* и в других основных сводах кахтанидского материала, его сюжет не отражен в стихотворениях, приписанных Ас'аду, а само оно объявляется произведением первого *тубба'*

ал-Хариса ар-Ра'иша. Стихотворение явно связано с Йеменом. В нем и в комментариях к нему появляются географические пункты, мало известные вне Южной Аравии: Хамир, гора Ханум (Ахнум), гора Йанур (или Дамиг) в прозаическом продолжении легенды в связи с Хассаном, сыном Ас'ада. Содержащаяся в стихотворении попытка возвести происхождение Ас'ада к племени хамдан также отражает внутрийеменскую политическую ситуацию; вне Йемена претензии хамданитов на родство с Ас'адом значения не имели. В этом стихотворении о «предопределенной судьбе» Ас'ада ал-Камила можно видеть образец развития предания на йеменской почве, видимо, после создания основной массы стихов и легенд (встречается в позднем своде Нашвана, не имеет признаков доисламских истоков).

Таким образом, основная историко-философская направленность предания, выраженная в специфической трактовке темы судьбы, указывает на период конца VII — первой половины VIII в., как на время создания значительной части предания об Ас'аде ал-Камиле в форме приписанных ему стихов.

2. Поход в Ирак

Сюжетную основу легендарной биографии Ас'ада ал-Камила составляют рассказы о его завоеваниях. Они начались с покорения Центральной и Восточной Аравии, областей, по которым проходил один из важнейших торговых путей из Йемена — путь в Ирак. Поход в этом направлении четко делится на три этапа — покорение мааддитов, завоевание ал-Йамамы, вторжение в Ирак.

О покорении крупнейшего этнополитического объединения Аравии ма'адд прозаические рассказы, как правило, лишь упоминают. Ал-Мас'уди говорит о войне Ас'ада с низаридами (мааддитами, аднанидами), но сообщает о разгроме, а не победе химйаритов²⁵. Ан-Нувайри сохранил известия о том, что Ас'ад выступил против ма'адд сначала в Тихаме, потом заключил мир с частью мааддитов (мударитами) и получал от них дань²⁶.

В отличие от прозаических текстов, стихи часто упоминают сражения с непокорными мааддитами, победы

над ними. Они не описывают сражений, не приводят маршруты походов, но подробно рассказывают об уни-
зительных наказаниях и повинностях, наложенных на
бедуинов, перечисляют покоренные племена:

Силой были покорены мааддиты, все ведь они низкого
происхождения.

Они [стали] пастухами нашего скота, на них мы нало-
жили дань.

Нумайр я заставил ткать плащи, кроить сандалии и де-
лать кожаные панцири.

Хузайма обязали дубить и вырезать ремни, сплести ве-
ревки.

Тамим я заставил делать огнива, точить клинки, соеди-
нять стебли тростника [для копий].

Кайс я поместил в Хиджазе, чтобы ткали плащи — 'аба'
и шили ножи.

Хузайл я заставил делать горшки, а Кинана — седла.

Рибаб я заставил рыть колодцы и ведрами на веревках
черпать оттуда воду ²⁷.

Следующий этап — завоевание ал-Йамамы и Бахрай-
ча — тоже отражен главным образом в стихах:

Вспомнит народ мой после смерти мои сражения, и то,
что сделал он с кайситами,

И как он копьями покорил ал-Йамаму и утром напал
на тамим и ва'ил ²⁸.

В ал-Йамаму направили мы конницу и прибыли туда са-
ми — решительные и неумолимые ²⁹.

Затем в ал-Мушаккаре я завел уголья и сады, в кото-
рых после меня поселятся люди ³⁰.

Противниками химйаритов здесь выступают рабииты,
основное население ал-Йамамы и Восточной Аравии.
Затем они стали союзниками химйаритов в их даль-
нейших походах, что отразилось в некоторых стихах ³¹.
Ан-Нувайри сообщает, что при Ас'аде между раби'а и
йеменцами был заключен союз. В начале VIII в. во вре-
мя переговоров о политическом объединении рабиитов
и кахтанидов Ирака из хранилищ знатного йеменского
рода Зу-Асбах был извлечен текст договора «о вечном
равенстве, союзе и братстве между родом Кахтана и
братьями Раби'а», якобы заключенного при (Ас'аде)
б. Маликкарибе ³².

Одно из стихотворений называет среди противников
химйаритов в ал-Йамаме тасм и джадис ³³. В широко
известной легенде о гибели этих народов обычно фигу-
рирует просто Тубба' (что почти всегда значило Абу
Кариб Ас'ад) или его сын Хассан, который и в преда-

нии и в действительности (в надписях) был полководцем, наместником и соправителем своего отца. Тасм и джадис, представители «коренного» населения Аравии, проживали в ал-Йамаме, называвшейся тогда ал-Джауф. Цари из тасм правили над джадиситами и всячески их притесняли. Доведенные до отчаяния, последние пригласили однажды всех тасмитов на пир и там их перебили. Только один человек спасся и бежал к химйаритскому царю, покровительствовавшему его народу, и уговорил его отомстить джадиситам, предупредив, что среди них живет его сестра ал-Йамама, обладающая очень острым зрением. Химйариты дали воинам в руки кусты и ветви деревьев, и ал-Йамама увидела не армию, а движущийся лес, о чем и сказала джадиситам. Они не поверили ей, были застигнуты врасплох и перебиты. Местность же с тех пор называется ал-Йамама, по имени зоркой девушки, позднее ослепленной по приказу Тубба³⁴.

Ал-Йамама и Бахрайн послужили базой для покорения Ирака:

Потом я опустошил земли в ал-Мушаққаре, и приходили ко мне посольства набатеев.

Мы покорили все долины этой страны и славно царствовали над *'убад*³⁵.

Набатейми арабы называли арамеоязычное население Сирии и Ирака³⁶; *'убад* — одна из категорий жителей ал-Хиры (христиане)³⁷. О вторжении в Ирак упоминают многие стихи, причем противниками химйаритов выступают не Лахмиды, которые ни разу не названы, а Сасаниды, шах Кубаз. Вступление в Ирак описано в прозаическом рассказе Хишама б. ал-Калби³⁸. Ас'ад прибыл в Ирак по зову киндита ал-Хариса б. 'Амра, который добился от шаха признания своей власти над ас-Савадом. Ас'ад остановился лагерем в том месте, где позднее (так!) была ал-Хира, прорыл канал к Неджефу. Со ссылкой на того же Хишама б. ал-Калби ат-Табари в другом месте приводит сообщения, что Ас'ад поселил в ал-Хире многочисленные аравийские племена³⁹. В *Ахбар 'Абид* Ас'ад по собственной инициативе вступил в Ирак, но заблудился в пустыне и постоянно возвращался на одно и то же место. Восприняв это как знамение свыше, он оставил там свой обоз, назвав лагерь ал-Хира (от *taḥayyara* «блуждать»), а сам двинулся в глубь страны, рассылая войска в разных направлениях⁴⁰.

Сведения стихов о походах Ас'ада в Аравии согласуются с сообщением ан-Нувайри о борьбе царя с мааддитами в Тихаме и в Центральной Аравии, с преданием о том, что создание при Ас'аде и Хассане Киндитского царства началось с покорения и подчинения мааддитов Худжром Акил ал-Мураром⁴¹. Эти сообщения о покорении мааддитов подтверждаются действительным появлением во времена Ас'ада «нового» Киндитского царства, эпиграфическими сведениями о походах химйаритов в земли мааддитов (Ru 509), наконец, тем фактом, что столица киндитов находилась на территории бывшей мааддитской (Гамр Зу-Кинда)⁴².

Надписи ничего не сообщают о покорении ал-Йамамы, однако с именем того же Худжра покорение ал-Йамамы и Бахрайна связывают не только многочисленные кахтанидские предания⁴³, но и независимые сообщения в *Аййам ал-'араб*, причем в тех частях, которые В. Каскел считал наиболее близкими к исторической действительности⁴⁴. Именно ал-Йамама была позднее резиденцией основной ветви киндитской династии, прямо восходящей к Худжру⁴⁵. Можно заключить, что предание об Ас'аде повествует об имевшем место в действительности подчинении земель мааддитов, ал-Йамамы и Бахрайна, в эпоху Ас'ада, в ходе создания «нового», подчиненного химйаритам, Киндитского царства Худжра б. 'Амра Акила ал-Мурара.

Рассказы о покорении ма'адд и раби'а в предании об Ас'аде не обнаруживают явных связей с культурно-политической деятельностью кахтанидов и занимают в предании не очень значительное место. Они повествуют об образовании Киндитского царства, как части истории Йемена, киндитов даже не упоминая. Поэтому их нельзя возводить к независимой традиции северных киндитов, широко зафиксированной арабской исторической литературой. В них следует видеть отдельные, вошедшие в кахтанидское предание воспоминания йеменцев о реальном прошлом Южной Аравии в середине V в.

Сообщения о вторжении армии Ас'ада в Ирак не подтверждаются ничем, кроме отдельных сведений о набегах первых киндитов на Лахмидов. Существующий в предании рассказ содержит хронологические несоответствия. Ни Кубаз (Кавад) (488—531), ни киндитский царь ал-Харис б. 'Амр (ум. 528 г.), упоминаемые в рас-

сказе Хишама б. ал-Калби, не были современниками Ас'ада. Ал-Харис б. 'Амр в 503 г. действительно воспользовался смутой в государстве Сасанидов, разгромил Лахмидов, захватил ал-Хиру, и в течение некоторого времени (возможно, до 528 г.) Кавад признавал его царем арабов вместо Лахмида ал-Мунзира⁴⁶. Об этом рассказывает севернокиндитское предание. Совпадения с кахтанидской легендой (имя сасанидского царя, имя киндитского царя, особое место ал-Хиры) приводят к выводу о том, что перед нами — результат отождествлений Ас'ада с химйаритским царем, которому по традиции был подчинен ал-Харис б. 'Амр и который упоминался (а может быть, только подразумевался) в киндитском предании. Это мог быть один из малоизвестных предшественников Йусуфа Зу-Нуваса (517—525), например Лахай'ат Йануф Зу-ш-Шанатир. Отождествление, надо полагать, произошло в кахтанидской орде и связано с развитием кахтанидского предания, когда вокруг идентифицированного с Тубба' в Коране Ас'ада собирались многие известные прежде и как-то связанные с Йеменом легенды, т. е. во второй половине VII — первой половине VIII в.

3. Походы за пределами Аравии

Легенды о походах Ас'ада ал-Камила вне Аравии — самая фантастическая часть предания, играющая, однако, очень большую роль, так как именно эти легенды обосновывали славу царя как великого завоевателя.

Больше всего внимания уделяется завоеванию Ирана и последующему походу на Восток. В *Ахбар 'Абид*⁴⁷ и у Хишама б. ал-Калби⁴⁸ рассказывается, что вторгшиеся в Иран химйариты разгромили персидское войско под Вавилоном. Бежавшего Кубаза догнал и убил около Рея полководец Ас'ада — Шаммар Зу-Джанах. Затем царь отправил его и своего сына Хассана на завоевание Китая, а Йа'фура, своего брата, — к Константинополю. Шаммар долго и безуспешно осаждал Самарканд. От перебежчика он узнал, что всеми делами в городе руководит дочь царя. Он направил к ней посланцев с письмом, в котором предлагал ей выйти за него замуж после победного возвращения из Китая и просил до этого взять на сохранение и в качестве залога казну химйаритов.

Царевна согласилась и разрешила внести в город сундуки с сокровищами. В сундуках были спрятаны воины Шаммара, которые и захватили город изнутри. Покорив Самарканд, Шаммар прибыл в Китай, уже завоеванный Хассаном б. Ас'адом. Ат-Табари, опять же со ссылкой на Хишама б. ал-Калби, приводит и другой маршрут химйаритских войск: Ирак — Азербайджан, — земли народов «ар-рака'ик» и «обладателей черных шапок», а оттуда в Китай и Тибет ⁴⁹.

Стихотворения содержат много названий населенных пунктов, имен народов и правителей, покоренных Ас'адом: Вавилон, где были разбиты основные силы персов, ас-Савад, Забуджан (видимо, селение в Восточном Ираке) ⁵⁰. Покоренные называются 'ибад (жители ал-Хиры); ал-'аджам (ал-а'аджим) — неарабское население востока; ал-арисийун — простолюдины ⁵¹ (соотв. 'улудж — для византийцев); персы, набатейцы. Покоренные правители — Кубаз, однажды Кай-Кубаз, Рустам, Шапур I (*sâbûr al-junûd*), Хурмузан, Сасаниды (*sâsân*), мервская династия (?) (*âl marw*) ⁵².

Из географических пунктов собственно Ирана стихи называют Исфахан ⁵³, Харан (видимо, селение в районе Исфахана) ⁵⁴, Хурмузан (видимо, порт Хурмуз на Персидском заливе) ⁵⁵, Керман, горы Кермана ⁵⁶. Далее на восток названы Балх, горы Балха ⁵⁷ (*الجوزجان*) возможно искаженное ал-Джузджан *الجلوزجان* ⁵⁸ (Гузган, область между Бактрией и Маргианой), Мерв, Сиджи-стан ⁵⁹ (Сеистан), много раз Согд — «земля Согда», «Согд», «земля Самарканда», «Самарканд» ⁶⁰, Кабул, Кандахар, Китай, горы Китая (возможно, Тибет, так как он упомянут у ат-Табари) ⁶¹. На востоке были покорены турки, дейлемиты, курды, славяне ⁶². Среди подчинившихся правителей — Хакан, и непонятные Нафир, и Зарих (есть еще «дворец Зариха») ⁶³.

Стихи упоминают завоевание Индии («Синд и Хинд»). Индия же, возможно, подразумевается под «местом, где растет бамбук» ⁶⁴. Ан-Нувайри приводит рассказ о том, что Ас'ад морем прибыл в Индию, в поединке убил индийского царя, сына Фура, правителя, павшего от руки Александра Македонского, осаждал индийские города, но затем ушел, взяв с них дань ⁶⁵.

В стихах говорится о покорении Рума, бегстве Хар-

кила (Ираклия)⁶⁶, о поселении в Сирии йеменцев⁶⁷. Хишам б. ал-Калби сообщает, что Йа'фур осадил Константинополь. По рассказу ан-Нувайри, он взял его, а потом двинулся к Риму, где был разбит⁶⁸. В комментарии к «Химйаритской касыде» сказано, что Ас'ад совершил поход в Сирию и победил там Кубаза⁶⁹. Только однажды стихи, и ни разу прозаические рассказы, упоминают завоевание Египта, подчинение эфиопов и негуса (*najāshī*), изредка называют *зинджей и берберов*⁷⁰.

Особое место занимает легенда о походе в «Страну мрака» (*aḡ-ḡulumāt*): «И продолжал Тубба' завоевывать страны, убивать богатырей и пересекать моря, пока не вступил он в „Страну мрака“». Случилось так, что зима застала его в месте, куда не доходит солнечный свет, когда солнце уходит на юг, за гору ал-Джуди⁷¹. Когда Тубба' пожелал войти в «Страну мрака», он оставил в светлом месте ослиат, а затем вступил во мрак, освещая путь факелами. Когда же он захотел вернуться, то поставил впереди войска ослиц, которые двинулись, стремясь к своим детенышам. За ними последовало войско, и так они вышли из мрака. Об этом Тубба' говорит:

Если бы ослица не вывела нас, тогда мы бы погибли и не сумел бы нас вывести и самый достойный⁷².

Тот же эпизод описан в «Завещании» Ас'ада:

Величественно вступил я в «Страну мрака», туда, где не сеют и не живут.

[завоевали] и «Страну мрака», и вот вокруг меня их отряды, от скопления которых становятся тесными долины.

Я сказал «Берите!» — и вот в ладонях камни [стали] жемчужинами, яхонтами, кораллами.

Я пробыл там две ночи, и вели нас петух с гиеной и ослица.

Потом я увел химйаритов, их полки, успокоившись сердцем, возвращаясь радостно⁷³.

Описания этих походов явно фантастичны, и едва ли можно видеть их основу в каких-либо реальных событиях, за исключением, быть может, набегов северных киндитов на Ирак и Сирию в VI в. Характерно, что предание об Ас'аде почти не упоминает эфиопов, борьба с которыми, как известно, имела огромное значение для истории Южной Аравии на протяжении веков.

Рассказ о походе в «Страну мрака» несомненно вос-

ходит к соответствующему эпизоду «Романа об Александре»⁷⁴. В предании мы имеем результат отождествления Ас'ада с героем йеменского предания, Александром. Возможно, этой же идентификации мы обязаны легендой о походе в Индию, а также явным преобладанием рассказов о походе именно на Восток (Иран, Средняя Азия, Индия). Отождествление Ас'ада с Александром произошло, видимо, во второй половине VII в., когда после идентификации его с Тубба' в Коране появились возможности для новых отождествлений. Произошло это, вероятнее всего, в Медине. «Роман об Александре» в виде отдельных эпизодов был широко известен в доисламской и раннеисламской Аравии⁷⁵. Отсутствие цельного перевода облегчало включение сюжетов романа не только в биографию Ас'ада, но и в «циклы» о других йеменских царях. Вне Аравии, в тех областях, где также концентрировалась культурно-политическая деятельность кахтанидов в конце VII—VIII вв., «Роман» был достаточно хорошо известен в местной среде, что должно было осложнять произвольные отождествления. Люди, приписавшие Ас'аду легенду об Александре, — неоднократно уже упоминавшиеся йеменские знатоки преданий и комментаторы, объявлявшие, что и другой эпизод «Романа», вошедший в Коран (история Зу-л-Карнайна), повествует о химйаритском царе. Возможно, что источником эпизода о «Стране мрака» послужил фрагмент не дошедшей до нас среднеперсидской версии «Романа», так как упоминаемые в «Завещании» петух и гиена не встречаются ни в одной из известных версий, в том числе и сирийской⁷⁶.

Основной материал легенд о дальних походах Ас'ада тесно связан с целями культурно-политической деятельности кахтанидов, со стремлением прославить свое прошлое, превратить своих царей в эпических героев. Рассказы о завоеваниях далеких стран не только восхваляли древних йеменцев, но и как бы уменьшали значение мусульманских завоеваний, превращая их лишь в повторение, притом несовершенное, военных успехов химйаритов в прежние времена.

Одним из источников этих легенд о походах Ас'ада вне Аравии послужило предание о мусульманских завоеваниях. На это указывает общее совпадение маршрутов, а также упоминание незначительных пунктов на восто-

ке, что явно свидетельствует о конкретных географических знаниях, которые кахтаниды могли приобрести, участвуя в завоеваниях. Описание разгрома персов под Вавилоном, бегства и гибели персидского царя сходно с историей бегства и гибели последнего Сасанида Йездгерда III. Мотив «троянского коня» из рассказа о захвате химйаритами Самарканда имеется и в одной из легенд о взятии того же города Кутайбой б. Муслимом в 95/712 г.⁷⁷ Среди покоренных персидских правителей назван Хурмузан. Предание о завоевании мусульманами Ирана хорошо знает правителя Хузистана — Хурмузана, долго и успешно сопротивлявшегося арабам, об обращении которого в ислам 'Умаром существует широко известный в мусульманской литературе рассказ⁷⁸. В «Завещании» правителем Рума назван Харкил (Ираклий), тот византийский император, у которого мусульмане отвоёвывали Сирию.

Легенды о дальних завоеваниях химйаритов зачастую рождались в среде воинов, во время походов. К аш-Ша'би (ум. 103/721 г.) восходит рассказ, со ссылкой на участника похода в Согд, о том, как некий йеменец толковал Кутайбе б. Муслиму согдийскую (тюркскую?) надпись на воротах Самарканда как химйаритскую⁷⁹. Химйаритскими объявлялись также надписи, увиденные завоевателями в Египте⁸⁰.

В легендах о походах Ас'ада вне Аравии можно видеть еще один результат творческой деятельности кахтанидов, обогащавших биографию своего царя-героя материалами из других, известных им преданий.

4. Поход в Хиджаз

Важнейшая и наиболее известная часть предания об Ас'аде ал-Камиле — легенда о его походе в Хиджаз (против Йасриба-Медины и Мекки) и о принятии им единобожия. Благодаря этой легенде имя Ас'ада приобрело широкую известность в мусульманской литературе.

До нас дошли три прозаических варианта рассказа — Ибн Исхака в *Сират ан-наби*⁸¹, Хишама б. ал-Калби в *Китаб ал-агани*⁸² и в *Ахбар 'Абид*⁸³. Основная сюжетная линия во всех вариантах полностью совпадает, от-

личаясь только в деталях. Почти все эпизоды прозаических рассказов отражены в приписываемых Ас'аду стихотворениях.

Все варианты сообщают две причины похода Ас'ада в Хиджаз. Первая — отказ йасрибцев покориться химйаритам, выразившийся в свержении назначенного наместником сына Ас'ада — Халида, в убийстве химйаритского солдата, в издевательских стихах, обращенных к царю. Вторая причина — помощь ансарам в борьбе с иудеями Йасриба. Эта причина является основной в *Ахбар 'Абид*. В стихотворениях врагами Ас'ада называются иудеи и набатеи:

Глаза мои не смыкаются из-за того, что совершили иудеи в Йасрибе, пока я, как глупец, оставался в Гумдане.

И я дал твердую клятву, что к вечеру или утром их пальм достигнут железные клинки⁸⁴.

Потом я отправил конницу к Йасрибу, на набатеев, которые там после меня поселились.

На башне Йасриба налетела наша могучая конница с [всадниками] *кайлами*, разящими наповал⁸⁵.

В основном повествовании выделяются три части: поход против Йасриба, принятие иудаизма, поход против Мекки. В тексте царь по большей части называется Тубба'.

Поход против Йасриба. Начальный период подробнее всего описан у Хишама б. ал-Калби. Тубба' остановился неподалеку от Йасриба, вырыл колодец, называющийся у мединцев *би'р ал-малик* — «Колодец царя», и призвал к себе знатных людей города. Ночью химйариты их всех перебили, спасся только бежавший под покровом темноты вождь ауситов Ухайха б. ал-Джулах. Он укрылся в типичном для Йасриба укреплении, в башне среди садов и полей. Днем он отбивался от осаждающих, а вечером устраивал им угощение. Другие варианты сообщают, что так поступал не один Ухайха, а все ансары, и что пораженный благородством мединцев Тубба' отступил⁸⁶. По варианту Ибн ал-Калби, война продолжалась. Мединцы убили химйаритского воина, забравшегося в сад, химйариты штурмовали их башни, осыпая их стрелами, срезали пальмы на плантациях. По варианту *Ахбар 'Абид*, Тубба заключил мир с ауситами и хазраджитами, казнил множество иудеев и хотел разрушить город.

Следующий эпизод является центральным и приводится даже в самых кратких вариантах легенды.— Из осажденного города к химйаритскому царю пришли два иудея-богослова, *хабры*, из племени курайза. Они уговорили его не разрушать Йасриб, которому суждено служить убежищем пророку-курайшиту. Пророчество о появлении Мухаммада вкладывалось преданием также в уста *кахина* киндита Шафи' б. Кулайба⁸⁷ и самого Ас'ада:

Я свидетельствовал об Ахмаде, что он пророк от Аллаха, сотворившего дыхание.

Его народ упомянут в свитках (*забур*), народ Ахмада — лучший из народов.

Если бы я дожил до его времени, то был бы ему вазиром, или словно братом⁸⁸.

Принятие единобожия. По варианту Ибн Исхака, Тубба' еще под Йасрибом принял иудаизм. Все варианты сообщают о том, что он взял *хабров* с собой и постоянно с ними советовался. Они рассказали ему о величии Аллаха, о святости его храма в Мекке, об обряде поклонения ему. Прибыв вместе с *хабрами* в Йемен, Ас'ад решил сделать иудаизм официальной религией страны. Это вызвало недовольство химйаритов; в *Ахбар 'Абид* рассказывается, что они убили его, и это убийство привело к падению могущества Йемена. Более распространено мнение, что при Ас'аде иудаизм стал официальной религией Йемена. Ибн Исхак со ссылкой на мединца Абу Малика ал-Курази, а также некоего «сказителя» (*muḥaddith*)⁸⁹ приводит рассказ о том, что Ас'ад устроил суд между иудеями и приверженцами язычества у священного огня химйаритов, который сжигал неправого, но не причинял вреда тому, чье дело справедливо. Вырвавшееся из скалы пламя поглотило йеменских жрецов с их идолами, но не тронуло *хабров*, подвесивших на шеи свитки Торы. Тогда народ Йемена обратился в иудаизм. В связи с этим Ибн Исхак, ссылаясь на йеменцев (*ahl al-yaman*)⁹⁰, рассказывает, что по приказу Тубба' *хабры* разрушили почитаемый химйаритами храм в Ри'аме, где они приносили жертвы и слушали голос оракула. Из внутренних помещений извлекли черную собаку, которая и издавала звуки, слышавшиеся в храме. В приписываемых Ас'аду стихах упоминаются *хабры* и их добрые советы, часто

говорится о величии Аллаха, о покорности ему царя, но прямых указаний на иудаизм нет. Монотеизм Ас'ада в стихах почти идентичен с исламом и связан с Ка'бой и Меккой.

Поход на Мекку. На пути из Йасриба Ас'аду повстречались несколько человек из хиджазского племени хузайл, которые предложили провести его к Мекке, где хранятся несметные сокровища. В *Ахбар 'Абид* даже говорится, что они советовали захватить «Черный камень» и перевезти его в Йемен⁹¹. Ас'ад поддался на уговоры хузайлитов и, не слушая предостережений *хабров*, двинулся на Мекку. Однако Аллах защитил свой город,— кромешная тьма преградила химйаритам путь; выступая, они в конце пути оказывались на том же месте, с которого ушли, страшный ветер развеял большую часть воинов, подобно песку. *Хабры*, используя эти знамения, убедили Ас'ада в величии и могуществе Аллаха, в том, что ему надо не пытаться захватить Мекку, а совершить туда паломничество.

Ас'ад так и сделал. Он мирно прибыл в город, устраивал для мекканцев пиры и угощения, совершил положенный обряд поклонения— надел *ихрам*, остриг волосы, обошел храм, принес жертву. Он ввел также в Мекке некоторые новшества, предвещавшие мусульманский ритуал поклонения Ка'бе,— приказал выбросить со священной территории идолов, запретил проливать там кровь, сделал для Ка'бы дверь и засов, а главное— покрыл ее драгоценными йеменскими тканями, т. е. первым ввел в употребление *кисву*.

В приписываемых Ас'аду стихах поход на Мекку упоминается очень часто, например:

Потом я ушел в сторону Мекки, твердо намереваясь разрушить ее.

Тогда пришли ко мне с советом люди из ничтожного хузайл и предложили мерзкое дело.

Говорили они: в Мекке сокровища и драгоценности — жемчуг и хризолит, забытые

в Храме, который обходят вокруг, [у которого] закалывают жертвы, где есть Черный камень и его Угол.

Я захотел совершить это, но Господь уберег меня, ведь Аллах оберегает это место поклонения от разрушений.

Я воздал хузайлитам за их намерения, сделал их примером для тех, кто присутствовал.

Не знал я, что в низине Мекки поклоняются славному храму Аллаха.

До тех пор пока не пришли ко мне мудрецы⁹² из Курайза, *хабры*, которым подчиняются иудеи, чьим советам следуют.

Они сказали мне: не нападай на селение, оберегаемое [для] пророка из Мекки, курайшита, идущего верным путем.

И я простил их, не браня, оставил их для наказания в День вечности.

Я помиловал их ради Аллаха, в надежде на его милость, для того, чтобы сохранить [связь] между собой и Мухаммадом.

По доброй воле я покрыл его (храм) йеменскими покрывалами и расшитой тканью, искусно выделанной, с раздельными узорами.

Я сделал на двери его засов и поместил [там] в сосудах чистое золото.

Этим я надеюсь заслужить близость к Господу моему, опасаясь геенны огненной.

В Мекке я оставил людей из моего народа, и в Йасрибе живут его благородные представители.

Эти люди будут помощниками для их потомков, для тех, кто раскается и пойдет верным путем.

Я оставил их князьями и царями, а сам отправился туда, откуда пришел, где родился⁹³.

История Хиджазского похода не только самая важная, но и самая сложная часть предания об Ас'аде, представляющая собой конгломерат различных по происхождению и тенденции мотивов и эпизодов.

Легенда о походе Ас'ада на Йасриб не подтверждается ни эпиграфическими данными, ни общей политической обстановкой в Аравии в первой половине V в., насколько мы ее знаем. Легенда не содержит каких-либо специфических реальных бытовых черт, которые указывали бы на ее южноаравийские истоки. Имя Ас'ада не очень уверенно связывается с этим преданием. Тексты повсюду, за исключением вступления, называют царя просто Тубба'. Легенды содержат и хронологические несоответствия: время правления Ас'ада не совпадает со временем жизни знаменитых мединцев, современником которых делает его предание,— Малика б. 'Аджлана и Ухайхи б. ал-Джулаха (первая половина VI в.). Доисламская поэзия и другие материалы показывают, что в Медине существовали легенды аналогичного содержания (о походе на город иноземного царя), но в них действовали другие герои. Борьба ауситов и хазраджитов против иудеев обычно связывается с походом Гассанида Абу Джубайлы⁹⁴. Он идентичен Абу Карибу, чей поход на Йасриб упоминали мединские поэты, а также Абу-

карибу б. Джабале, владельцу Финикона (первая половина VI в.). В доисламском предании Хиджаза существовали и легенды о завоевательных походах некоего йеменского царя Тубба', не отождествлявшегося уверенно ни с Ас'адом, ни с каким-либо другим конкретным царем⁹⁵.

Этот герой доисламского предания, фигурировавший в Коране, был идентифицирован в середине VII в. с Абукарибом Ас'адом (см. гл. II, 2). Естественно предположить, что и в легендах о походе на Йасриб Абукариб Ас'ад — вторичная фигура, заменившая прежних действующих лиц местного мединского предания, память о которых была уже весьма смутной. Действительно, легенда о походе на Йасриб является мединской как по содержанию (рассказ о неудачном походе йеменцев, восхваление благородства и смелости йасрибцев), так и по месту своей фиксации. Ибн Исхак, как известно, основывал свои работы на мединской традиции, Хишам б. ал-Калби возводит свой рассказ к мединцу 'Абд ар-Рахману б. Сулайману ал-Ансари, отдельные сведения часто вводятся словами: «ансары утверждают»⁹⁶. Мединская же традиция до ислама знала о походах Абу Кариба, некоего Тубба', но не упоминала Ас'ада. Естественным следствием отождествления Ас'ада с Тубба' Корана стала идентификация его с героями местного мединского предания, с Тубба' и с Абу Карибом [б. Джабалой]. Это отождествление произошло, видимо, в Медине во второй половине VII в. в ходе комментаторской деятельности переселившихся туда йеменцев и коренных йасрибцев — знатоков местного предания. Мединская традиция возникла в результате стремления йеменцев всячески восхвалять своих предков, преувеличивать их завоевания, а также вследствие процесса развития кахтанидского предания, накапливавшего и объединявшего различный материал вокруг центральной фигуры, которой постепенно становился Ас'ад ал-Камил.

Легенда о принятии при Ас'аде единобожия (иудаизма) в Йемене подтверждается эпиграфическими и историко-культурными данными (монотеистические надписи, наличие в Йемене иудейских колоний, иудейские надписи в Южной Аравии и т. д., см. гл. II, 1). Рассказ о введении в Йемене иудаизма содержит ряд бытовых черт и реалий, которые указывают на его йеменское про-

исхождение. Это — упоминание о храме в Ри'аме (Рийаме) и его разрушении. Храм Та'лаба в Рийаме действительно был одним из важнейших святилищ древнего Йемена⁹⁷, и его разрушением вполне могло ознаменоваться принятие новой религии; храм этот не был широко известен за пределами Йемена, в отличие от Марибского храма Алмакаха, который служил для чужеземцев символом могущества языческого Йемена, но в эпоху Ас'ада уже пришел в упадок. Упоминание именно Рийамского храма обнаруживает знание реальной действительности Йемена времени Ас'ада. На знакомство с южноаравийской ритуальной практикой (оракулом) указывает сообщение о доносившихся из внутренних помещений звуках. Наконец, предание о священном огне, вырывавшемся из скалы пламени, тоже находит себе некоторое реальное подтверждение в широко распространенных в Йемене (и в частности в Архабе, где находится Рийам) остатков вулканической деятельности, например, застывших потоков лавы⁹⁸. Более того, надписи из храма Та'лаба в Рийаме часто упоминают священный огонь (СН 337, СН 353 и др.).

Можно сделать вывод, что в основе легенды об иудаизации Йемена при Ас'аде лежит йеменская традиция. Весьма вероятно, что еще до формирования кахтанидского предания об Ас'аде эта традиция имела определенную литературную форму. Предание о Хиджазском походе в его нынешнем виде содержит некоторое количество мотивов (иногда совсем не связанных с сюжетом), которые характерны для традиционных иудейских легенд об обращении царя-притеснителя, обычно объединяемых в так называемый «цикл Даниила». Сходство обнаруживается уже в основном мотиве легенды: Ас'ад — это царь, притеснявший иудеев, но прекративший борьбу с ними и уверовавший в их бога. Характерным для «цикла Даниила» является «испытание огнем» (Даниил, III), появляющееся и в рассказе о введении иудаизма в Йемене. Важным мотивом как в «Книге Даниила», так и во входящей в тот же цикл «Молитве Набонида»⁹⁹ является болезнь царя, помогающая ему познать бога. В предании об Ас'аде говорится о том, как он заболел от воды из вырытого им колодца, как испытывал ужасные страдания из-за попавшей ему в глаза пиявки. В Мекке у Ас'ада начались сильные боли в

глазах, от которых он по совету мудрецов излечился, выразив свою покорность Аллаху, покрыв *кисвой* священную Ка'бу. Приказание о поклонении Ка'бе и ее украшении Ас'ад получал в посланных от Аллаха снах, напоминающих те, которые характерны для «цикла Даниила».

Все это показывает, что носящая иудейский характер и йеменская по происхождению легенда имела первоначальное литературное оформление как одна из легенд об обращении царя-притеснителя. Первоначальный рассказ претерпел в ходе формирования предания об Ас'аде значительные изменения, которые имели место в Медине. Именно там она зафиксирована (Ибн Исхак, 'Абд ар-Рахман ал-Ансари, Абу Малик ал-Курази). На мединскую обработку указывает соединение легенды о царе-притеснителе с местной хиджазской легендой об обороне Йасриба, а главное — утверждение, что йеменцы получили иудаизм из Йасриба. Это утверждение крайне тенденциозно, так как, с одной стороны, нет никаких доказательств того, что Ас'ад когда-либо был в Йасрибе, и, с другой — прочные позиции иудаизма и иудеев в Йемене еще при предшественниках Ас'ада делают очень мало вероятным предположение, что йеменцы были обращены в новую религию североаравийскими иудеями¹⁰⁰.

Таким образом, содержащаяся в предании легенда об обращении в иудаизм — переработанное в Медине предание йеменских иудеев. Время обработки, — видимо, вторая половина VII в., среда — йеменские и местные мединские ученые. С этой же средой следует связывать и пророчество о Мухаммаде, якобы извлеченное из Священного Писания, сообщения о котором восходят к мединцам (Ибн 'Аббас) и, возможно, к йеменцам (Ка'б ал-Ахбар)¹⁰¹, которое предание вкладывало в уста йасрибцев — *хабров* и в уста йеменца-киндита Шафи' б. Кулайба. Широкому распространению легенды об иудаизации способствовало то, что она служила религиозно-исторической реабилитации древнего царя, делала его монотеистом.

Третий сюжет повествования о Хиджазской эпопее Ас'ада — поход царя на Мекку — не подтверждается историческими данными, легенда лишена специфических йеменских черт и, так же как легенда о походе на

Иасриб, предпочитает называть главного героя неопределенным *тубба'*. Эта легенда имеет много сходного с преданием о походе на Мекку эфиопского наместника Йемена Абрахи в середине VI в. Едина цель походов — Мекка. Совпадает и одна из причин — желание перенести в Йемен «Черный камень» Ка'бы. И в той и в другой легенде Аллах чудесным образом защищает свой город. И Ас'ад, и Абраха связаны с хузайлитами. Они посоветовали Ас'аду направиться к Мекке, они же провели туда эфиопов¹⁰².

Легенда о походе Абрахи — хиджазского происхождения, на это указывают *иснады*, а также ее основная идея — непобедимость мекканцев. Она отражает реальные события, что подтверждается ее упоминанием в Коране (CV), наличием независимого хузайлитского предания¹⁰³, исторической обстановкой. Сходство с ней предания об Ас'аде и аналогичный хиджазский характер последнего убеждают нас в том, что легенда о походе Ас'ада на Мекку (как это и считал в свое время Ю. Вельхаузен)¹⁰⁴ — вариант рассказа о походе Абрахи, где Ас'ад заменил его в качестве главного героя. На то, что Ас'ад кахтанидских легенд иногда идентичен Абрахе хиджазского предания, указывает и тот факт, что в нынешнем Йемене традиция связывает с именем Ас'ада ту самую дорогу, которую в Хиджазе связывают с «походом слона» (походом Абрахи)¹⁰⁵.

Легенда в ее нынешнем виде содержит ряд черт, которые нельзя объяснить просто отождествлением Ас'ада с Абрахой, они отражают стремление кахтанидов объявить своих древних царей благочестивыми людьми. Отсюда — мотивы поклонения Ас'ада Ка'бе, обращения его к Аллаху, покрытия Ка'бы *кисвой*, пророчества о Мухаммаде, делающие этого царя почти настоящим мусульманином еще до появления ислама. Эти мотивы особенно тесно связаны с кахтанидско-аднанидской борьбой и, видимо, получили широкое развитие в конце VII — первой половине VIII в., когда эта борьба стала особенно острой. Большая известность именно этих легенд и мотивов сделала легенду об иудаизме царя бесполезной для религиозно-исторического оправдания и восхваления. Этим объясняется постепенное ослабление этого мотива и его перенесение (в XI—XII вв.) к менее известным героям кахтанидского предания.

Как видим, истоки одного из основных сюжетов легенды о Хиджазском походе (иудаизм) скрыты в предании иудеев Йемена. После ислама фрагменты йеменской легенды получили новую обработку в связи с идентификацией Ас'ада с Тубба' Корана и последующим отождествлением его с героями хиджазских легенд о борьбе с иноземным царем (поход на Йасриб, поход на Мекку). Весь этот материал, вместе с возникшими новыми мотивами (вера в Аллаха, поклонение Ка'бе, предсказания о Мухаммаде), был переработан в духе культурно-политических интересов сначала йеменцев, а потом и кахтанидов вообще, с целью религиозно-исторической реабилитации знаменитого древнего царя, одной из основных фигур формирующегося предания.

5. Описания химйаритского войска

Приписываемые Ас'аду ал-Камилу стихи содержат довольно пространное описание войска, обычно предвещающее рассказ о походах. Особый интерес для нас представляют перечисления племен, входивших в состав армии, и описания вооружения воинов.

Племенной состав армии. Племена, из которых якобы состояло войско Ас'ада ал-Камила, подробнее всего перечислены в стихотворениях «Не сплю я», «Умм 'Амр», «О люди», «Завещание», «Как много забот». Эти племена можно разделить на четыре группы:

1. Племена «коренных» йеменцев, собственно жители древнего Йемена, основное население южноаравийских царств. Стихи Ас'ада называют следующие племена этой категории: ал-аш'ар, ма'афир, хадрамаут, хамдан, хаулан, химйар (алхан) ¹⁰⁶.

2. Племена йеменских бедуинов — «бедуины в Тауде и в Тихаме», которых упоминает «долгий» титул, принятый Абукарибом Ас'адом. Они появились на территории Южной Аравии в III—IV вв. и являлись важной составной частью йеменских армий (см. гл. II, 1). В стихах Ас'ада названы: кинда и его отделы — ас-сакарик и ас-сакун, мазхидж и его отделы: 'анс, зубайд, мурад, с'ад ал-'ашира, ал-харис (б. ка'б), а также их общее генеалогическое название — кахлан ¹⁰⁷.

3. Племена, возводимые к Йемену генеалогами и

жившие вблизи северных и восточных границ Южной Аравии, однако не зафиксированные в надписях или косвенных источниках как связанные с йеменским государством. К этой промежуточной группе относятся: ал-азд (азд Шану'а и азд 'Уман, аус, баджила, хазрадж, хас'ам) ¹⁰⁸.

4. Причислявшие себя к йеменцам племена арабов Сирии и Северной Аравии, во второй половине VII в. объединившиеся в политико-генеалогический союз с пришлыми йеменцами и возводившие свои родословные к Кахтану. Они были зачинщиками и самыми активными участниками кахтанидско-аднанидской борьбы во всех ее проявлениях. В стихах Ас'ада это: гассан, джужам, куда'а (хайдан), лахм, таййи ¹⁰⁹.

Выделение нескольких категорий среди упоминаемых в стихах племен показывает, что приводимые преданием перечисления не отражают реального состава йеменских армий — V—VI вв. Если участие племен третьей категории в военных действиях химйаритов не зафиксировано, но в принципе возможно, то для четвертой категории это абсолютно невероятно, так как в тот период они жили в Северной Аравии и с Йеменом никак связаны не были. Однако все перечисляемые в стихах Ас'ада племена входили в кахтанидскую племенную группировку, возникшую во второй половине VII в., участвовали в ее политической борьбе с аднанитами (см. гл. I). Упоминания этих нейеменских, но кахтанидских племен в войске Ас'ада переносило «Кахтанидский союз» в доисламское прошлое и тем самым служило одной из целей культурно-политической деятельности кахтанидов — утверждать древность этого объединения племен. Как видим, перечисления племен в стихах Ас'ада отражают политическую действительность второй половины VII — первой половины VIII в. и тесно с ней связаны. Поэтому стихи, содержащие эти перечисления, следует этим временем и датировать.

Этот вывод подтверждается и тем фактом, что даже среди первых двух категорий не названо ни одно из племен, которые, будучи известными из надписей, не фигурировали бы в политической истории омейядского халифата. Предложенную датировку подкрепляет также характер употребления термина Кахтан. Он везде упоминается как общее название йеменских и североараб-

ских племен, т. е. в значении, которое он приобрел с середины VII в.¹¹⁰.

Вместе с тем употребление некоторых племенных названий сохранило память о более ранних племенных связях и отношениях. Так, термин *ма'адд*, в мусульманское время употреблявшийся в качестве общего названия для аднанидов, в некоторых случаях обозначает не всех врагов кахтанидов, а лишь действительно существовавшее в V—VI вв. центральноаравийское племенное объединение, покоренное йеменцами при создании Киндитского царства¹¹¹. Другое племенное название — низар, в мусульманское время идентичное 'аднан и ма'адд, в одном случае употреблено в значении, близком к реальному доисламскому — как одно из племен на севере ал-Йамамы¹¹².

За подчинением химйаритами мааддитов, как уже говорилось (гл. III, 2), последовало покорение в ал-Йамаме племен, в конце VII в. объединившихся под названием раби'а. Эти племена, иногда называемые отдельно (бакр, ва'ил, ханифа), а иногда позднее вместе — раби'а, перечислены среди врагов йеменцев в ал-Йамаме¹¹³, что отражает реальную обстановку в начале химйаритских походов в Центральную Аравию в V в. н. э. В связи с другими походами рабииты упоминаются в составе химйаритского войска ('*anaz*), а также как проводники химйаритов¹¹⁴, что соответствует следующему историческому этапу, когда подчиненные киндитам и йеменцам племена участвовали в их дальнейших походах.

Как видим, возникшие в VII—VIII вв. перечисления и упоминания арабских племен в стихах Ас'ада сохранили отдельные воспоминания о племенных отношениях доисламского периода, связанные главным образом с созданием Киндитского царства. Следует также отметить, что при перечислении действительно йеменских племен (категории 1, 2) более подробно, с упоминанием отделов, названы бедуинские племена Йемена — кинда и мазхидж.

Вооружение и другие детали описания. Стихотворения, приписываемые Ас'аду ал-Камилу, подробно описывают войско, его пеших и конных воинов, их вооружение. Основное военное снаряжение химйаритов — меч, копье, кольчуга. Встречаются упоминания

шлемов, ножен, однажды назван щит, несколько раз — стрелы, ни разу — лук.

Сравним эти данные с тем, что известно об оружии жителей Аравии по другим источникам. Арабы VIII—VII вв. до н. э. изображены на ассирийских рельефах, иллюстрирующих походы царя Ашшурбанипала (669—630 гг. до н. э.). Единственное их оружие — лук со стрелами¹¹⁵. Лук изображен также в самудских петроглифах¹¹⁶, датируемых примерно первыми веками нашей эры. Источником для суждения о вооружении жителей Центральной Аравии в VI—VII вв. пока что может служить только арабская поэзия. В ней встречается множество названий меча, копья, кольчуги, лук и стрелы упоминаются значительно реже. В. Каскел и В. Достал считают, что это отражает принципиальное изменение характера вооружения арабов во II—III вв. н. э. в связи с «бедуинизацией» — переход от лука к копью, как основному оружию¹¹⁷.

О вооружении йеменцев можно судить по нескольким надгробным стелам, которые близки друг к другу палеографически и могут быть датированы временем после II в. н. э., так как на одной из них изображена лошадь, животное, появившееся в Южной Аравии только во второй половине II в. н. э.¹¹⁸. На этих стелах встречается главным образом копьё (СИН 445; СИН 698; СИН 712; СИН 723; Ру 549¹¹⁹; Гамбургский этнографический музей, № 1647¹²⁰, стела из Марибского музея)¹²¹. Несколько воинов с копьями и один со щитом изображены на капители из Хусн ал-Урр в Хадрамауте¹²². В снаряжении плохо сохранившейся фигуры на могильной стеле СИН 712 кроме копья можно узнать и меч.

Приведенный выше материал, хотя очень скудный и неполный, свидетельствует об одинаковом характере вооружения жителей Центральной и Южной Аравии в период III—VII вв. Таким же в своей основе было и вооружение арабов-мусульман VII—VIII вв. Таким образом, набор оружия, упоминаемый в стихах Ас'ада, оказывается связан с широким временным и географическим диапазоном.

Можно предположить, что определенная йеменская специфика должна была сохраниться в военной терминологии стихов Ас'ада. Однако все многочисленные названия мечей, копий и кольчуг в стихах полностью со-

ответствуют бедуинской военной лексике, сохраненной в арабской поэзии. В стихах Ас'ада нет ни одного военного термина, не зафиксированного в труде Ф. Шварцлозе «Оружие древних арабов», основанном на доисламских стихах¹²³. Частое упоминание химйаритских мечей не может быть признано за йеменскую реальную бытовую черту, так как такие мечи употреблялись по всей Аравии и нередко упоминались в стихах.

Среди военных терминов в стихотворениях Ас'ада встречаются иностранные заимствования, некоторые из которых можно датировать. Из персидского языка происходят слова *jaushân*¹²⁴ — короткая кольчуга, панцирь и тюркское *yalmaq*¹²⁵ — кольчуга, кафтан поверх кольчуги. Первый термин, так же как и заимствованное из сирийского *bitriq*¹²⁶ — витязь, богатырь, вошло в арабскую литературу еще в доисламский период, *yalmaq* же стало широко употребляться уже после ислама. В небольшом стихотворном отрывке, приписываемом Ас'аду, конные отряды названы *karâdis*¹²⁷, а в стихотворении «Привели мы отряды» употреблен глагол *takardasa*¹²⁸ — быть разделенным на *kurdûs*. Последнее происходит, видимо, из греческого языка¹²⁹. В качестве военного термина в арабской поэзии мы встречаем его у Джарира (ум. 111/729 г.)¹³⁰. В составе арабской армии *kurdûs* указан Сайф б'Умаром (ум. 180/797 г.) в описании битвы при Йармуке (15/636 г.)¹³¹. Известно, что официальной частью боевого порядка они стали при халифе Марване II (744—750), заменившем построением в *kurdûs* прежнее построение в линию¹³². Таким образом, термин этот в арабской поэзии — послеисламский и вместе с *yalmaq* указывает на раннемусульманский период, как наиболее вероятное время создания большей части стихов Ас'ада.

Эти стихи очень близки к традиционной арабской поэзии в отдельных описаниях и сравнениях, связанных с военными действиями. Например: сравнение воинов со львами, войск — с тучей саранчи, успешного нападения — с отравлением змеиным ядом. Общий характер описаний армии и сражений в стихах Ас'ада сходен не со стихами «чистых» бедуинов (для сравнения привлекались *Хамаса* Абу Таммама и *Хамаса* ал-Бухтури), а с военными стихотворениями людей, знакомых с оседлой культурой, с поэтическими описаниями военных дейст-

вий Лахмидов и Гассанидов (стихи А'ша Маймуна и ан-Набиги аз-Зубйани). Наибольшее сходство обнаруживается у стихов Ас'ада с военной поэзией эпохи завоеваний, близкой к ней по масштабам, размаху и значению описываемых событий¹³³.

Все сказанное выше приводит нас к убеждению, что стихи, приписываемые Ас'аду, составлялись арабами, на арабском языке, в соответствии с традиционными приемами и канонами как доисламской, так и раннеисламской арабской поэзии, а не являются переводом или переложением древних йеменских преданий. Время составления этих стихов на основе анализа военных описаний можно определить как раннемусульманское (VII—VIII вв.).

Однако в стихотворных описаниях химйаритского войска есть некоторые особенности, которые отсутствуют в традиционной арабской поэзии. Стихи Ас'ада часто упоминают конное войско: конница стремительно налетает, конница попирает землю, конница «свертывает расстояния, [как плащ]». Все это имеет свои параллели в арабской поэзии, но доисламские и раннемусульманские поэты почти никогда не удостаивали своим вниманием пехотинцев. Напротив, в стихах Ас'ада пехотинцы часто называются рядом с конницей: «с конниками и пехотинцами», «выступающие вперед всадники и пехотинцы», «всадники киндитов и их пехота», «с пехотой и конницей в *kurdûs'ax*»¹³⁴. Эта деталь приобретает особое значение, если ее сопоставить с другой парной формулой, встречающейся в стихах Ас'ада. О войске говорится: «каждое племя, из оседлых и бедуинов», «бедуины и оседлые»¹³⁵. Такое членение армии обычно не встречается в арабской поэзии. Обе эти близкие по смыслу парные формулы находят себе параллель в доисламском Йемене. Начиная со II—III вв. бедуинские отряды упоминаются в южноаравийских надписях наряду с *khamîs* (регулярным войском?) в аналогичных формулах: *khamîs* и бедуины — *hms/w'rb* (Nami 73—71) — *khamîs* и конница — *hms/w'frsn* (Ry 535 — Ja 576). Нечто похожее встречается и в «Аййам ал-'араб» в связи с йеменским войском «всадники киндитов и отряды химйаритов»¹³⁶.

Указанные формулы в стихах Ас'ада, следовательно, отразили одну из характерных черт действительности

доисламской Южной Аравии III—VI вв.—создание бедуинского войска, включение его в боевые порядки йеменской армии (ср. гл. II, 1).

Итак, на основании анализа описаний химйаритского войска мы можем заключить, что стихи предания, содержащие их, созданы в раннемусульманское время (VII—VIII вв.). На это указывают перечисления племен, отдельные военные термины. Для этих описаний характерна верность канонам и традициям военной поэзии арабов-бедуинов.

Некоторые элементы в стихотворных рассказах о химйаритском войске отразили воспоминания о реальном доисламском йеменском войске (*khamīs* — бедуины III—VI вв.), о бедуинских племенах Йемена (V—VI вв.), об основных этнических группах Центральной Аравии, покоренных химйаритами и киндитами (V—VI вв., ма'адд, раби'а).

6. Йеменская топонимика в предании

Названия географических пунктов Йемена в предании об Ас'аде довольно немногочисленны. Обычно это — ориентиры, указывающие пути продвижения и места сбора химйаритских войск или названия царских резиденций и замков.

Чаще других в предании встречается Зафар¹³⁷, столица Химйаритского царства, известная из надписей, хорошо знакомая античным и христианским авторам. В кахтанидском предании Зафар выступает как средоточие царской власти, как символ государства химйаритов. Существовала, к примеру, пословица: «Кто входит в Зафар, должен говорить по-химйаритски»¹³⁸. Частые упоминания Зафара в предании об Ас'аде отражают действительную роль этого города в истории и жизни Южной Аравии IV—VI вв. Следует отметить, что из района Зафара происходит большая часть надписей Абукариба Ас'ада. С Зафаром связаны и упоминания замка Райдан¹³⁹ (в надп. *bytn/rydn*), служившего царской резиденцией и символом Зафара, употреблявшимся в титуле сабейских и химйаритских царей II—VI вв. и в арабской поэзии. Зафар находился в плодородной долине Йахсуб (Йахсиб/Йахдиб), которая в стихотворении «Вспомнит народ мой» указана как место, где находи-

лись Райдан и Зафар, где был основан «дом царства» Ас'ада. Равнина Йахсуб¹⁴⁰ описана как сад с восьмьюдесятью каналами (*nahr*) или плотинами (*sadd*). Около Зафара находились упоминаемые в стихах селения Манкас¹⁴¹ и Катаб¹⁴².

В предании неоднократно фигурирует и другой центр древнего и современного Йемена — Сан'а', называемая в стихах Ас'ада — Азал¹⁴³. По ал-Хамдани, это доисламское название города¹⁴⁴, однако надписи II—III вв. упоминают *sn'w*¹⁴⁵, но не знают Азала. Название Азал — скорее всего книжного происхождения и восходит к имени Узала, сына Йоктана (Бытие, X, 27). Отождествление его имени с Сан'а' могло произойти в среде ученых мусульманского времени в связи с идентификацией легендарного эпонима южноаравийцев — Кахтана с библейским Йоктаном (первая половина VIII в.)¹⁴⁶. Употребление в предании именно этого названия указывает на влияние книжной традиции на стихи. Вместе с тем Азал (Сан'а') выступает в стихах не как царская резиденция, а как место сбора войск, опорный пункт отдельных походов, т. е. в той же функции, что и *sn'w* в надписи Ry 535 — Ja 576; Ja 577:

Сошлись к нам [войска] на равнине Азāла, подобно саранче или дыму¹⁴⁷.

Военный лагерь был у нас в Азале, но есть у нас армии, расположенные и не там¹⁴⁸.

Стихи часто упоминают знаменитый замок в Сан'а' — Гумдан (в надп. *gndn*, Ja 577; CИH 429)¹⁴⁹:

Не знал я покоя, и не видели меня спящим, пока я не опочил в Гумдане¹⁵⁰.

Гумдан — крепость наша высокая, а вокруг нее — водохранилища (*mājil*)¹⁵¹.

Дед мой — коронованный великий 'Абд Шамс, родоначальник династии, живший в Гумдане¹⁵².

Если Зафар и Райдан фигурируют в предании главным образом как политический центр химйаритского царства, то Гумдан представлен как историческая родина династии, традиционное место пребывания ее царей, начиная с родоначальника, отца Химйара — 'Абд Шамса. Эта особая роль Гумдана, проявляющаяся во всем кахтанидском предании, отражает возвышение Сан'а', происшедшее в VI в.

Крепость Гайман¹⁵³ связана почти исключительно с

преданиями об Ас'аде. Там царь жил, там умер и был похоронен. Около городища Гайман, к юго-востоку от Сан'а', и по сей день показывают могилу Ас'ада ал-Камила, которая была вскрыта, а потом снова замурована в 1931 г. (см. гл. II, 2). В «Завещании» Ас'ада Гайман также назван местом захоронения химйаритских царей:

Уразумей [то, что скажет] моя волшебница (*kâhinati*), слова ее истинны, так же как могилы наши — Гайман ¹⁵⁴.

В стихотворении «Химйар» названы четыре замка — Байнун, Хакир (СИН 448 — *hkrm*), ал-Ахджар и Шаран ¹⁵⁵, находившиеся в землях химйаритов, неподалеку от Замара. В той же области располагались упоминаемые в стихотворении «О люди» Даллан, Дамиг и район Алхан (СИН 350 — *'rd/'lhn*) ¹⁵⁶.

Стихи предания об Ас'аде по одному разу упоминают Ма'риб и Наджран. Географические реалии содержат легенды о детстве Ас'ада. «Три ведьмы» и прозаический рассказ называют хамданитский замок Хамир, гору Ахнум (Ханум) ¹⁵⁷. Действие связанного с этой легендой рассказа об испытании сына Ас'ада — Хассана происходит на горе Йанур около Сан'а' (вариант — Дамиг) ¹⁵⁸. В предании об иудаизации Йемена фигурирует храм в Ри'аме.

Стихи, приписываемые Ас'аду, содержат восторженные описания южноаравийских замков, рассказывают, в частности, о большой высоте зданий, об украшениях из мрамора и алебаstra, о водохранилищах, о садах и плотинах. Эти описания соответствуют тому, что мы знаем об архитектуре древнего Йемена по другим источникам ¹⁵⁹.

Предание об Ас'аде упоминает реальные географические пункты Йемена, притом и довольно незначительные (Манкас, Катаб, Даллан). Большая часть их находится в районе Сан'а' — Замар, в той части страны, куда в IV—V вв., т. е. во время Ас'ада, переместился центр южноаравийской цивилизации. Более ранний центр — Ма'риб называется не в связи с биографией Ас'ада, а при рассказе о предшествующей эпохе — правлении Билкис.

Вместе с тем йеменская топонимическая номенклатура в предании главным образом ограничена самыми

известными пунктами. В упоминании географических названий обнаруживается та разнородность материалов, которая вообще характерна для предания об Ас'аде. В нем сохранились воспоминания о роли Сан'а' во II—III вв. (военный лагерь), о возвышении Сан'а' в VI в. (особое значение Гумдана), книжные представления мусульманского времени (Сан'а' — Азал).

Описание архитектуры памятников подчинено общей задаче предания — прославить и возвеличить древнюю Южную Аравию. Величественные дворцы и замки служили символом Химйаритского царства. Это, в сочетании с присущим описаниям оттенком ностальгии, показывает, что предание создавалось выходцами из Йемена вдали от родины, опиралось на материал, утративший историческую конкретность. Источником этих описаний частично была ученая книжная традиция, однако главным образом они питались воспоминаниями выходцев из Йемена, скорее всего бедуинов, так как в характере описаний древних сооружений, в том особом месте, которое они занимают в стихах, наконец, в метафорическом представлении о славе Южной Аравии, как о высоком и прочно построенном здании, чувствуется непосредственное удивление араба-кочевника перед памятниками высокоразвитой оседлой цивилизации.

7. Йеменская ономастика в предании

Предание об Ас'аде чрезвычайно насыщено именами собственными, в том числе и именами царей, военачальников и героев доисламского Йемена. Стихи перечисляют предков Ас'ада и его предшественников, царей из других династий. В основном это правители, часто встречающиеся в кахтанидских легендах и одновременно хорошо известные из надписей¹⁶⁰ — сабеец Илшарах Йахсуб[и] (в надп. *lšrh/yḥḏb*), химйариты Йасир Йун'им (*ysr/yhn'm*), его сын Шаммар Йур'иш (*šmr/yhr'š/yr'š* — СИН 948), два хамданитских царя — Алхан Нахфан (*lhn/nhfn*) и его сын (Ша'ир) Аутар (*š'rmj'wtr*). Имена родов — Зу-Асбах (*'šbh*, СИН 915, 3691, 4107, 4581), Зу-Йахар (*dyhr*, RES 3902, 4792), Зу-Ма'ир (*m'r*, СИН 216, 5142, 5195).

Среди предшественников Ас'ада названы также персонажи, встречающиеся только в кахтанидском предании¹⁶¹, — два легендарных *тубба'* — ал-Харис ар-Ра'иш и Абраха Зу-л-Манар, а также генеалогические персонажи, к которым восходит большая часть химйаритских родословных, — ас-Суввар, Джайдан, 'Абд Шамс (Саба' Младший). Упомянуты встречающиеся в Коране Зу-л-Карнайн, Билкис¹⁶². Приводятся имена еще двух цариц¹⁶³ — Ламис (более нигде не встречается) и Шамс, сестры Билкис.

Одно из стихотворений¹⁶⁴ называет имена царей, в предании обычно не упоминающихся, но известных из надписей. Это правители химйаритской династии: Замар'алай Йухаббар (*dmr'ly/yhbr*), Йухасдиқ (видимо, *ysr/yhşdq*), Йахбализ (видимо, искаженное Вахаби'ил Йа'хуз — *whb'l/yhʒ*), Йа'суб (м. б. *y'sb* в СІН 221, 1), Йахмаджиз (?), несколько царей с именем Саран (Таран) — Йун'им Саран (*trn/y'b/yhn'm*), Саран Йухаббар (*trn/yhbr*). Следует заметить, что Абукариб Ас'ад принадлежал как раз к «саранидской» (по Г. Виссманну) ветви династии химйаритов¹⁶⁵.

Предание называет своего главного героя — Абу Кариб Ас'ад, сын Маликкариба, что соответствует действительному имени царя, известному по надписям. Ибн Исхак приводит еще одно, возможно являющееся вариантом титула *тубба'*, имя — Туббан. Обычно же царя называют Ас'ад ал-Камил (Совершенный). В комментарии к «Химйаритской касыде» названо имя матери Ас'ада — Фари'а и ее отца, правителя Хамира — Маухаб'ила б. 'Абд Раййама¹⁶⁶. В различных сочинениях и сборниках приводятся многочисленные варианты более древней родословной Ас'ада, все они резко отличаются друг от друга, крайне произвольны и явно не основываются на каких-либо конкретных исторических знаниях.

Предание знает несколько сыновей Ас'ада. Чаще всего встречается Хассан (*h'sn/yh'mn*), фигурирующий в надписях Ру 509 и Ру 534 как соправитель отца и участник похода в Вади Маусил; имя Хассана связано со многими легендами, к нему обращены «Завещание» и стихотворение «О Зу-Му'ахир». В предании неоднократно указывает, что Зу-Му'ахир — прозвище Хассана, хотя в надписях *dm'hr* в связи с ним не встречается, а прилагается к различным персонажам и группам людей¹⁶⁷.

В одном из вариантов легенды об испытании Хассана назван его брат Ма'дикариб, соответствующий *m'dkrh* сыну и соправителю Ас'ада в надписи из Манкаса¹⁶⁸. Предание упоминает некоего Йа'фура, названного однажды братом царя¹⁶⁹. Имя Йа'фур не относится к числу распространенных в южноаравийских надписях, и поэтому Йа'фура можно отождествить с Шарахби'илем Йа'фуром (*šrhb'l/y'fr*), сыном Ас'ада, правившим после него и поставившим в 450 г. надпись СІН 540. По легенде, Ас'аду наследовал Хассан, которого сверг его брат 'Амр. 'Амр упоминается также в качестве главы войска, направленного в Китай, к нему обращены некоторые строчки стихов Ас'ада¹⁷⁰. В надписях 'Амр не упоминается, но Ж. Рикманс, основываясь исключительно на мусульманской традиции, восстанавливает его имя в надписях Fakhry 60 и Ру 534¹⁷¹. В легенде о походе в Хиджаз назван еще один сын Ас'ада — Халид¹⁷², кроме того, генеалогические таблицы (Хишам б. ал-Калби, ал-Хамдани) приводят имена других сыновей царя — Джахл (Джабл), Хатиб, Кариб и дочери — Ламис, жены хамданита Малика б. Мурсада¹⁷³.

Генеалогические предания называют сыновьями Ас'ада, родившимися от рабынь, эпонимов племен зурада' и зу-сухайм в области Хаулан¹⁷⁴. Не исключено, что подобная легенда была связана и с именем персонаж или рода Зу-Фа'иш (*fyšn*), часто упоминаемого вместе с Зу-Рада и Зу-Сухайм¹⁷⁵.

Стихи и прозаические рассказы сообщают и о военачальниках Ас'ада. Это — Йазид Зу-л-Кала', основатель рода *кайлей*, игравшего ведущую роль в Йемене VI—VII вв.¹⁷⁶ (*kl'n*, СІН 541, СІН 621), Зу-Ру'айн¹⁷⁷ — эпоним другого известного в VI—VIII вв. рода йеменских кайлей (*r'nn*, СІН 541). Особенно часто упоминается не встречающийся в надписях Шаммар Зу-Джанах¹⁷⁸, покоритель Ирана и Согда. Эти персонажи прямо названы военачальниками Ас'ада. Исходя из контекста, к той же категории можно отнести еще несколько имен, встречающихся в кахтанидском предании как названия химйаритских родов — Зу-л-Кубас, Зу-Манах (из Зу-л-Кала'), Зу-л-Малахи, Зу-Зараних (*drnh*, СІН 541) — Зу-Йамин, Зу-Балджан¹⁷⁹. Два других имени с Зу- — Зу-Барил и Зу-Йануф, известны кахтанидскому преданию как прозвища хамданитского *кайла* Зу-Бата', мужа

Билкис¹⁸⁰. Видимо, в предании об Ас'аде под ними имеются в виду хамданитские роды.

Как видно из этого обзора, имена царей и знати в предании в значительной степени совпадают с данными надписей, однако соответствия между легендами и надписями нерегулярны. Реальные имена, содержащиеся в стихах и в рассказах об Ас'аде, не составляют четкой схемы династии. Династия Ас'ада составляется как из реальных, так и из легендарных персонажей, а перечни реальных царей хронологически обычно никак не упорядочены. Это указывает на отсутствие преемственности по отношению к какой-либо местной химйаритской традиции, к династическому преданию царского рода, и еще раз подтверждает уже высказывавшееся выше мнение о том, что предание создавалось людьми хотя и знакомыми с Йеменом, но жившими вдали от него и слабо связанными с ним традицией. Следует отметить особое внимание предания к различным князьям с зу-, что отражает реальное усиление в Йемене V—VI вв. новой знати.

Ономастика предания указывает как на рождение предания вне Йемена, так и на то, что это рождение произошло в мусульманское время. Это определяется очень частыми упоминаниями в стихах Зу-л-Карнайна и Билкис — легендарных персонажей, получивших широкую известность благодаря Корану. Они лишней раз связывают предание об Ас'аде с целями культурно-политической деятельности кахтанидов — «поселить» в Йемене благочестивых людей, прославленных Кораном.

С точки зрения ономастики выделяется вариант стихотворения «Химйар» (Химйар В), содержащийся в *ал-Иклиле ал-Хамдани*¹⁸¹. Он насыщен реальными именами химйаритских царей, более не встречающимися ни в предании об Ас'аде, ни в кахтанидском предании вообще. Поскольку этот вариант содержится в йеменском сочинении, можно предположить, что перед нами результат бытования предания в Южной Аравии в IX—X вв., когда к основным сформировавшимся вне Йемена легендам добавлялись местные сюжеты (ср. «Три ведьмы», гл. III, 1) и некоторые йеменские реалии, заимствованные из надписей, которые йеменцы в это время еще умели читать, хотя и не понимали.

8. Основные компоненты предания об Ас'аде

Анализ предания об Ас'аде ал-Камиле позволяет выделить те разнородные компоненты, из которых оно составилось. Формирование предания относится ко второй половине VII — первой половине VIII в. Оно было вызвано борьбой кахтанидской и аднанидской племенных группировок и связано с основными целями культурно-политической деятельности кахтанидов — возвеличивать и оправдывать языческое прошлое Южной Аравии, доказывать права преемственности кахтанидов по отношению к древним йеменцам.

Предание свело воедино разнообразные материалы, происходившие из разных источников, по большей части не связанные с Южной Аравией. Выбор, новое осмысление и переработка материалов определялись политической направленностью предания. Легенды и стихи об Ас'аде давали новые трактовки традиционным арабским идейно-философским представлениям (тема судьбы), переносили в эпоху Ас'ада политические события, межплеменные связи, религиозные обряды и идеи VII—VIII вв. (история мусульманских завоеваний, племенной состав «Кахтанидского союза», обряд поклонения Ка'бе, утверждения об упоминании Мухаммада в Библии). Основным приемом для введения в предание чужеродных материалов было отождествление с Ас'адом героев различных, бытовавших среди арабов в VII в. сказаний и легенд. Таким образом, источниками биографии Ас'ада стали: легенды о победах в Ираке киндита ал-Хариса б. 'Амра, упоминания о Тубба' Корана, йасрибское предание об осаде города неким Тубба' и Абу Карибом б. Джабалой, мекканское предание о походе Абрахи, эпизод похода в «Страну мрака» из «Романа об Александре». Идентификации были возможны потому, что герои первоначальных легенд часто слабо были связаны с конкретными историческими личностями (Тубба'), выступали под прозвищами, в отдельных эпизодах, оторванных от единого целого (Александр), иногда лишь подразумевались (йеменский царь времени ал-Хариса б. 'Амра).

Указанные источники были мало связаны с действительностью древнего Йемена, однако наряду с ними в предание об Ас'аде вошли и материалы, отразившие

реальные события истории Южной Аравии эпохи Ас'ада и его преемников (V—VI вв.). Это — рассказ о принятии иудаизма, легенды о походах в земли мааддитов и в ал-Йамаму, об основании Киндитского царства, воспоминания о составе южноаравийских армий, имена царей и *кайлей*, описания замков и городов Йемена.

Рассказ о принятии иудаизма, как уже говорилось, восходит к преданию йеменских иудеев, которое было переработано и введено в кахтанидскую биографию Ас'ада. Остальные сведения о Йемене имеют ряд общих и характерных особенностей: все они отрывочны и поверхностны, освещают лишь события, связанные с армией, с походами в Аравию, но никак не отражают внутреннюю жизнь страны, образ жизни царей, события в южной части Йемена, борьбу с Эфиопией, торговые и политические связи в Индийском океане, языческие верования Южной Аравии. Отрывочность соответствующих реальности сведений, характер упоминания йеменских топонимов и имен, оттенок восторга перед описываемым показывают, что все эти материалы создавались вдали от Йемена, людьми, оттуда происходившими, но не связанными с Южной Аравией тесными узами долгой политической преемственности, прочной и древней исторической традиции.

Среди жителей Йемена и среди йеменцев, выселившихся отсюда в VII—VIII вв., такая характеристика более всего подходит к йеменским бедуинам. Многие особенности стихов Ас'ада подтверждают, что именно из этой культурно-исторической группы происходит большая часть реальных сведений о Йемене. В первую очередь — это выбор в качестве центрального и любимого героя именно Ас'ада, царя, официально включившего бедуинский элемент в состав государственной структуры. Далее, сведения о йеменской истории, сохранившиеся в предании, — покорение Центральной и Восточной Аравии, создание «нового» Киндитского царства — это прежде всего история йеменских бедуинов. Упомянутое в предании сочетание оседлых и бедуинов в химйаритском войске также отражает усиление бедуинского элемента в Южной Аравии в V—VI вв. Связь с бедуинской средой объясняет и полное совпадение военной терминологии и военных описаний в стихах Ас'ада с традиционной арабской поэзией, бывшей главным образом бедуинской.

На бедуинскую среду указывают и такие мелкие детали, как постоянное употребление термина набатеи (*nabaṭ*, *nabiṭ*) для обозначения врагов Ас'ада как в Аравии, так и вне ее. Термин этот по происхождению бедуинский, после падения Nabateyского царства (нач. II в.) он стал употребляться в смысле «оседлые», более конкретно — «оседлое арамеоязычное население Сирии и Ирака»¹⁸².

Таким образом, можно утверждать, что большая часть достоверных сведений о доисламской истории Йемена восходит к среде йеменских бедуинов. Трудно решить, существовало ли формально завершенное племенное предание бедуинов Йемена, этому пока нет никаких доказательств. Напротив, скудность и отрывочность сведений указывают скорее на то, что источником послужило не предание, а лишь обрывки рассказов, фрагменты генеалогий, отдельные легенды, сохранившиеся в памяти южноаравийских бедуинов, выселившихся в другие области халифата.

Указав основные источники и компоненты предания об Ас'аде ал-Камиле, следует остановиться на некоторых вопросах, которые до сих пор оставались нами почти без внимания. Мы рассматривали стихи и прозаические рассказы как части единой массы предания, однако в рамках этого предания стихи отличаются от прозаических рассказов (прежде всего Ибн Исхака и Хишама б. ал-Калби). В стихах значительно острее выражена политическая тенденция. Стихи содержат кахтанидскую трактовку темы судьбы, в них перечисляются кахтанидские племена. Стихи насыщены лексикой, характерной для омейядского времени, подробно говорят о вере Ас'ада в Аллаха, о поклонении Ка'бе, содержат много коранических реминисценций. Более тесные связи с кахтанидскими политическими интересами указывают на их позднее происхождение по сравнению с прозаическими вариантами легенд, сохраненными Ибн Исхаком и Хишамом б. ал-Калбӣ. О том же свидетельствует и исчезновение в стихах сведений об иудаизме Ас'ада: царь поклоняется Аллаху и его храму как истинный мусульманин.

Однако содержащийся в стихах материал более обширен, чем прозаические варианты, именно в них сохранились сведения о походе против мааддитов и в ал-Йамаму, о составе армии, подробности дальних походов,

йеменские реалии. Широта охвата материала, явная связь с политикой и определенная стандартизация материала показывают, что стихи были основной формой бытования предания.

Стихи предания об Ас'аде очень близки друг к другу по характеру и составу содержащихся в них сведений и реалий, по композиции и особенностям системы образов и лексики. Выделяются лишь два стихотворения. Первое — «Завещание» Ас'ада, отсутствующее в *Ахбар 'Абид*, основном своде приписываемых этому царю стихотворений. Построенное так же, как и большинство других стихов предания, оно связано с кахтанидско-аднанидской борьбой, содержит тему судьбы, рассказы о дальних походах, перечни племен, описания замков, имена предков. В то же время в нем есть отсутствующая в других стихах просьба о том, чтобы похоронить царя стоя. Эта деталь находит себе параллель в средневековых рассказах о находках в Йемене вертикальных захоронений¹⁸³. Она фигурирует и в прозаическом рассказе в *Ахбар 'Абид*, где тот факт, что химйариты не сумели выполнить просьбу царя, выставляется как знамение будущей гибели химйаритского царства. Фаталистические термины «Завещания» все связаны с понятием «время-судьба» и не содержат слов от корней *qḏu* и *qdr*. Все это показывает, что «Завещание» связано с несколько иными традицией и кругом материалов, чем остальные стихотворения предания, и, возможно, старше их. Особое место занимают «Три ведьмы», приписываемые не Ас'аду, а его легендарному предшественнику, первому *тубба'* ал-Харису ар-Ра'ишу. Это стихотворение — «сказка о predetermined судьбе», являющаяся скорее всего результатом бытования предания в Йемене в IX—X вв. Тогда оно, перестав быть орудием политической борьбы, приобрело более народный характер, обогатилось фольклорными легендами, новыми местными реалиями. Нечто подобное произошло и с одним из вариантов стихотворения «Химйар», содержащего имена, обычно отсутствующие в предании.

В связи с приписываемыми Ас'аду стихами возникает еще один вопрос: не являются ли стихотворения, собранные в *Ахбар 'Абид*, теми самыми «стихами Тубба'», которые якобы составил Йазид б. Муфарриг (см. гл. I, 2; гл. II, 2)? Такое предположение возможно благодаря

датировке большинства стихов (конец VII — первая половина VIII в.) и их политической направленности. Однако нет никаких серьезных данных, которые бы это доказывали. Напротив, стихи Ас'ада, хотя и восходят к одному материалу и составляют некое единое целое, не объединены в однородный, формально и хронологически организованный цикл. Они не несут на себе никаких следов авторской обработки или переработки, не отражают личности одного автора. Поэтому, даже если эти стихи историей своей записи в некоторой кодификации связаны с именем Ибн Муфаррига, они остаются частью кахтанидского историко-эпического предания, а не поэтической эпопеей, сочиненной от начала до конца одним поэтом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного нами анализа предания о царе Ас'аде ал-Камиле можно предложить следующую схему его формирования.

Глубокие изменения в жизни Южной Аравии в V—VII вв. н. э. прервали не только линию преемственности царской власти, но и преемственность историко-эпической традиции. Когда Йемен вошел в состав мусульманского государства, исторические знания йеменцев, участвовавших в завоеваниях и селившихся за пределами Южной Аравии (йеменские воины — бедуины, йеменская знать — *кайли*, йеменские ученые), о событиях V в. ограничивались местным иудейским преданием и фрагментами предания йеменских бедуинов, в памяти которых царь Абукариб Ас'ад занимал особо почетное место.

Политическая борьба в халифате, связь с *ансарами*, а затем с сирийскими арабами, объявлявшими себя выходцами из Южной Аравии, побудили йеменцев постоянно восхвалять свое славное прошлое, убеждать всех в могуществе и благочестии их предков. Благодаря тому что Абукариб Ас'ад был широко известен среди йеменцев, а также был героем предания о принятии иудаизма, поселившиеся в Медине йеменские ученые отождествили этого царя с неким Тубба', упомянутым в коранических сурах *Духан* и *Каф*.

Это отождествление дало толчок дальнейшим идентификациям Ас'ада с героями нейеменских преданий и легенд. В Медине произошла замена Ас'адом неопределенного Тубба' в местном предании, Абрахи в хиджазском сказании о «Походе слона», Александра Македонского в легенде о походе в «Страну мрака».

Развитие предания об Ас'аде стимулировалось разгоревшейся в конце VII — первой половине VIII в. в

халифате борьбой между кахтанидами и аднанидами. Политические цели определяли выбор новых сюжетов и эпизодов, включавшихся в предание. К концу VII в. расширились среда, в которой предание формировалось (ученые-традиционалисты, кахтанидская знать, сказители, поэты, простые воины), и ареал его распространения (Аравия, Сирия, главным образом Химс, Египет), усилилась прокахтанидская направленность предания. В него вошла переработанная история мусульманских завоеваний, в V в. были перенесены ситуации и представления VII—VIII вв. («Кахтанидский союз», поклонения Ка'бе и т. д.). Возможно, что тогда же Ас'ад был отождествлен с химйаритским царем-покровителем ал-Хариса б. 'Амра и с его именем стали связывать сказания о победах киндитов в Ираке в VI в.

Легендарный материал сохранялся и передавался в виде прозаических рассказов и стихотворений, приписываемых Ас'аду. Последние постепенно становились основной формой бытования предания. Оставаясь историко-эпическим по духу, этот материал отбирался и перерабатывался учеными (Ибн Исхак, Хишам б. ал-Калби, Ибн Хишам) и поэтами (Ибн Муфарриг, позднее — Ди'бил б. 'Али).

Во второй половине VIII в. значение борьбы между кахтанидами и аднанидами уменьшилось, исчез политический фактор, стимулировавший развитие предания об Ас'аде. С появлением в мусульманском Йемене IX—X вв. местных династий возрождается интерес к древней истории страны и широкое распространение получает сформировавшееся за пределами страны предание об Ас'аде ал-Камиле. Здесь к нему добавляются фольклорные мотивы и сюжеты местного происхождения (волшебницы-вещуньи), отражения местных политических интересов (утверждение родства хамданитской знати с царской династией химйаритов), некоторые реалии и детали, ранее не встречавшиеся (имена царей в стихотворении «Химйар»). В процессе бытования в Йемене предание об Ас'аде не получило широкого развития, но приобрело более законченную форму, приближающуюся к последовательной биографии царя (комментарий Нашвана ал-Химйари к «Химйаритской касыде»).

Зная истоки предания об Ас'аде ал-Камиле и историю его формирования, можно оценить предание как ис-

торический источник. Как мы видели, часть материалов предания содержит сведения о реальной истории доисламского Йемена, восходящие к среде йеменских бедуинов и, в одном эпизоде, к йеменским иудеям.

Это указывает нам пределы, в которых можно ожидать от предания сведений о доисламской истории Йемена. Предание может рассказать и рассказывает о «бедуинизации» Южной Аравии, о месте и роли бедуинов в ее жизни, о деталях процесса внедрения бедуинов на территорию Йемена и их обратного движения во время завоевательных походов V—VI вв. В то же время от предания едва ли можно ожидать достоверных сведений о других сторонах жизни Южной Аравии.

Значительно более богато предание об Ас'аде материалами по культурной истории. Его анализ выявляет конкретные примеры тех процессов, которые во многом определяли формирование и развитие мусульманской арабской культуры. Предание указывает на существование различных отношений к языческому прошлому («оправдание предков» в легендах). Оно дает материал для решения проблемы соотношения Корана и доисламских аравийских преданий (отождествление Тубба' с Ас'адом). История предания показывает, как и в каком направлении политические события влияли на развитие арабской литературы (кахтанидско-аднанидская борьба — стимул развития предания, определивший его идейно-философскую направленность). Легенды об Ас'аде ал-Камиле отразили важную сторону процесса консолидации арабских племен — тенденцию объявлять новые политические союзы объединением древних сородичей (предание как общее прошлое кахтанидов). Схема развития предания об Ас'аде также выявляет тот механизм отбора и произвольных отождествлений, который служил для сведения воедино разнородных и разнохарактерных материалов и широко использовался при создании многих памятников синкретической мусульманской культуры. Все это — отдельные аспекты важной и актуальной проблемы роли и места доисламского культурного наследия в формировании новой культуры арабов. Предание об Ас'аде, как мы старались показать, является важным источником для ее разработки.

Предание об Ас'аде ал-Камиле было избрано нами для исследования как наиболее типичный и полный об-

разец цикла кахтанидского предания. Выводы, сделанные на основе его изучения, могут быть с большой долей вероятности распространены на все кахтанидское предание и в первую очередь на легендарные биографии других химйаритских царей — *тубба*'.

Все эти жизнеописания строятся примерно одинаково, как рассказы о военных походах, часто по одним и тем же маршрутам. Каждому из *тубба*' приписываются стихотворения, сходные со стихами Ас'ада содержанием, композицией, характером военной лексики, набором йеменских реалий (больше всего сохранилось стихов, приписываемых ал-Харису ар-Ра'ишу и Шаммару Йур'ишу). В этих стихах, как и вообще во всех стихотворениях кахтанидского предания (стихи «долгожителей», *кабрият* — стихи на могилах, элегии 'Алкакамы б. Зу-Джадана и др.), тема судьбы играет столь же значительную и организующую роль, как и в стихах Ас'ада. Для всех легендарных биографий царей также характерен мотив связи с миром волшебниц и джиннов. Сходство этих биографий обнаруживается и в более мелких деталях, например в роли Гумдана как символа верховной власти над Южной Аравией.

Существуют и другие факты, указывающие на то, что полученные нами выводы и схема формирования предания могут быть приложены к другим легендам цикла. Ведущая роль бедуинской среды, как источника воспоминаний о доисламском Йемене, подтверждается тем, что одним из основных моментов легендарной истории Южной Аравии является разделение власти между Химйаром (праотцом оседлых племен) и Кахланом (праотцом йеменских бедуинов: кинда, мазхидж и др.), тем, что предание посвящено главным образом *тубба*', царям III—VI вв., и ничего не знает о более ранних периодах истории страны. Наиболее значительная фигура после Ас'ада — Шаммар Йур'иш (Шаммар Йухар'иш III, конец III — начало IV в.), царь, при котором произошло значительное усиление связей Йемена с бедуинами¹. Для всего предания также характерен преимущественный интерес к походам и событиям на севере, почти полное отсутствие сведений о борьбе с эфиопами, о событиях на юге и юго-востоке (например, о подчинении Катабана при Шаммаре).

Кахтанидское предание в целом восходит к тем же

категориям йеменских источников, что и предание об Ас'аде, оно возникло как результат серии отождествлений различных персонажей. В биографии почти каждого *тубба'* включены эпизоды и мотивы из «Романа об Александре». У Йасира Йун'има — это поход в «долину песка», у Амра Зу-л-Аз'ара — встреча с людьми, имеющими глаза на груди, у ал-Акрана — поход к источнику жизни². Коранический Зу-л-Карнайн также считался химйаритом, и вокруг него в кахтанидском предании собирались различные, как александровы, так и посторонние, мотивы. В предании о Лукмане, владельце семи орлов, совместились фигуры благочестивого «долгожителя» и северноаравийского мудреца, и южноаравийского вождя, и судьи-мудреца из Вавилона (Ахикар). Анализ легендарной биографии Шаммара Йур'иша показывает, что одним из ее источников было предание о мусульманских завоеваниях, а другим (в версии Вахба б. Мунаббиха) — предание об Оденате Пальмирском, отождествленном с Шаммаром³.

Для всех материалов кахтанидского предания характерна переработка источников в мусульманском и прокахтанидском духе. Все они превозносят фантастические победы и исконную власть над арабами древних царей Йемена. Повсюду этим царям и героям, в большей или меньшей степени, приписывается вера в Аллаха. Почти все кахтанидские легенды объединяют древнюю историю йеменцев и сирийских арабов.

Поэтому выводы нашей работы об использовании, возможностях и границах использования предания об Ас'аде ал-Камиле в качестве историко-культурного источника, о среде, к которой восходят достоверные сведения о Йемене, об истории формирования и корнях предания могут быть применены для конкретного анализа других составных частей предания, для привлечения его сведений при комментировании надписей, для изучения путей сохранения и переработки южноаравийского культурного наследия.

Мы надеемся, что эта работа не только проливает свет на некоторые стороны культурной жизни арабов в VII—VIII вв., но и будет содействовать более широкому изучению и использованию кахтанидского предания, а также углубленному исследованию связей южноаравийской и мусульманской арабской цивилизаций!

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Лундин. Государство мукаррибов Саба', с. 9—10; Rysckmans J. Les inscriptions anciennes, с. 79—80.

² Van Beek. South Arabian History and Archaeology.

³ Höfner. Der Stand und die Aufgaben der südarabischen Forschung, с. 61. Средневековые ученые, прежде всего ал-Хамдани, неоднократно упоминают какие-то древние тексты, называемые *сифр, зубур, сиджилл*; ср.: Хамдани. Иклил, т. I, с. 9, 13, 199. В южноаравийских надписях удается обнаружить части, написанные в повествовательном, не эпиграфическом стиле, см.: Грунтфест. Консекутивные конструкции, с. 137—142 (надпись — Ry 535).

⁴ Браунер. Ethnologie, с. 18—50; Хиршберг. Исра'ел ба-арав, с. 29—36.

⁵ См.: Hommel. Ethnologie, с. 634—711; Tkatsch. Saba; Grohmann. Arabien, с. 93.

⁶ См.: Пигулевская. Византия, с. 215—259; Shahid. Martyrs.

⁷ См.: Schultens. Historia; Абу-л-Фида'; Рососке. Specimen; Caussin de Perceval. Essai.

⁸ См. в библиографии: *Васайя-л-мулук* (рук. и изд.); Ямани. Наср ад-дурр; Ахбар Абид; Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира; Ахмад Фахри. ал-Йаман.

⁹ См. в библиографии.

¹⁰ См. в библиографии.

¹¹ Halevy. Essai, с. 489—490; он же. Examen critique; Hartmann. Die arabische Frage, с. 473—497; Philby. The Background of Islam, с. 127—140; Caskeel-Kalbi, Bd. II, с. 70; Халил Нами. Курс лекций по Южной Аравии в Каирском университете (1965/66 уч. г.).

¹² Schultens. Historia, с. 29—31; Ибн ал-Асир, т. I, с. 195; Абу-л-Фида'. Мухтасар, т. I, с. 71; Ибн Халдун. Мукаддима, т. I, с. 367—373; он же. 'Ибар, т. II, с. 50—55.

¹³ Wissmann. Zur Geschichte; он же. Himyar; Grohmann. Arabien, с. 94—95.

¹⁴ Pirenne. L'inscription «Rysckmans 535», с. 170—171. Новейший обзор итогов сравнения предания и надписей с учетом наших работ содержится в статье J. Rysckmans. Les inscriptions, с. 443—447.

¹⁵ J. Rysckmans. L'institution monarchique, с. 216.

¹⁶ Зайд Инан. Та'рих; Ахмад Шараф ад-дин. Иаман; он же. Та'рих ал-Иаман ас-сакафи.

¹⁷ Крымский. История арабов, т. II, с. 1—30; он же. Старинная история; Крачковская. Южноарабская архитектура; Пигулевская. Византия; она же. Арабы; Лундин. Южная Аравия в VI в.; Ахмад Фахрй. Иаман.

¹⁸ Krenkow. The Two Oldest Books, с. 235; Abbott. Studies, vol. I, с. 9—17; см. также: Rosenthal. The influence, с. 41; он же. A History of Muslim Historiography, с. 187; прим. 3.

¹⁹ Nöldeke. GGA, 1866.

²⁰ Kremer. Südarabische Sage.

²¹ Wellhausen. Das arabische Reich; Dozy. Histoire, t. I, livre 1; Goldziher. Arabische Stämmewesen; он же. Abhandlungen; Lammens. Moawia; он же. Yazid I; он же. Merwanides; он же. Etudes; Таха Хусайн. Фи-л-адаб; Caskel-Kalbi, Bd I, с. 27—45; Vadem. «L'acculturation».

²² Lidzbarsky. De prophetis; а также библиография в Sezgin. GAS, Bd I, с. 304, № 2, с. 305, № 3, и Вадй'а ан-Наджм. Масадир.

²³ Löfgren. Dagfal und Di'bil.

²⁴ М. Пиотровский. Шаммар Йур'иш. На наличие в предании разнородных элементов и «слоев», не вдаваясь в подробности, указывалось в: Хишберг. Исра'ел ба-арав, с. 50—51; Smith. Events in Arabia, с. 465—466; Caskel-Kalbi, Bd II, с. 70. Для выделения разнородных компонентов предания важна статья Griffini. Qudama ben Qadim, сопоставляющая южноаравийское и североаравийское предания об 'Абд Кулале (цит. по: J. Ruskman s. Le christianisme, с. 428).

²⁵ М. Пиотровский. Зенобия (аз-Забба').

Глава I

¹ Caskel-Kalbi, Bd I, с. 27—31; Куббель. О некоторых чертах, с. 112—116; Надирадзе. Хрестоматия, с. 76—80.

² Caskel-Kalbi, Bd I, с. 27, 31—33.

³ Кахтаниды возводили свое происхождение к Южной Аравии, поэтому в восточеведной литературе их принято называть «южными арабами», аднанидов — «северными». Однако деление арабских племен было генеалогическим, а не географическим. К кахтанидам относили племена как Южной (химйар, кинда), так и Северной (калб, джузам) Аравии. Нам представляется более правильным называть племенные группировки по именам их эпонимов, как это и делали обычно арабские генеалоги и историки. К потомкам Кахтана обычно относят племена: ал-азд, 'акк, 'амила, ал-аш'ар, ал-аус, баджила, бали, бахра', гассан, джузам, джухайна, ал-кайн, калб, кинда, куда'а, лахм, мазхидж, махра, нахд, салих, тайий', танух, 'узра, хамдан, хас'ам, хаулан, химйар, хуза'а и др.; к потомкам Аднана — 'абд ал-кайс, 'адван, 'амир б. са'са'а, 'аназа, асад, бакр. б. ва'ил, бахила, ганий б. а'сур, гатафан, дабба, иййад, кайс б. 'айлан, кинана, курайш, музайна, мухариб, раби'а, ар-рибаб, сакиф, сулайм, таглиб б. ва'ил, тамим, фахм, хавазин, хузайл и др. (по Хишаму б. ал-Калби).

⁴ Goldziher. Arabische Stämmewesen, с. 89—93.

⁵ Там же, с. 93—97. См., напр., стихотворение Ну'мана б. Башира ал-Ансари (ум. 64/684 г.) — Хамдани. Иклил, т. II, с. 211—214.

⁶ Caskel-Kalbi, Bd II, с. 31—33. Ср., напр., Хассан б. Сабит, № 77, 78 (ал-асд=ал-азд. Ср.: Caskel-Kalbi, Bd II, с. 217).

⁷ Войско 'Али состояло из отрядов племен — 'абс, ал-азд, ал-аш'ар, баджила, зубьян, кайс, кинда, курайш, куда'а, мазхидж, махра, раби'а, тайин', хамдан, хас'ам, химйар, хуза'а. В войско его противников входили отряды племен — ал-азд, кайс, курайш, куда'а, мазхидж, раби'а, тайм ар-рибаб, тамим, хуза'а. См.: Динавари, с. 155—156.

⁸ В войсках Али были отряды племен: абд ал-кайс, ал-азд, асад, баджила, бакр, зухл, кайс, кинана, кинда, куда'а, курайш, мазхидж, са'д ар-рибаб, тамим, ханзала, хамдан, хас'ам, хуз'а. У Му'авии — ал-азд, 'кк ал-аш'ар, гассан, лахм, кайс, кинда, куда'а, ан-намир, хас'ам, химйар (Динавари, с. 182—184, 190, 191, 199). В первом случае собраны все племена Ирака, во втором — Сирии. Значительная часть отрядов составлялась не по племенному, а по территориальному (дамаскинцы, палестинцы) или по территориально-племенному (басрийский, тамим, палестинский лахм) принципу.

⁹ М. Пиотровский. Йемениты и йеменцы.

¹⁰ Мас'уди. Мурудж, т. V, с. 200.

¹¹ Табарни, сер. I, с. 2082, 2085, 2094, 2151—2154, 2158; Ибн ал-Асир, т. II, с. 308, 381; Мас'уди. Мурудж, т. IV, с. 178.

¹² Хамдани. Иклил, т. II, с. 2, 240, 244—245, 263, 281, 356.

¹³ Caskel-Kalbi, Bd I, с. 34.

¹⁴ Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. VIII, с. 182.

¹⁵ Хамдани. Иклил, т. I, с. 154—172; Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. VIII, с. 182. Об аднанидском происхождении куда'а см.: Кутами, с. 137—149.

¹⁶ В стихах 'Абдаллаха б. аз-Зубайра (ум. 60/679-80 г.), 'Уб-айдаллаха б. Кайса ар-Рукайята (ум. 70/689—90 г.), А'ши Хамдана (ум. 83/702 г.), ал-Фараздака (ум. 110/728 г.) — см.: Goldziher. Arabische Stammwesen, с. 98.

¹⁷ М. Пиотровский. Йемениты и йеменцы, с. 252—253; его же. Йеменитский халиф; Lammen. Merwanides, с. 84—85.

¹⁸ Там же, с. 99; Dozy. Histoire, t. I, Livre I, с. 81—84; Wellhausen. Das arabische Reich, с. 113 [армия Марвана — калб, гассан, саку и сакасик (кинда), танух, тайин', кайн; в армии Даххака б. Кайса — сулайм, 'амир, хавазин, зубьян (гатафан), кайс].

¹⁹ Напр., Динавари, с. 301—303 (в битве при Хазире).

²⁰ Табарни, сер. II, с. 474, 480; Балазури, Ансаб ал-ашраф, т. V, с. 147.

²¹ Хамдани. Иклил, т. I, с. 200—208, 218—224, 227, 230. Одно из таких перечислений *ахл ал-йаман* — ал-азд, 'амила, 'анс, ал-аш'ар, аус, балхарис, б. ка'б, гассан, джузам, джухайна, калб, кинда, куда'а, мурад, нахд, салих, са'д ал-'ашира, тайин, 'узра, хадрамаут, хазрадж, хамдан, хаулан, хуза'а.

²² Dozy. Histoire, t. I, Livre I; Wellhausen. Das arabische Reich; Lammen. Etudes; он же. Merwanides.

²³ Ибн Хишам. Тиджан, 64: бахра', ма'афир, махра, калб.

Первым расселением в Египте руководили военачальники из йеменских племен: гутайф (мурад), кинда, ма'афир, хаулан. См.: Макризи, т. I, с. 297; Якут. Му'джам, т. III, с. 892. Племенной состав арабов Египта отразился в распределении кварталов Фуста-та. См.: Ибн 'Абд ал-Хакам, с. 91—128; Ибн Дукмак, с. 4—6; Макризи, т. I, с. 296—299; Guest. The Foundation. О племенах Египта см.: Quatremère. Mémoire.

²⁴ V a d e t. «L'acculturation».

²⁵ T e r r a s s e. Citadins et grands nomades.

²⁶ D o z y. Histoire; Хусайн Му'нис. Фаджр.

²⁷ Табари, сер. I, с. 2495; Wellhausen. Oppositionsparteien, с. 58, прим. I. D j a i t. Les yamanites à Kufa.

²⁸ Levi della Vida. Nizar; Shaban. Abbasid revolution, с. 104, 134, 156.

²⁹ Goldziher. Das arabische Stammewesen, с. 79—80; Hitti. History of the Arabs, с. 281.

³⁰ Напр., в Восточной Аравии, где существуют группировки племен, «йамани» (кахтаниды) и «низари» (аднаниды); см. Страны Аравии, с. 293; а также в Судане, где две основные группы арабских племен называются *джухайна* (кудаиты-кахтаниды) и *'адна-нийун* (аднаниды), см.: Иусуф Абу Курун. Каба'ил.

³¹ Sezgin. GAS, Bd I, с. 34, № 2; Steinschneider, с. 10—11.

³² Ибн Са'д. Табакат, т. VII, ч. 2, с. 151—152.

³³ Ибн Хаджар. Тахзиб, т. IV, с. 328—329. Эти линии выявляются на основании списков учителей и учеников в *Тахзиб ат-тахзиб* Ибн Хаджара ал-Аскалани.

³⁴ Ибн Хаджар. Тахзиб, т. I, 336—337.

³⁵ Там же, т. X, с. 209—212; Табари, сер. I, с. 14, 29, 45, 200; сер. III, с. 2416; Sezgin. GAS, Bd I, с. 27.

³⁶ Ибн Хаджар. Тахзиб, т. VIII, с. 438; т. XI, с. 323.

³⁷ Там же, т. IV, с. 428—429.

³⁸ Там же, т. I, с. 508—509.

³⁹ Там же, т. II, с. 340—341.

⁴⁰ Sezgin. GAS, Bd I, с. 94, № 11; V a d e t. «L'acculturation», с. 10—12.

⁴¹ Сиддики. Фарк, л. 74а. О рукописи см.: Rosen. Collections scientifiques, с. 11—14, № 27; GAL, Bd II, с. 308, № 19.

⁴² Ибн ал-Факих, с. 33; V a d e t. «L'acculturation», с. 252. Другие хадисы см.: Йамани. Наср ад-дурр.

⁴³ Макдиси, т. II, с. 183—184; Lammens. Yazid I, с. 249; Spouck-Hurgonje. Die Mahdi, с. 156.

⁴⁴ Хамдани. Иклил, т. X, с. 16. Слово *rhmn* действительно пишется в древнейеменских надписях без алифа.

⁴⁵ Sezgin. GAS, Bd I, с. 305, № 3; Steinschneider, с. 11—12; Рази. Та'рих Сан'а, лл. 826—93а.

⁴⁶ Sezgin. GAS, Bd I, с. 36, № 2.

⁴⁷ Там же, с. 39, № 9.

⁴⁸ Ибн ал-Факих, с. 33; Йамани. Наср ад-дурр, с. 19—23.

⁴⁹ Horgovitz. Untersuchungen, с. 119—120, 131—136, 149; Ибн Хишам. Тиджан, с. 69—80; Ахбар 'Абид, с. 325—370. О йеменском происхождении пророка Шу'айба — Нашван б.

- Са'ид. Шамс ал-'улум, т. II, с. 496; Мас'уди. Мурудж, т. VI, с. 301—306; Ибн 'Абд Раббихи. 'Икд, т. II, с. 70.
- ⁵⁰ Иакут. Му'джам, т. I, с. 215; Wolfensohn. Ka'b, с. 74—75.
- ⁵¹ Caskel. Zur Beduinisierung, с. 131; Hitti. History of the Arabs, с. 74; описание — Grohmann. Arabien, с. 67—71.
- ⁵² Ибн Хишам, Тиджан, с. 81—126; Ахбар 'Абид, с. 433—439
- ⁵³ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 120—121.
- ⁵⁴ Там же, т. II, с. 13 и далее.
- ⁵⁵ Там же, т. II, с. 11.
- ⁵⁶ Sezgin. GAS, Bd I, с. 262, № 9.
- ⁵⁷ Caskel-Kalbi, Bd I, с. 42—43, 46.
- ⁵⁸ Lane. Lexicon, pt I, с. 199; Калкашанди. Кала'ид, 19; Lichtenstädter. Musta'riba.
- ⁵⁹ Caskel-Kalbi, Bd I, с. 40—41.
- ⁶⁰ Балазури. Футух, с. 184.
- ⁶¹ Caskel-Kalbi, Bd I, с. 39—40.
- ⁶² Massignon. Udhri; Крачковский. Маджнун и Лейла, с. 625.
- ⁶³ Умар б. Абу Раби'а. Диван, т. IV, с. 45, прим. 2; Крачковский. Арабская поэзия, с. 255; он же. Омар Ибн Абу Раби'а, с. 460; он же. Маджнун и Лейла, с. 607.
- ⁶⁴ GAL, SBd I, с. 82; Зайдан. Та'рих адаб, т. I, с. 341; Эберман. Персы, с. 125—126.
- ⁶⁵ Goldziher. Arabische Stämmewesen, с. 93—94.
- ⁶⁶ Абу-л-Фарадж ал-Исфাহани, т. XIV, с. 119—130; Хамдани. Иклил, т. II, с. 211—214.
- ⁶⁷ GAL, SBd I, с. 92, № 1b; Эберман. Персы, с. 127—134; Хамдани. Иклил, т. II, с. 266—267, 269—270; Ибн Муфариғ. Диван.
- ⁶⁸ Абу-л-Фарадж ал-Исфাহани, т. XVII, с. 59—60, 62—64.
- ⁶⁹ Там же, с. 52.
- ⁷⁰ GAL, SBd I, с. 97; Абу-л-Фарадж ал-Исфাহани, т. VIII, с. 179—184.
- ⁷¹ GAL, SBd I, с. 97b; Абу-л-Фарадж ал-Исфahanй, т. X, с. 156; т. XV, с. 113; Тириммах. Диван.
- ⁷² Абу-л-Фарадж ал-Исфাহани, т. XV, с. 116; Goldziher. Arabische Stämmewesen, с. 83.
- ⁷³ Хамдани. Иклил, т. II, с. 207—208.
- ⁷⁴ GAL, Bd I, с. 62, № 7; SBd I, с. 95; Абу-л-Фарадж ал-Исфাহани, т. V, с. 146—161, 165.
- ⁷⁵ Warrad. Alqama; Хамдани. Иклил, т. II, с. 294—298; Caskel-Kalbi, т. II, с. 153—154.
- ⁷⁶ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 73.
- ⁷⁷ Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 157.
- ⁷⁸ Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, с. 26; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 295; Табари, сер. I, с. 928; Иакут. Му'джам, т. III, с. 812; перевод — Kremer. Südarabische Sage, с. 144.
- ⁷⁹ Нашван б. Са'ид. Мулук Химйар, с. 149. Вариант *qatala* и у Варрада, № 16. Ср.: Philby. The Background of Islam, с. 120, 149.

- ⁸⁰ Нашван б. Са'ид. Мулук хиймар, с. 2.
- ⁸¹ GAL, Bd I, с. 63, № 12; Hогоvitz. Kumait; Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. XV, с. 113—130; Мас'уди. Мурудж, т. VI, с. 42—46.
- ⁸² Переведенные отрывки: Ибн ал-Факих, с. 39—41; Bagès. Termes himyariques, с. 329, 330,— текст спора приводится по принадлежавшей автору рукописи сочинения Мухаммада ат-Танаси (IX/XV в.). *Тубба'* упоминаются только во втором варианте.
- ⁸³ Abbott. Studies, vol. I, с. 9, 16—20.
- ⁸⁴ М. Пиотровский. Политическая направленность.
- ⁸⁵ Sezgin. GAS, Bd I, с. 260; № 5; Rosenthal. A History of Muslim Historiography, с. 167; он же. Ibn Sharya; Abbott. Studies, vol. I, с. 9—16.
- ⁸⁶ Sezgin. GAS, Bd I, с. 263, № 15.
- ⁸⁷ Ибн Хишам. Тиджан, с. 111—112; Асад. Масадир, с. 153.
- ⁸⁸ Мас'уди. Мурудж, т. III, с. 275; т. IV, с. 89.
- ⁸⁹ Ибн ан-Надим. Фихрист, с. 102.
- ⁹⁰ Abbott. Studies, vol. I, с. 10.
- ⁹¹ Якут. Иршад, т. VII, с. 232.
- ⁹² Хишам б. ал-Калби. Аснам, 67—87 (№ 41, 54, 82, 43).
- ⁹³ Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. XVII, с. 52.
- ⁹⁴ В их среде передавались: *Тафсир* Ибн 'Аббаса—Abbott. Studies, vol. II, с. 102; Sezgin. GAS, Bd I, с. 22, 26; иудео-христианские предания, напр., Табари, сер. I, с. 8, 41, 57; материалы по истории мусульманской Сирии, напр., там же, с. 848, 1191, 1315; комментарий к упоминанию *Тубба'* в Коране—он же. *Тафсир*, т. XXV, с. 77 (Ибн Саур).
- ⁹⁵ Vadet. «L'acculturation», с. 10—13.
- ⁹⁶ Sezgin. GAS, Bd I, с. 297, № 11.
- ⁹⁷ Ибн Хишам. Тиджан.
- ⁹⁸ Ахбар 'Абид.
- ⁹⁹ Сират Дагфал. О рукописи см.: Löfgren. Dagfal und Di'bil, с. 94—98; Фу'ад Саййид. Фихрис, т. II, № 1103.
- ¹⁰⁰ Васайя-л-мулук (Ди'бил б. 'Али); о рукописи см.: Löfgren. Dagfal und Di'bil, с. 99—101; Фу'ад Саййид, Фихрис, т. II, № 1306.
- ¹⁰¹ Васайя-л-мулук (Ибн ал-Вашша').
- ¹⁰² Васайя-л-мулук (Сан'а').
- ¹⁰³ Васайя-л-мулук (Берлин).
- ¹⁰⁴ Васайя-л-мулук (Париж, ал-Асма'и).
- ¹⁰⁵ Асма'и. Та'рих мулук. О рукописи см. также: Хабиб Заййат. Насранийат ал-Харис б. Ка'б, с. 41—43; материалы из *Васайя-л-мулук* широко использованы в сочинении современного аравийского ученого ал-Мугири ал-Мунтахаб.
- ¹⁰⁶ Ибн Хишам. Тиджан, с. 19, 21 и др.
- ¹⁰⁷ Там же, с. 99.
- ¹⁰⁸ Там же, с. 64.
- ¹⁰⁹ Ахбар 'Абид, с. 314—315, 478.
- ¹¹⁰ Напр., Сират Дагфал, л. 32а.
- ¹¹¹ Как беседа царя с мудрецом построены *Ахбар 'Абид, Сират Дагфал*. Следы такого построения сохранились и в «Тарих мулук» ал-Асма'и.

¹¹² Ибн 'Абд Раббихи. 'Икд, т. III, с. 60.

¹¹³ GAL, Bd I, с. 229, № 12; SBd I, с. 49; Löffgren. al-Hamdani; Мухаммад ал-Аква' в Хамдани. Иклил, т. I, с. 30—62.

¹¹⁴ См. об издании этих томов в библиографии.

¹¹⁵ См. об издании этих сочинений в библиографии.

¹¹⁶ Хамдани. ал-Қасида ад-дамига. О рукописи — Фу'ад Саййид. Махтутат. Существовало мнение, что комментарий составил сам ал-Хамдани, но приписал его своему сыну, см.: Нашван б. Са'ид. Шамс ал-'улум ('Азим ад-дин), 44.

¹¹⁷ Рази. Та'рих Сан'а'. Об авторе — GAL, Bd I, с. 333, № 1; SBd I, с. 570.

¹¹⁸ Там же, Bd I, с. 300, § 4; SBd I, с. 527.

¹¹⁹ Об изданиях и переводах см. в библиографии. Существует мнение, что комментарий составил не он сам, а его сын, см.: Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 9.

¹²⁰ Нашван б. Са'ид. Шамс ал-'улум; его же. Шамс ал-'улум ('Азим ад-дин).

¹²¹ См., напр., касыду ар-Ронди (ум. около 683/1285 г.) в изд.: Крачковский. Арабская поэзия в Испании, с. 505.

¹²² Ибн Са'ид.

Глава II

¹ RES 3383 — GI 389. Издание текста и перевод, отсутствующий в RES — Solá Solé. La inscripcion GI 389; Wissmann. Zur Geschichte, с. 70, прим. 175.

² Beyt al-Ashwal 2; Garbini. Una bilingue, с. 162.

³ Первое издание надписи — G. Ryckmans. Epigraphical Texts, № 60, с. 33—35. Г. Рикманс реконструирует в этой фрагментарной надписи имена Ас'ада и трех его сыновей, «долгий» титул. Название постройки он читает как *zrbn* (плотина). Надпись переиздана А. Жаммом — Jammé. The Late Sabaeen Inscription. Его интерпретация представляется нам более убедительной. А. Жамм реконструирует текст, упоминающий Маликкариба Йуха'мина и Ас'ада, средний титул, уточняет чтение названия постройки как *mkrb* (святилище).

⁴ Garbini. Una bilingue, с. 153—165.

⁵ Там же, с. 163.

⁶ Jammé. Inscriptions sud-arabes, с. 117—118; Лундин. ЭВ, т. XV, с. 43—45; ср.: Garbini. Una bilingue, с. 164.

⁷ J. Ryckmans. Les coregents, с. 243—250.

⁸ G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes (64), с. 100; Ry 445, (66), с. 304—307; J. Ryckmans. Inscriptions historiques, с. 328; Caskel. Entdeckungen, с. 10; Пигулевская. Арабы, с. 132 и сл.

⁹ Ср.: Lankester Harding. Index, с. 334—650.

¹⁰ J. Ryckmans. L'institution monarchique, с. 223.

¹¹ G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes (68), с. 308—312; J. Ryckmans. Les coregents, с. 243—244, 249; Пигулевская. Арабы, с. 183.

¹² Garbini. Fragmenta epigrafici, с. 541—542.

¹³ G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes (52), с. 312—316.

¹⁴ А. Жамм считает невероятным, чтобы сфера владений химйаритов распространялась так далеко на восток. Он полагает, что

в этой надписи речь идет о катанском княжестве Райдан, Jammé. Sabaeen Inscriptions, с. 387—388. Он выделяет также две династии, начинающиеся с царя по имени Маликкариб (там же, с. 377—388). Одним из его основных аргументов является то, что надписи RES 3383 и Ry 534 разделяет слишком большой промежуток времени. Однако нет ничего невозможного в том, что Ас'ад правил 50 лет. Одну из этих династий А. Жамм выделяет как монотеистическую, однако относимая им ко второй династии Ry 534 тоже содержит монотеистическую формулу — *mr'/smyn/w'rqn*. Предложенное А. Жаммом выделение двух династий и распределение между ними надписей с именем Ас'ада не имеет достаточных оснований и не было принято другими сабейцами, не подтверждается оно и новыми надписями, опубликованными Дж. Гарбини.

¹⁵ Solá-Solé. Las dos grandes inscripciones. [Новое издание текста, перевод и комментарий].

¹⁶ Garbini. Una nuova iscrizione.

¹⁷ Ср.: J. Ryckmans. L'institution monarchique, с. 238—239. Однако он сильно преувеличивает значение этих лишь первых проявлений процесса децентрализации.

¹⁸ О кайлах, см.: Hartmann. Die arabische Frage, с. 444—447. Пигулевская. Византия, с. 357—359; Лундин. Южная Аравия в VI в., с. 104—107; Grohmann. Arabien, с. 130—131; G. Ryckmans. Le qayl.

¹⁹ Хамдани. Иклил, т. II, с. 265—266.

²⁰ О титуле и, в частности, о значении термина *twd* («нагорье», «Центральная Аравия») см.: J. Ryckmans. L'institution monarchique, с. 215—216.

²¹ Wissmann. Badw; он же. Himyar, с. 452; J. Ryckmans. La Chronologie, с. 2.

²² Dostal. The Evolution; он же. Die Beduinen.

²³ Caskeel. Zur Beduinisierung.

²⁴ О значении 'rbn, 'rbn «бедуины» см.: Wissmann. Zur Geschichte, с. 182, и приведенную там обширную библиографию.

²⁵ Höfner. Die Beduinen, с. 60—61; Wissmann. Zur Geschichte, с. 67, 336, 355.

²⁶ Он же. Zur Geschichte, с. 339—340, 351.

²⁷ Он же. Himyar, с. 469—471.

²⁸ Jammé. Sabaeen Inscriptions, с. 136—137.

²⁹ Wissmann. Zur Geschichte, с. 171—172, 178—187.

³⁰ Doe-Jammé. New Sabaeen Inscriptions, с. 15—16. Интерпретация надписи как рассказа о посольстве, а не военном походе — Лундин. Сабейский чиновник, с. 98; Müller. Eine sabaeische Gesandtschaft.

³¹ G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes (69), с. 139—163; Jammé. Sabaeen Inscriptions, с. 67—75; Pirenne. L'inscription «Ryckmans 535»; Пигулевская. Арабы, с. 125—130; Wissmann. Zur Geschichte, с. 185—187, 404.

³² Sharafaddin. Yemen, с. 44 (фото внизу справа); Ахмад Шараф ад-дин. Та'рих ал-Иаман ас-сакафй, т. III, с. 87—88; Wissmann. Zur Geschichte, с. 191—194; Jammé. A propos, с. 50—52; Altheim-Stiehl. Araber, Bd IV, с. 279—283; Wissmann. Zur Kenntnis; Müller. Eine sabaeische Gesandtschaft; Лундин. Сабейский чиновник, с. 96—100.

³³ Wissmann. Zur Geschichte, с. 188—191, 404—408; его же. Himyar, с. 486; Пигулевская. Арабы, с. 22—30.

³⁴ Jammé. Sabaeen Inscriptions, с. 164—165; Wissmann. Zur Geschichte, с. 194—195.

³⁵ Jammé. Sabaeen Inscriptions, с. 169—170; Wissmann. Zur Geschichte, с. 201; см. также надпись того же лица — Арийани № 32.

³⁶ Wissmann. Zur Geschichte, с. 405.

³⁷ Он же. Himyar, с. 493.

³⁸ См.: Höfner. Die Beduinen, с. 63—65; Wissmann. Zur Geschichte, с. 405.

³⁹ §'b — название территориально-родовых общин оседлой Южной Аравии. См.: Hartmann. Die Arabische Frage, с. 450—457; Höfner. Die Beduinen, с. 61—62; Лундин. Южная Аравия в VI в., с. 97—101.

⁴⁰ J. Ryckmans. Inscriptions historiques, с. 327—330.

⁴¹ Ollinder. The Kings of Kinda, с. 38—40.

⁴² Pirenne. L'inscription «Ryckmans 535», с. 171—178; Höfner. Die Beduinen, с. 66—67; Wissmann. Himyar, с. 492—493; Пигулевская. Арабы, с. 131—135.

⁴³ G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes (69), с. 152; он же. Graffites, с. 557, 561.

⁴⁴ Датировка надписи Хурра — Pirenne. L'inscription «Ryckmans 535», с. 173. Ж. Рикманс (Les coregents, с. 248) отвергает возможную идентификацию киндитского царя с Хугром Айфой надписей на том основании, что киндит был сыном 'Амра, а не Ас'ада. Действительно, Хугр Айфа упоминается среди сыновей-соправителей Абукариба Ас'ада. Однако он мог и не быть его сыном. В надписях III—IV вв. *bn* не всегда означает реальную связь отец—сын. Так, в надписях из Ма'риба Наш'акариб Иу'мин Йухариб назван сыном сразу двух братьев, царей Саба' — Илшараха Йахдуба и Йазила Байина (Ja 608; Ja 610—642/Ja 2114; Ja 2119). В надписях примерно того же периода сыновьями Илшараха Йахдуба названы отец и сын — «Са'адшамс 'Асра и его сын Марсадум Йухамид, два царя Саба' и зу-Райдана, два сына Илшараха Йахдуба, царя Саба' и зу-Райдана» (Ja 626—630). В Ry 509 Ас'ад и его сын Хасан — оба названы сыновьями отца Ас'ада — Малик-кариба. Эти факты, а также обилие «сыновей»-соправителей делают возможным предположение, что сыновьями в надписи могли называться и усыновленные представители знати, не прямые родственники. Во всяком случае, это позволяет нам отвергнуть возражения Ж. Рикманса против весьма вероятной и хорошо соответствующей хронологии исторической обстановке и арабским преданиям идентификации: Худжр Акил ал-мурар — Хугр Айфа.

⁴⁵ В 130 г. н. э. Рабби Акиба посетил иудейские колонии в Южной Аравии. J. Ryckmans. Le christianisme, с. 418. Существование иудейских колоний в Йемене в IV в. отмечается у Филосторга, Лундин. Южная Аравия в VI в., с. 116; см. также: Пигулевская. Византия, с. 271—277.

⁴⁶ Garbini. Una bilingue.

⁴⁷ Лундин. Южная Аравия в VI в., с. 120; J. Ryckmans. Le christianisme, с. 418—419.

⁴⁸ Garbini. Una nuova iscrizione.

⁴⁹ J. Ryckmans. Le christianisme, с. 431—440.

- ⁵⁰ См.: Бартольд. Мусейлима, с. 560—562.
- ⁵¹ Книга химйаритов, 3b (CI).
- ⁵² Грунтфест. Новый документ; Пигулевская. Византия, с. 274.
- ⁵³ Цитаты из Корана даются в переводе И. Ю. Крачковского, разрядка моя.
- ⁵⁴ H o g o v i t z. Untersuchungen, с. 103.
- ⁵⁵ Там же, с. 102—103.
- ⁵⁶ Лабид. Диван, № 15, 17; 'Ади б. Зайд (Шейхо), с. 457; Мутаммим б. Нувайра.—Муфаддалийат, № 9, 41; № 67, 19; Айям ал-'араб, с. 204; Намир б. Таулаб.—Мухтарат аш-шу'ара', 21; ал-Мухаббал.—Муфаддалийат, т. I, с. 370.
- ⁵⁷ 'Аббас б. Мирдас.—Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, с. 860; ал-Музаррид.—Муфаддалийат, № 17, 38; Абу Зу'айб.—Муфаддалийат, № 126, 59.
- ⁵⁸ Харьс б. Залим.—Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. X, с. 20; Абу 'Афак.—Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, с. 995; Хассан б. Сабит, № 166, 10.
- ⁵⁹ Умайя б. Абу-с-Салт. Unecht № 1, 28; Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, с. 16.
- ⁶⁰ J. R u s k t a n s. Le christianisme, с. 426.
- ⁶¹ Абу-л-Лайс ас-Самарканди, л. 1786.
- ⁶² Табари. Тафсир, т. XXV, с. 77; т. XXVI, с. 97—98.
- ⁶³ Ибн Хишам-Ибн Исхак. Сира, с. 12.
- ⁶⁴ Абу-л-Лайс ас-Самарканди, л. 1786, 1986.
- ⁶⁵ Ибн Хабиб. Мухаббар, с. 366.
- ⁶⁶ Хамза ал-Исфахани, с. 130.
- ⁶⁷ Хассан б. Сабит, № 166, 10; Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, с. 12—13; C a s k e l - K a l b i, Bd II, с. 69—70.
- ⁶⁸ Пигулевская. Византия, с. 323; она же. Арабы, с. 100, 117—118, 148, 172—173, 176—178.
- ⁶⁹ Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. XVII, с. 52.
- ⁷⁰ Васайя-л-мулук (Ди'бил б. 'Али), л. 126.
- ⁷¹ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 4.
- ⁷² Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 117.
- ⁷³ Нашван б. Са'ид. Шамс ал-'улум, т. I, с. 215.
- ^{73a} Интересна попытка Тахи Хусайна изложить основные мотивы предания об Ас'аде в форме устного рассказа, служившего для развлечения корейшитов времени 'Абд ал-Мутталиба, см.: Таха Хусайн. Ала хамиш, гл. 6.
- ⁷⁴ W i s s m a n n. Himyar, с. 493; G r o h m a n n. Arabien, с. 147.
- ⁷⁵ Хамдани. Иклил, т. II, с. 56, пр. 3 (прим. изд.).
- ⁷⁶ R a t h j e n s. Sabaeica, Bd I. с. 80, 85—86.
- ⁷⁷ Напр., газ. «ас-Саура», Сан'а', 29 марта 1971.
- ⁷⁸ Школа Ас'ада ал-Камила в Гаймане — П. А. Грязневич (устное сообщение).
- ⁷⁹ Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, с. 12—18.
- ⁸⁰ Ибн Хишам. Тиджан, с. 294—297.
- ⁸¹ Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. XIII, с. 120—123; перевод Р e g g o n. Lettre.
- ⁸² Табари, сер. I, с. 684—685, 771—775, 880, 889—892.
- ⁸³ Ибн Кутайба. Ма'ариф, с. 29, 307—308; он же. Ши'р, с. 43. Материалы от Ибн Кутайбы, сведения от Хамзы ал-Исфахани,

рассказ об индийском походе, отрывки стихов Ас'ада содержатся в персидском сочинении *Маджмал ат-таварих*, с. 162—163.

⁸⁴ Йа'куби, с. 223—225.

⁸⁵ Ибн Дурайд, с. 311.

⁸⁶ Табары, сер. I, с. 684—686, 749, 771—775, 889—892, 901—910.

⁸⁷ Ахбар 'Абид, с. 439—483.

⁸⁸ Сират Дагфал, лл. 52аб.

⁸⁹ Асма'и. Та'рих мулук, с. 35—39.

⁹⁰ Васайя-л-мулук (Сан'а'), лл. 21—23.

⁹¹ Хамдани. Иклил, т. II, с. 264—266, 388; т. VIII, с. 72, 87—91, 289—294; т. X, с. 24, 120.

⁹² Мас'уди. Мурудж, т. III, с. 225—227.

⁹³ Хамза ал-Исфакхани, с. 129—130.

⁹⁴ Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 117—138.

⁹⁵ Ибн Бадрун, с. 81—83.

⁹⁶ Ибн ал-Асир, т. I, с. 194—195, 244, 301—306.

⁹⁷ Абу-л-Фида, с. 116.

⁹⁸ Schultens. Historia, с. 64—69.

⁹⁹ Ибн Халдун. 'Ибар, т. II, с. 53—54.

¹⁰⁰ Калкашанди. Субх ал-а'ша, т. IV, с. 293; т. V, с. 24.

¹⁰¹ Ахбар 'Абид, с. 473—477; фрагменты — Хамдани. Иклил, т. II, с. 78, 79; он же. Джаухаратайн, с. 246. Большая часть стихотворения с комментарием, но без пророчества об *ал-махди ал-кахтани*, содержится в недоступной нам рукописи Glas. 89 Национальной библиотеки в Берлине (Ahlwardt. Arabische Handschriften, № 8059, 1).

¹⁰² Ахбар 'Абид, с. 466—469.

¹⁰³ Там же, с. 463—466; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 125—128.

¹⁰⁴ Ахбар 'Абид, с. 460—463; фрагменты — Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 73; он же. Джаухаратайн, с. 8б.

¹⁰⁵ Ахбар 'Абид, с. 469—472; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 128—131, 133, 177; Асма'и. Та'рих мулук, с. 35.

¹⁰⁶ Ахбар 'Абид, с. 445—447; Хамдани. Иклил, т. II, с. 388—390; Ахмад Шараф ад-дин. Та'рих ал-Йаман ас-сакафи, с. 9—12; фрагменты — Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 20—21, 29, 60, 87, 108, 293; т. X, с. 19; его же. Джаухаратайн, с. 63а; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 161.

¹⁰⁷ Ахбар 'Абид, с. 453—455; Ибн Хишам. Тиджан, с. 112—114; Табары, сер. I, с. 906—908; Хамдани. Иклил, т. II, с. 319—320; т. VIII, с. 224—228; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 86, 102, 103, 108, 171; Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, с. 14; перевод — Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, пер. Гийома, с. 11—12; фрагмент — Бируни. Асар, с. 40; перевод — Бируни. Асар, пер. Салье, с. 53.

¹⁰⁸ Ахбар 'Абид, с. 458—460; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 134—135; Абу-л-Фарадж ал-Исфакхани, т. XIII, с. 123; Мас'уди. Мурудж, т. III, с. 226.

¹⁰⁹ Ахбар 'Абид, с. 448—450; Табары, сер. I, с. 915; Хамдани. Иклил, т. I, с. 144; Абу-л-Фарадж ал-Исфакхани, т. XIII, с. 120.

¹¹⁰ Ахбар 'Абид, с. 443—445; Хамдани. Иклил, т. I, с. 144;

т. II, с. 218; т. VIII, с. 63; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 86; Kremer. Altarabische Gedichte, № VII.

¹¹¹ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 291—293; он же. Джаухаратайн, 7аб; Васайя-л-мулук (Сан'а'), лл. 216—226; Асма'и. Та'рих мулук, с. 36—39; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 135—136; его же. Шамс ал-'улум (Азим ад-дин), с. 5, 8, 15, 32, 33; переводы: Kremer. Südarabische Sage, с. 84—86; Nicholson. A Literary History, с. 23—24.

¹¹² Ахбар 'Абид, с. 441—443; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 124—125.

¹¹³ Ахбар 'Абид, с. 440—441; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 37, 136, 293; его же. Сифат, с. 101; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 123—124.

¹¹⁴ Ахбар 'Абид, с. 479—480.

¹¹⁵ Там же, с. 455—456; Ибн Хишам. Тиджан, с. 297; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 289; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 122.

¹¹⁶ Ахбар 'Абид, с. 456—458.

¹¹⁷ Там же, с. 480—481.

¹¹⁸ Нашван б. Са'ид, с. 119—121; Джамхарат аш'ар ад-'араб, с. 137—138; переводы: Kremer. Südarabische Sage, с. 78—81; Nicholson. A Literary History, с. 19—21. К этому стихотворению примыкает еще один стихотворный отрывок, также приписываемый ал-Харису ар-Ра'ишу и рассказывающий о неудачном испытании сына Ас'ада-Хассана, см.: Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 72.

Глава III

¹ Описание фаталистической терминологии в арабской поэзии основано на работах: Caskel. Das Schicksal; Ringgren. Studies; он же. Islamic Fatalism; см. также: М. Пиотровский. Тема судьбы.

² Wellhausen. Zaww al-manijja; Fischer. Zaww al-manijja.

³ Ср.: Гуревич. Категории, с. 90—91; 129—130.

⁴ Caskel. Das Schicksal, с. 54; Horowitz. «Der Islam», с. 251; Ringgren. Studies, с. 42—46, 199.

⁵ Там же, с. 46.

⁶ Там же, с. 49—60.

⁷ Blachère. A'sa Maṣmūn, с. 51—55.

⁸ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 291; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 135.

⁹ Ахбар 'Абид, с. 447.

¹⁰ Там же, с. 463. Аналогичные мотивы у других арабских поэтов — Caskel. Das Schicksal, с. 50; Ringgren. Studies, с. 47.

¹¹ Ахбар 'Абид, с. 460; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 135.

¹² Ахбар 'Абид, с. 447.

¹³ Там же, с. 441; Хамдани. Иклил, т. VIII; с. 293; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 124.

¹⁴ Ахбар 'Абид, с. 466; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 128.

- ¹⁵ Ахбар 'Абид, с. 443.
- ¹⁶ Там же, с. 445.
- ¹⁷ Там же, с. 460.
- ¹⁸ Там же, с. 444.
- ¹⁹ Джемхара аш'ар ал-'араб, с. 137—138.
- ²⁰ О роли морального фактора в исторической концепции Корана и коранической схеме истории доисламских арабов см.: Sid-diqi. The Qur'anic Concept, с. 66—92.
- ²¹ Goldziher. Abhandlungen, Bd II, с. II, XI—XII, XV—XVIII; Becker. Ubi sunt, с. 519; Lidzbarsky. Ubi sunt.
- ²² Каменецкий. Предки.
- ²³ Nicholson. A Literary History, с. 19—21; Джемхара Аш'ар ал-'араб, с. 137—138; Нашван б. Са'ид. Мулук хим-йар, с. 119—121.
- ²⁴ См.: Brednich. Osteuropäische Volkssagen.
- ²⁵ Мас'уди. Мурудж, т. III, с. 227.
- ²⁶ Schultens. Historia, с. 64—65.
- ²⁷ Ахбар 'Абид, с. 475.
- ²⁸ Там же, с. 440.
- ²⁹ Там же, 442.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же, с. 468, 475.
- ³² Динавари, с. 352—353; Хамдани. ал-Касида ад-дами-га, 129аб; Асадд. Масадир, с. 64—65.
- ³³ Ахбар 'Абид, с. 462.
- ³⁴ Табари, сер. I, с. 771—774.
- ³⁵ Ахбар 'Абид, с. 459.
- ³⁶ Nöldke. Die Namen, с. 122—127.
- ³⁷ Rothstein. Lahmidien, с. 19—28.
- ³⁸ Табари, сер. I, с. 889—890.
- ³⁹ Там же, с. 685—686.
- ⁴⁰ Ахбар 'Абид, с. 473.
- ⁴¹ Olinder. The Kings of Kinda, с. 38—40.
- ⁴² См.: Pirenne. L'inscription «Ryckmans 535», с. 171—178; Grohmann. Al-'Arab, с. 527.
- ⁴³ Olinder. The Kings of Kinda, с. 39.
- ⁴⁴ Айям ал-'араб, с. 42—43; Caskei. Einheimische Quellen, с. 337—338.
- ⁴⁵ См.: Olinder. Al al-Gaun.
- ⁴⁶ Olinder. The Kings of Kinda, с. 57—69; Grohmann. Al-'Arab, с. 527(3).
- ⁴⁷ Ахбар 'Абид, с. 473.
- ⁴⁸ Табари, сер. I, с. 889—892.
- ⁴⁹ Там же, сер. I, с. 684—686.
- ⁵⁰ Ахбар 'Абид, с. 474, 440, 471, 459; ср.: Schwarz. Iran, с. 465—466, прим. 9.
- ⁵¹ Ахбар 'Абид, с. 476.
- ⁵² Там же, с. 442, 444, 474, 458, 449, 477, 462, 444.
- ⁵³ Там же, с. 441, 462.
- ⁵⁴ Там же, с. 459; ср.: Schwarz. Iran, с. 657.
- ⁵⁵ Ахбар 'Абид, с. 459, 462.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же, с. 449, 462.
- ⁵⁸ Там же; ср.: Якут, Му'джам, т. II, с. 149.

- ⁵⁹ Ахбар 'Абид, с. 441, 459, 471.
- ⁶⁰ Там же, с. 440, 444, 462, 471.
- ⁶¹ Там же, с. 441, 449, 471, 449, 459, 440, 442, 444, 476.
- ⁶² Там же, с. 444, 458, 469, 471, 476.
- ⁶³ Там же, с. 476, 477, 462, 441.
- ⁶⁴ Там же, с. 462.
- ⁶⁵ Schultens. Historia, с. 65.
- ⁶⁶ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 291.
- ⁶⁷ Ахбар 'Абид, с. 440, 443.
- ⁶⁸ Табар и, сер. I, с. 890.
- ⁶⁹ Нашв'ан б. Са'ид. Мулук химйар, с. 128.
- ⁷⁰ Ахбар 'Абид, с. 476, 469, 477.
- ⁷¹ Гора в Сев. Месопотамии, к югу от оз. Ван: Sterck. Djudi; ср.: Бартольд. (О Мухаммаде), с. 641.
- ⁷² Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 132—133.
- ⁷³ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 292.
- ⁷⁴ Lidzbarski. Alexandergeschichten, с. 264, 275.
- ⁷⁵ Nöldeke. Beiträge, с. 35; Friedlaender. Die Chadir-legende, с. 203—204.
- ⁷⁶ По указателю И. Фридлиндера, см.: Friedlaender. Die Chadirlegende, с. 326.
- ⁷⁷ Динавари, с. 330.
- ⁷⁸ Мюллер. История ислама, т. I, с. 271—272.
- ⁷⁹ Ибн Хишам, Тиджан, с. 237; Ахбар 'Абид, с. 429—430.
- ⁸⁰ De Sacy. Mémoire, с. 25—26.
- ⁸¹ Ибн Хишам - Ибн Исхак. Сира, с. 12—18; Табар и, сер. I, с. 901—910.
- ⁸² Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. XIII, с. 120—123.
- ⁸³ Ахбар 'Абид, с. 448—460, 481.
- ⁸⁴ Там же, с. 453.
- ⁸⁵ Там же, с. 443.
- ⁸⁶ Ибн 'Абд Раббихи. 'Икд, т. I, с. 192—193; т. II, с. 5.
- ⁸⁷ Табар и, сер. I, с. 909.
- ⁸⁸ Ахбар 'Абид, с. 455.
- ⁸⁹ Ибн Хишам - Ибн Исхак. Сира, с. 17—18; Табар и, сер. I, с. 904—906.
- ⁹⁰ Ибн Хишам - Ибн Исхак. Сира, с. 18; Табар и, сер. I, с. 906.
- ⁹¹ Ахбар 'Абид, с. 452.
- ⁹² В тексте единственное число — *хабр*, но в следующей строке глагол стоит во множественном числе.
- ⁹³ Ахбар 'Абид, с. 454.
- ⁹⁴ Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, т. XIX, с. 96—97; Ибн ал-Асир, т. I, с. 493.
- ⁹⁵ См. выше, гл. II, разд. 2.
- ⁹⁶ Напр., Табар и, сер. I, с. 901.
- ⁹⁷ Wissmann. Zur Geschichte, с. 299, 303, 305—306, 373 (оракул Та'лаба в Рийаме).
- ⁹⁸ Грязневич. К топографии, с. 63—67.
- ⁹⁹ Амусин. Тексты Кумрана, т. I, с. 326—335.
- ¹⁰⁰ J. Ruskmans. Le christianisme, с. 427—428.
- ¹⁰¹ См.: Гаркави. Утверждения мусульман.
- ¹⁰² Мубаррад. Камил, 289.

- ¹⁰³ Хузайлиты. Диван, т. I, с. 112 и сл.; Nöldeke-Tabari, с. 208, прим. 1.
- ¹⁰⁴ Wellhausen. Medina, с. 8, прим. 2.
- ¹⁰⁵ J. Ruckmans. Le christianisme, с. 427; Grohmann. Arabien, с. 147, прим. 5.
- ¹⁰⁶ Ахбар 'Абид, с. 442, 461, 467, 468, 474—476; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 292.
- ¹⁰⁷ Ахбар 'Абид, с. 461, 467, 468, 475, 476 (на с. 468, 'bs, но контекст позволяет исправить его на йеменское 'ns: Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 124; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 292.
- ¹⁰⁸ Ахбар 'Абид, с. 442, 443, 461, 467, 468, 475, 476; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 292.
- ¹⁰⁹ Ахбар 'Абид, с. 443, 461, 467, 468, 475, 476; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 292. Племя ал-азд как кочевой сосед химйаритов упомянуто в новой надписи Арйани № 112.
- ¹¹⁰ Caskel-Kalbi, Bd I, с. 34; Bd II, с. 31—33, 455.
- ¹¹¹ Ахбар 'Абид, с. 441, 459.
- ¹¹² Там же, с. 442; ср.: Caskel-Kalbi, Bd II, с. 448.
- ¹¹³ Ахбар 'Абид, с. 441, 462, 471, 479.
- ¹¹⁴ Там же, с. 468, 475.
- ¹¹⁵ Barnett. Assyrische Palastreliefs, с. 108—116.
- ¹¹⁶ Caskel. Zur Beduinisierung, с. 32.
- ¹¹⁷ Dostal. The Evolution, с. 24.
- ¹¹⁸ J. Ruckmans. La chronologie, с. 2.
- ¹¹⁹ Pirenne. Notes, IV.
- ¹²⁰ Bossert. Altsyrien, № 1310.
- ¹²¹ Sharafaddin. Yemen, с. 42.
- ¹²² Grohmann. Arabien, с. 216, Abb. 99.
- ¹²³ Schwarzklose. Die Waffen.
- ¹²⁴ Ахбар 'Абид, с. 476; Schwarzklose. Die Waffen. с. 338.
- ¹²⁵ Ахбар 'Абид, с. 477; у Schwarzklose — нет; Нака'ид, с. 735/19; с. 736/3.
- ¹²⁶ Ахбар 'Абид, с. 466; Fraenkel. Aramäische Fremdwörter, с. 279.
- ¹²⁷ Асма'и. Та'рих мулук, с. 40.
- ¹²⁸ Ахбар 'Абид, с. 480.
- ¹²⁹ Fraenkel. Aramäische Fremdwörter, с. 239.
- ¹³⁰ Нака'ид, с. 485/3; 601/4, 1024/18.
- ¹³¹ Табары, сер. I, с. 2094.
- ¹³² Kremer. Kulturgeschichte, Bd I, с. 219; Glidden. A Note.
- ¹³³ См.: ан-Ну'ман ал-Кади. Ши'р ал-футух.
- ¹³⁴ Ахбар 'Абид, с. 461, 470; Хамдани. Иклил, с. 292; Асма'и. Та'рих мулук, с. 40.
- ¹³⁵ Ахбар 'Абид, с. 469, 479.
- ¹³⁶ Айям ал-'араб, с. 118; о военной терминологии см. Beeston. Warfare.
- ¹³⁷ Ахбар 'Абид, с. 441, 447, 460, 466, 471; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 292; Tkatsch. Zafar.
- ¹³⁸ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 39.
- ¹³⁹ Ахбар 'Абид, с. 441; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 292.
- ¹⁴⁰ Ахбар 'Абид, с. 441.
- ¹⁴¹ Там же, с. 479.
- ¹⁴² Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 32.

- ¹⁴³ Ахбар 'Абид, с. 447, 479; Strotmann. San'a.
- ¹⁴⁴ Хамдани. Сифат, с. 99.
- ¹⁴⁵ Wissmann. Zur Geschichte, с. 288, 310, 414; Ja 577; Ja 629; СИН 314+959.
- ¹⁴⁶ Caskel-Kalbi, Bd I, с. 39; Wissmann. Über die frühe Geschichte, с. 69, прим. 3.
- ¹⁴⁷ Ахбар 'Абид, с. 461.
- ¹⁴⁸ Там же, с. 447.
- ¹⁴⁹ Там же, с. 441, 447, 461, 462, 463; Löfgren. Gumdan.
- ¹⁵⁰ Ахбар 'Абид, с. 463.
- ¹⁵¹ Там же, с. 447.
- ¹⁵² Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 293.
- ¹⁵³ Ахбар 'Абид, с. 447, 460; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 131; Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 293, 87—91.
- ¹⁵⁴ Там же.
- ¹⁵⁵ Ахбар 'Абид, с. 447.
- ¹⁵⁶ Там же, с. 462, 461.
- ¹⁵⁷ Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 118, 119.
- ¹⁵⁸ Хамдани. Иклил, т. VIII, с. 88, 290, 291; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 137.
- ¹⁵⁹ Ср.: Крачковская. Южноарабская архитектура.
- ¹⁶⁰ Ахбар 'Абид, с. 446, 449; Хамдани. Иклил, т. II, с. 388—390; т. VIII, с. 293.
- ¹⁶¹ Там же, т. II, с. 388—390; т. VIII, с. 293.
- ¹⁶² Ахбар 'Абид, с. 445, 455.
- ¹⁶³ Там же, с. 445.
- ¹⁶⁴ Хамдани. Иклил, т. II, с. 388—390.
- ¹⁶⁵ Wissmann. Himyar, с. 495.
- ¹⁶⁶ Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 118.
- ¹⁶⁷ Ср.: Caskel-Kalbi, Bd II, с. 71, 230.
- ¹⁶⁸ Ахбар 'Абид, с. 482; Garbini. Una bilingue, с. 163; ср. Caskel-Kalbi, Bd II, с. 381.
- ¹⁶⁹ Ахбар 'Абид, с. 446; Табарни, сер. I, с. 889.
- ¹⁷⁰ Ахбар 'Абид, с. 450, 462; Табарни, сер. I, с. 914—918; Caskel-Kalbi, Bd II, с. 170.
- ¹⁷¹ J. Ruckmans. L'institution monarchique, с. 222.
- ¹⁷² Ахбар 'Абид, с. 448, 450.
- ¹⁷³ Caskel-Kalbi, Bd II, с. 254; Хамдани. Иклил, т. II, с. 58, 59; т. X, с. 24; Нашван б. Са'ид. Шамс ал-'улум (Азим ад-дин), с. 96.
- ¹⁷⁴ Caskel-Kalbi, Bd II, с. 237.
- ¹⁷⁵ Напр., Ахбар 'Абид, с. 446.
- ¹⁷⁶ Там же, с. 447, 448, 461; Хамдани. Иклил, т. II, с. 266; Caskel-Kalbi, Bd II, с. 236.
- ¹⁷⁷ Ахбар 'Абид, с. 447, 461; Caskel-Kalbi, Bd II, с. 237.
- ¹⁷⁸ Ахбар 'Абид, с. 449, 473, 474; Хамдани. Иклил, т. II, с. 141; т. VIII, с. 291; Нашван б. Са'ид. Мулук химйар, с. 117, 128, 132, 135, 177; Табарни, сер. I, с. 889—891; в Васайя-л-мулук (Сан'а), л. 21а—25а, Шаммар является последним *тубба'*, его биография объединяет мотивы из «циклов» Ас'ада и Шаммара Йур'иша.
- ¹⁷⁹ Ахбар 'Абид, с. 446, 461; Хамдани. Иклил, т. II, с. 141, 338—390.
- ¹⁸⁰ Хамдани. Иклил, т. II, с. 389—390; т. X, с. 22, 23, 31;

Нашван б. Са'ид. Шамс ал-'улум, т. I, с. 149; он же. Му-
лук химйар, с. 85.

¹⁸¹ Хамдани. Иклил, т. II, с. 388—390.

¹⁸² Nöldeke. Die Namen, с. 124.

¹⁸³ М. Пиотровский. Погребения, с. 65.

З а к л ю ч е н и е

¹ Wissmann. Zur Geschichte, с. 193, 196, 200, 406, 407.

² Lidzbarski. Alexandergeschichten, с. 273—275.

³ М. Пиотровский. Шаммар Йур'иш, с. 41—42.

СОКРАЩЕНИЯ

- ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения (имп.) Русского археологического общества». СПб., Пг.
- ЗКВ — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук». Л.
- КСИНА — «Краткие сообщения Института народов Азии». М.—Л.
- ЛО ИВАН — Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук СССР.
- ПС — «Палестинский сборник».
- СВ — «Советское востоковедение».
- ЭВ — «Эпиграфика Востока».
- BGA — «Bibliotheca geographorum arabicorum. Edidit M. J. de Goeje, pars I—VIII, Lugduni Batavorum.
- BSOAS — «Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London Institution (University of London)».
- СИН — «Corpus inscriptionum semiticarum ad Academia inscriptionum et litterarum humaniorum conduit atque digestum, Parisiis, Pars quarta. «Inscriptiones himyariticas et sabaeas continens», t. I—III, 1889—1932.
- EI¹ — «Enzyklopaedie des Islam. Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedanischen Völker», Bd I—IV. Leiden—Leipzig, (1908), 1913—1936.
- EI² — «The Encyclopaedia of Islam» New ed., vol. I—III—... Leiden—London, 1960—...
- GAL — C. Brockelmann, Geschichte der Arabischen Literatur, Bd I—II. Weimar—Berlin, 1898—1902; Supplementbände I—III. Leiden, 1937—1942.
- GGA — «Göttinger Gelehrte Anzeigen».
- GMS — «E. J. W. Gibb Memorial» Series.
- IC — «Islamic Culture». Hyderabad.
- JA — «Journal Asiatique». Paris.
- JAOS — «Journal of the American Oriental Society». New Haven.
- JRAS — «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland». London.
- MFO — «Mélanges de la Faculté Orientale de Beyrouth».
- RAAD — «Revue de l'Académie Arabe de Damas». Damas.

- REJ — «Revue des études juives». Paris.
- RES — Répertoire d'épigraphie sémitique, publié par la Commission du Corpus Inscriptionum Semiticarum, V--VII, rédigés par G. Ryckmans. Inscriptions sud-ara-
bes. Paris, 1929—1950.
- RSO — «Rivista degli Studi Orientali». Roma.
- SBAWW — «Sitzungsberichte der Kais. Akademie der Wissen-
schaften im Wien. Philosophisch-historische Classe».
- SI — «Studia Islamica». Paris.
- ZA — «Zeitschrift für Assyriologie». Berlin.
- ZDMG — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesell-
schaft». Leipzig.

БИБЛИОГРАФИЯ
(цитируемая литература)

- Абу-л-Лайс ас-Самарканди — рук. ЛО ИВАН, С 2209:
Абу-л-Лайс ас-Самарканди. Тафсир.
- Абу-л-Фарадж ал-Исфахани — Абу-л-Фарадж ал-Исфахани. Китаб ал-агани, т. I—XX. Булак, 1285 х.
- Абу-л-Фида — Abulfedaе Historia anteislamica arabice, edit, versione latina, notis ed indicibus auxit H. O. Fleischer. Lipsiae, MDCCCXXXI.
- Абу-л-Фида. Мухтасар — Абу-л-Фида. Китаб ал-мухтасар фи ахбар ал-башар. Миср, 1325 х.
- Адиб. Зайд (Шейх) — Шиху. Аш-шу'ара ан-насранийя, т. 4. Бейрут, 1895, с. 239—474.
- Айям ал-араб — Айям ал-араб фи-л-джахилийя. Таалиф Мухаммад ал-Маула-Бек, Али ал-Буджави, Мухаммад Ибрахим. Каир, [б. г.].
- Амусин. Тексты Кумрана — Тексты Кумрана. Вып. I. Перевод, введение и комментарии И. Д. Амусина. М., 1971.
- Арийани — ал-Арийани. Муттахар ал-Арийани. Фи та'рих ал-Йаман. Каир, 1973.
- Асад. Масадир — Насираддин ал-Асад. Масадир аш-ши'р ал-джахили. Каир, 1956.
- Асма'и. Та'рих мулук — ал-Асма'и. Та'рих ал'араб каб-ла-л-ислам. Битахкик Мухаммад Хасан Ал Йасин. Багдад, 1959.
- Ахбар 'Абид — Ахбар 'Абид б. Шар'и ал-Джурхами фи ахбар ал-йаман ва аш'ариха ва инсабиha 'ала-л-вафа' ва-л-камал. — Китаб ат-тиджан фи мулук хумайр. Хайдарабад, 1347 х., с. 311—492.
- Ахмад Фахри. Ал-Йаман — Ахмад Фахри. Ал-Йаман, ма-диха ва хадируха. Мухадарат. Каир, 1957.
- Ахмад Шараф ад-дин. Ал-Йаман — Ахмад Шараф ад-дин. Ал-Йаман абр ат-та'рих. Каир, 1964.
- Ахмад Шараф ад-дин. Та'рих ал-Йаман ас-сакафи — Ахмад Шараф ад-дин. Та'рих ал-Йаман ас-сакафи, т. I—III. Та'изз, 1967.
- Балазури. Ансаб ал-ашраф, V — Ansab al-Ashraf of al-Baladhuri. Ed. S. Goitein. vol. V. Jerusalem, 1936.
- Балазури. Футух — Балазури. Футух ал-булдан. Тахкик Абдаллах Анис ва Амр Анис. Бейрут, 1957.

- Бартольд. Мусейлима — Бартольд В. В. Мусейлима. — Сочинения, т. VI. М., 1966, с. 549—574.
- Бартольд. [О Мухаммаде] — Бартольд В. В. [О Мухаммаде]. — Сочинения, т. VI, М., 1966, с. 631—647.
- Бируни. Асар — Chronologie orientalischer Völker von Al-Biruni. Hrsg. E. Sachau. Leipzig, 1878.
- Бируни. Асар. Пер. Салье — Абурейхан Бируни. Избранные произведения, т. I. Памятники минувших поколений. Перевод и примечания М. А. Салье. Ташкент, 1957.
- Вади'а ан-Наджм. Масадир — Вади'а ан-Наджм. Масадир ал-кисас ал-исламийа RAAD. 1970, с. 45, с. 359—470; т. 46, с. 110—117.
- Васайа-л-мулук (Берлин) — Китаб васайа-л-мулук. Рук., см. Ahlwardt. Arabische Handschriften, № 4024.
- Васайа-л-мулук (Ди'бил б. Али) — Васайа-л-мулук ва абна' ал-мулук мин валад Кахтан б. Худ — ms. Ambrosiana, Caprotti G 3, 549/1154. Микрофильм в Институте арабских рукописей при Лиге арабских стран. — Ф у' ад Саййид. Фихрис, ч. II, № 1306.
- Васайа-л-мулук (Ибн ал-Вашша) — Китаб васайа-л-мулук ал-араб фи-л-джахилийа. Таалиф Иахйа б. ал-Вашша'. Багдад, 1332 х.
- Васайа-л-мулук (Париж, ал-Асма'и) — ал-Асма'и. Китаб васайа-л-мулук ва абна' ал-мулук мин аулад ал-малик Кахтан б. Худ, см.: Blochet. Catalogue, № 6738.
- Васайа-л-мулук (Сан'а') — Китаб васайа-л-мулук ва абна' ал-мулук мин Кахтан б. Худ — рук. Библиотеки в Сан'а'. Фотокопия этой рукописи принадлежит профессору Халилу Нами (Каир).
- Гаркави. Утверждения мусульман — Гаркави А. Утверждения мусульман об упоминании Мухаммада в Пятикнижии Моисея. — ЗВОРАО, т. IX, 1895, с. 119—205.
- Грунтфест. Новый документ — Грунтфест Я. Б. Новый документ о йеменско-палестинских связях доисламского периода. — ПС, т. 25 (88), 1974, с. 105—114.
- Грунтфест. Консекутивные конструкции — Грунтфест Я. Б. Консекутивные конструкции в южноарабском языке. — КСИНА, т. 87, 1965, с. 129—147.
- Грязневич. К топографии — Грязневич П. А. К топографии центрального Архаба. — Древняя Аравия. (Материалы и сообщения). [М.], 1973, с. 55—71.
- Гуревич. Категории — Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
- Джамхарат аш'ар ал-'араб — Абу Зайд ал-Кураши. Джамхарат аш'ар ал-'араб. Булак, 1308 х.
- Динавари — Abu Hanifa ad-Dinawari. Kitab al-ahbar at-tiwal. Pub. V. Guirgass. Leide, 1888.
- Зайд 'Инан. Та'рих — Зайд 'Инан. Та'рих ал-Иман ал-кадим. Каир, [б. г.].
- Зайдан. Та'рих адаб — Джурджи Зайдан. Та'рих адаб ал-луга ал-арабийа, т. 1—4. Каир, 1957.
- Ибн 'Абд Раббихи. 'Икд — Ибн 'Абд Раббихи. Ал-'икд ал-фарид, г. 1—3. Булак, 1293 х.
- Ибн 'Абд ал-Хакам — The History of the Conquest of Egypt,

- North Africa and Spain, known as the Futuh Misr of Ibn Abd al-Nakam. Ed. Ch. Torrey. New Haven, 1922.
- Ибн ал-Асир—Ibn al-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Ed. C. J. Tornberg, vol. I—XIV. Lugduni Batavorum, 1851—1876.
- Ибн Бадрун—Commentaire historique sur le poème d'Ibn Abdun par Ibn Badrun. Leyden, 1846.
- Ибн Дукмак—Ch. Vollers. Description de l'Egypt par ibn Doukma. Kairo, 1893.
- Ибн Дурайд—Ibn Doreid's genealogisch-etymologisches Handbuch. Hrsg. F. Wüstenfeld. Göttingen, 1854.
- Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира—Das Leben Muhammed's nach Muhammed Ibn Ishak, bearbeitet von Abd el-Malik ibn Hisham. Hrsg. F. Wüstenfeld, Bd I—II. Göttingen, 1858—1860.
- Ибн Исхак-Ибн Хишам. Сира, пер. Гийома—The Life of Muhammad. A Translation of Ibn Ishaq's Sirat Rasul Allah. With introduction and notes by A. Guillaume. Lahore—Karachi—Dacca, 1967.
- Ибн Кутайба. Ма'ариф—Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte. Hrsg. F. Wüstenfeld. Göttingen, 1850.
- Ибн Кутайба. Ши'р—Ibn Qotaiba. Liber poesis et poetarum. Ed. M. de Goeie. Lugduni Batavorum, 1904.
- Ибн Муфарриг. Диван—Ibn Mufarrigh al-Himyari. Poems. Ed. D. Salloum. Baghdad, 1968.
- Ибн ан-Надим. Фихрист—Ибн ан-Надим. Фихрист. Тахик Рида Таджаддуд, Тегеран, [1972].
- Ибн Са'д, Табакаат—Ibn Saad. Biographien Muhammeds, seiner Gefährten und der späteren Träger des Islam, Bd I—IX, Lipsiae, 1905—1921.
- Ибн Са'ид—F. Trummer. Ibn Sa'id's Geschichte der vorislamischen Araber. Stuttgart, 1928.
- Ибн ал-Факих—Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadani. Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1885 (BGA, V).
- Ибн Хабиб. Мухаббар—[I. Lichtenstädter] Мухаммад б. Хабиб. Китаб ал-мухаббар. Хайдарабад, 1946.
- Ибн Хаджар. Тахзиб—Ибн Хаджар ал-'Аскалани. Китаб тахзиб ат-тахзиб, т. I—XII. Хайдарабад, 1325 х.
- Ибн Халдун. 'Ибар—Ибн Халдун. Китаб ал-'ибар ва диван ал-мубтада', т. I—VII. Булак, 1284 х.
- Ибн Халдун. Мукаддима—Ибн Халдун. Ал-мукаддима. Хаккакаха 'Али 'Абд ал-Вахид Вафи, т. I—IV. Каир, 1925.
- Ибн Хишам. Тиджан—Абу Мухаммад Абд ал-Малик б. Хишам. Китаб ат-тиджан фи мулук химйар ан Вахб б. Мунаббих. Ривайа... Хайдарабад, 1347 х.
- Иа'куби—Ibn Wadhih qui dicitur al-Ja'qubi. Historiae. Ed. M. Th. Houtsma, P. I—II. Lugduni Batavorum, 1883.
- Иакут. Му'дjam—Yacut's geographisches Wörterbuch. Hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I—VI. Leipzig, 1866—1873.
- Иакут. Иршад—The Irshad al-Arib ila Ma'rifat al-Adib, or Dictionary of learned men of Yacut. Ed. D. S. Margoliouth, vol. I—VII. Leyden—London, 1907—1927 (GMS, 1—7).
- Иамани. Наср ад-дурр—Мухаммад б. 'Али ал-Иама-

- ни. Наср ад-дурр 'ал-макнун фи фада'ил ал-йаман маймун. Каир, 1350 х.
- Иусуф Абу Курун. Кабаил — Иусуф Абу Курун. Каба'ил ас-судан ал-кубра. Хартум, 1969.
- Калкашанди. Кала'ид — ал-Калкашанди. Кала'ид ал-джуман фи-т-та'риф би-каба'ил 'араб аз-заман. Тахкик Ибрахим Абйари. Каир, 1963.
- Калкашанди. Субх ал-а'ша — ал-Калкашанди. Китаб субх ал-а'ша, т. 1—14. Каир, 1913—1919.
- Каменецкий. Предки — Каменецкий А. С. Предки — «Еврейская энциклопедия», т. XII, с. 877.
- Книга химйаритов — The Book of Himyarites. Ed. A. Moberg. Lund, 1924.
- Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1963.
- Крачковская. Южноарабская архитектура — Крачковская В. А. Историческое значение памятников южноарабской архитектуры. — СВ, т. IV. М.—Л., 1947, с. 105—128.
- Крачковский. Арабская поэзия — Крачковский И. Ю. Арабская поэзия. — Избранные сочинения, т. II. М.—Л., 1956, с. 246—265.
- Крачковский. Арабская поэзия в Испании — Крачковский И. Ю. Арабская поэзия в Испании. — Избранные сочинения, т. II, М.—Л., 1956, с. 470—523.
- Крачковский. Маджнун и Лейла. — Крачковский И. Ю. Ранняя история повести о Маджнуне и Лейле в арабской литературе. — Избранные сочинения, т. II. М.—Л., 1956, с. 588—632.
- Крачковский. Омар ибн Абу Раби'а — Крачковский И. Ю. Омар ибн Абу Раби'а. — Избранные сочинения, т. II. М.—Л., 1956, с. 459—461.
- Крымский. История арабов — Крымский А. Е. История арабов и арабской литературы. М., 1911.
- Крымский. Старинная история — Крымский А. Е. Старинная история Южной Аравии от древне-вавилонских времен до подчинения страны пророку Мохаммеду. — «Древности восточные», т. IV. М., 1913, с. 1—30.
- Куббель. О некоторых чертах — Куббель Л. Е. О некоторых чертах военной системы халифата Омаййадов (661—750 гг.). — ПС, т. 4 (67), 1959, с. 112—132.
- Кутами — ал-Кутами. Диван. Тахкик Ибрахим ас-Самарра'и ва Ахмад Матлуб. Бейрут, 1960.
- Лабид. Диван — Der Diwan des Labid. Hrsg. al-Chalidi. Wien, 1880.
- Лундин. Сабейский чиновник — Лундин А. Г. Сабейский чиновник и дипломат III в. н. э. — ПС, т. 25 (88), 1974.
- Лундин. Государство мукаррибов Саба' — Лундин А. Г. Государство мукаррибов Саба' (сабейский эпонимат). М., 1971.
- Лундин. ЭВ, т. XV — Лундин А. Г. Новые южноарабские надписи. — ЭВ, 1963, № 10, с. 43—45.
- Лундин. Южная Аравия в VI в. — Лундин А. Г. Южная Аравия в VI в. — ПС, т. 8, 1961.
- Маджмал ат-таварих — Маджмал ат-таварих ва-л-кисас. Тегеран, 1318 х.
- Макдиси — Le Livre de la Création et de l'histoire d'Abou Zeid

- Ahmed ben Sahl el-Balkhi. Pub. par Huart, t. I—VI. Paris, 1899—1919.
- Ма кри зи. Хитат — Ах ма д б. 'Али ал - Ма кри зи. Китаб ал-мава'из ва-л-и'тибар би-зикр ал-хитат ва-л-асар, т. 1—2. Булак, 1289.
- Ма с'уд и. Мурудж — Ma çou di. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynar et Pavet de Courteille, t. I—IX. Paris, 1861—1877.
- Му бар рад. Камил — The Kamil of el-Mubarrad. W. Wright. Leipzig, 1864.
- Му ги ри. Мунтахаб — Аб дар рах ман ал - Му ги ри. ал-мунтахаб фи зикр каба'ил ал - 'араб. Каир, 1962.
- Муфаддаллийат — The Mufaddaliyat. An anthology of Arabian Odes. Ed. Ch. J. Lyall, vol. I—II, Oxford, 1918—19.
- Мухтарат шу'ара' — Хи ба ту л ла х б. 'Али ал - 'Ала ви Ха са ни. Диван мухтарат шу'ара' ал - 'араб. Каир, 1306 .
- Мю л л е р. История ислама — Мю л л е р А. История ислама с основания до новейших времен, т. I—IV. СПб., 1895—1896.
- На ди ра д з е. Хрестоматия — На ди ра д з е Л. И. Хрестоматия по истории халифата. М., 1968, с. 76—80.
- Нака'ид — The Naqa'id of Jarir and Farazdak. Ed. A. Bevan, vol. I—III. Leiden, 1905—1912.
- На ш ван б. Са'ид. Мулук химйар — На ш ван б. Са'ид ал - Химйари. Мулук химйар ва икйал ал-йаман. Каир, 1378 х
- На ш ван б. Са'ид. Химйаритская касыда (R. Basset) — Le qasida himyarite de Na šwan b. Sa'id, nouvelle édition par R. Basset. Alger, 1914.
- На ш ван б. Са'ид. Химйаритская касыда (A. Kremer) — Die himyarische Kacideh. Hrsg. und übers. von A. v. Kremer. Leipzig, 1865.
- На ш ван б. Са'ид. Химйаритская касыда (W. Prideaux) — W. F. Prideaux. The Lay of the Himyarites. Lahore, 1879.
- На ш ван б. Са'ид. Шамс ал-'улум. — На ш ван б. Са'ид ал - Химйари. Шамс ал-'улум ва дава калам ал-'араб, ч. 1, 2... Каир, [6. г.].
- На ш ван б. Са'ид. Шамс ал-'улум ('Азим ад-дин) — Die auf Südarabien bezüglichen Angaben Nasans im Sams al-ulum. Von Azimuddin Ahmed. Leyden, 1916.
- Ну'ман ал-Кад и. Ши'р ал-футух — ан - Ну'ман ал - Ка ди. Ши'р ал-футух ал-исламийа. Каир, 1965.
- Пи гу л ев ская. Арабы — Пи гу л ев ская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.—Л., 1964.
- Пи гу л ев ская. Византия — Пи гу л ев ская Н. В. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951.
- Пи от ров ский М. Арабские племена — Пи от ров ский М. Б. Арабские племена в предании о йеменском царе Ас'аде ал-Камиле. — «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». М.—Л., 1972, с. 108—111.
- Пи от ров ский М. Зенобия (аз-Забба') — Пи от ров ский М. Б. Арабская версия истории царицы Зенобии (аз-Заббы.). — ПС, т. 21, 1971, с. 170—184.
- Пи от ров ский М. Йеменитский халиф — Пи от ров ский М. Б. Йеменитский халиф на 40 дней. — «Письменные памят-

- ники и проблемы культуры народов Востока». М.—Л., 1969, с. 61—64.
- Пиотровский М. Йемениты и йеменцы.—Пиотровский М. Б. Йемениты и йеменцы в омайядской Сирии.—«Историко-филологический журнал АН Арм.ССР», 1970, № 2, с. 252—256.
- Пиотровский М. Погребения—Пиотровский М. Б. Средневековые рассказы о древних погребениях Йемена.—«Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». М., 1970, с. 64—66.
- Пиотровский М. Политическая направленность—Пиотровский М. Б. Состав и политическая направленность кахтанидского предания.—«Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». М.—Л., 1971, с. 19—71.
- Пиотровский М. Тема судьбы.—Пиотровский М. Б. Тема судьбы в южноарабском предании об Ас'аде ал-Камиле.—ПС, т. 25 (88), 1974, с. 119—128.
- Пиотровский М. Шаммар Йур'иш—Пиотровский М. Б. Йеменский царь Шаммар Йур'иш в арабских источниках.—«Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». Л., 1968, с. 40—42.
- Рази. Та'рих Сан'а'—Ахмад ар-Рази. Та'рих Сан'а' ал-Йаман. Рук. Муниципальной библиотеки. Александрия. 992/1582 г.
- Сиддики. ал-Фарак—Мустафа ас-Сиддики. Ал-фарак ал-му'аззин, би-т-тараб фи фарк байн ал-'аджам ва-л-'араб. Рук. ЛО ИВАН, С 741.
- Сират Дагфал—Сират Дагфал аш-Шайбани. Рук. Ambrosiana. Милан, Caprotti, G 3; 549/1154 (Микрофильм в Институте арабских рукописей при Лиге арабских стран.—Фу'ад Саййид. Фихрис, II, № 1103).
- Страны Аравии—Страны Аравии. Справочник, М., 1964.
- Табари—Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, series I, t. I—VI, 1879—1890; series II, t. I—III, 1881—1889; series III, t. I—IV, 1879—1890.
- Табари. Тафсир—Абу Джа'фар Мухаммад б. Джарир ат-Табари. Джами' ал-байан фи тафсир ал-кур'ан, т. 1—30. Булак, 1323—1329 х.
- Таха Хусайн. 'Ала хамиш—Таха Хусайн. 'Ала хамиш ас-сира, т. I, Каир, 1933.
- Таха Хусайн. Фи-л-адаб—Таха Хусайн. Фи-л-адаб ал-джахили. Каир, 1965.
- Тириммах. Диван—The poems of Tufail ibn 'Auf al-Ghanawi and at-Tarimmaḥ ibn Ḥakīm at-Tayyī. Ed. F. Krenkow. London, 1927.
- Умайя б. Абу-с-Салт—Umayya b. Abi-s-Salt. Hrsg. F. Schulthess. Leipzig, 1911.
- 'Умар б. Абу Раби'а. Диван—Der Diwan des 'Umar ibn Abi Rebi'a. Hrsg. von P. Schwarz, Bd I—IV. Leipzig, 1901—1909.
- Фу'ад Саййид. Фихрис—Фу'ад Саййид. Фихрис ал-махтутат ал-мусаввара, т. 1—3. Каир, 1954—1963.
- Фу'ад Саййид. Махтутат ал-Йаман—Фу'ад Саййид. Мах-

- тутат ал-Йаман.— «Revue de l'Institut des manuscrits arabes», t. 1, 1955.
- Хабиб Заййат. Насранийат ал-Харис б. Ка'б — Хабиб Заййат. Насранийат ал-Харис б. Ка'б.— «ал-Машрик», т. 28, 1930.
- Хамдани. Джаухаратайн — Al-Hamdani. Kitab al-ğauharatayn. Hrsg. und übers. Ch. Toll. Uppsala, 1969.
- Хамдани. Иклил (Берлин) — Al-Hamdani. al-Iklil. Buch 1 und 2. Facsimile Ms. Or. Berlin, 1943.
- Хамдани. Иклил, т. I — ал-Хасан б. Ахмад ал-Хамдани. Китаб ал-Иклил, ч. I. Каир, 1963.
- Хамдани. Иклил, т. I (O. Löfgren) — Al-Hamdani. Al-Iklil. Erstes Buch in der Rezension von Muhammad bin Naswan al-Himyari. Hrsg. O. Löfgren, Bd I... Uppsala, 1954...
- Хамдани. Иклил, т. II — ал-Хасан б. Ахмад ал-Хамдани. Китаб ал-Иклил, ч. II. Каир, 1967.
- Хамдани. Иклил, т. VIII — ал-Хасан б. Ахмад ал-Хамдани. ал-Иклил, ч. VIII. Багдад, 1931.
- Хамдани. Иклил, т. VIII (N. Faris) — Faris N. A. The Antiquities of South Arabia, being a Translation of the Eighth Book of al-Hamdani's al-Iklil. Princeton, 1938 («Princeton Oriental Texts», III); Al-Iklil (VIII), by Hasan al-Hamdani. Ed. N. A. Faris. Princeton, 1940 («Princeton Oriental Texts», VIII).
- Хамдани. Иклил, т. VIII (D. Müller) — Müller D. H. Die Burgen und Schlösser Südarabiens nach dem Iklil des Hamdani. I. Heft — SBAWW, Bd 94, 1879, с. 335—423; 2. Heft — SBAWW, Bd 97, 1881, с. 995—1050.
- Хамдани. Иклил, т. X — ал-Хасан б. Ахмад ал-Хамдани. ал-Иклил мин ахбар ал-йаман ва-ансаб химйар. Каир, 1368 х.
- Хамдани. ал-Касида ад-дамига — ал-Хамдани. Шарх ал-касида ад-дамига. Рук. б. Библиотеки имама Йахйи в Сан'а, Та'рих 289. 623/1226 г.
- Хамдани. Муштабих — Al-Hamdani. Südarabisches Muṣṭabih. Verzeichnis homonymer und homographen Eigennamen. Hrsg. O. Löfgren. Uppsala, 1954.
- Хамдани. Сифат (D. H. Müller) — Al-Hamdani's Geographie der arabischen Halbinsel. Hrsg. von D. H. Müller. Bd I—II, Leiden, 1884—1891.
- Хамдани. Сифат (ан-Наджи) — ал-Хамдани. Китаб сифат джазират ал-араб. Каир, 1953.
- Хамза ал-Исфхани — Hamzae Isfahanensis Annalim. Libr. X. Ed. J. Gottwald. Lipsiae, 1844.
- Хассан б. Сабит — The Diwan of Hassan b. Thabit. Ed. H. Hirschfeld. Leyden — London, 1910.
- Хишам б. ал-Калби. Аснам — Хишам б. ал-Калби. Китаб ал-аснам. Каир, 1924.
- Хиршберг. Исра'ел ба-арав — Haüyim Hirshberg. Isra'el ba-arav. Tel-Aviv, 1946.
- Хузайлиты. Диван — The Poems of the Husailis. Ed. Kozegarten, vol. I. London, 1854.
- Хусайн Му'нис. Фаджр — Хусайн Му'нис. Фаджр ал-андалус. Каир, 1959.

- Шакиб Арслан. ал-Иклил — Шакиб Арслан. *Китаб ал-Иклил ли-л-Хамдани*. — RAAD, vol. 10, 1930, c. 439—444.
- Эберман. Персы — Эберман В. А. Персы среди арабских поэтов эпохи Омейядов. — ЗКВ, т. II, 1926, c. 113—154.
- Abbot. Studies — Abbott N. *Studies in Arabic Literary Papyri*, vol. I—II. Chicago, 1957, 1967.
- Ahlwardt. Arabische Handschriften — Ahlwardt W. *Verzeichniss der arabischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin*. Bd I—X. Berlin, 1887—1899.
- Altheim, Stiehl. Araber — Altheim F., Stiehl R. *Die Araber in der Alten Welt*, Bd I—V. Berlin, 1964—69.
- Bargès. Termes himyariques — Bargès L. *Termes himyariques rapportés par un écrivain arabe*. — JA, IVe sér., t. XIV, 1849, c. 327—347.
- Barnett. Assyrische Palastreliefs — Barnett R. D. *Assyrische Palastreliefs*. Prague, [6. r.].
- Becker. Ubi sunt — Becker C. *Ubi sunt qui ante nos in mundo fuere*. — Islamstudien, Bd I. Leipzig, 1924, c. 501—519.
- Beeston. Warfare — Beeston A. F. L. *Warfare in Ancient South Arabia* (2nd—3rd centuries A. D.). London, 1976.
- Blachère. A'sa Maymun — Blachère R. *A'sa Maymun et son oeuvre*. — «Arabica», vol. X, 1963, c. 24—55.
- Blochét. Catalogue — Blochét E. *Catalogue des manuscrits arabes des nouvelles acquisitions 1884—1924* (Bibliothèque Nationale). Paris, 1925.
- Bossert. Altsyrien — Bossert H. *Altsyrien*. Tübingen, 1951.
- Brauer. Ethnologie — Brauer E. *Ethnologie der jemenitischen Juden*. Heidelberg, 1934.
- Brednich. Osteuropäische Volkssagen — Brednich R. W. *Osteuropäische Volkssagen vom vorherbestimmten Schicksal*. — Fatalistic Beliefs. Stockholm, 1967, c. 97—117.
- Caskel. Einheimische Quellen — Caskel W. *Die Einheimischen Quellen zur Geschichte Nord-Arabiens vor dem Islam*. — «Islamica», vol. III, 1927, c. 331—341.
- Caskel. Entdeckungen — Caskel W. *Entdeckungen in Arabien* — «Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein — Westfalen», 1954, H. 30.
- Caskel-Kalbi — Camharat an-nasab. *Das Genealogische Werk des Hišam ibn Muhammad al-Kalbi* von Werner Caskel, Bd I—II. Leiden, 1966.
- Caskel. Das Schicksal — Caskel W. *Das Schicksal in der alt-arabischen Poesie*. Leipzig, 1926.
- Caskel. Zur Beduinisierung — Caskel W. *Zur Beduinisierung Arabiens*. — ZDMG, Bd 103, 1953, c. 28*—36*. Англ. вариант: Caskel W. *The Bedouinization of Arabia*. — *Studies in Islamic Cultural History*. Ed. G. Grünebaum. — «The American Anthropologist», vol. 56, № 2, Pt 2, 1954, c. 36—46.
- Caussin de Perceval. Essai — Caussin de Perceval A. P. *Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme*, t. 1—3. Paris, 1847—1848.
- Djaït. Les yamanites à Kufa — Djaït H. *Les yamanites à Kufa au Ier siècle de l'Hégire*. — «Journal of the Economic and Social History of the Orient», vol. XIX, 1976, pt 2, c. 148—181.
- Doe-Jamme. New Sabaeen Inscriptions — Doe B., Jamme A.

- New Sabaeen Inscriptions from South Arabia.—JRAS, 1968, c. 2—28.
- Dostal. Die Beduinen — Dostal W. Die Beduinen in Südarabien. Eine ethnologische Studie zur Entwicklung der Kamelhirtenkultur in Arabien. Horn — Wien, 1967.
- Dostal. The Evolution — Dostal W. The Evolution of Bedouin Life.—«L'Antica società beduina». Roma, 1959, c. 11—34.
- Dozy. Histoire — Dozy R. Histoire des musulmans d'Espagne. Nouvelle édition, t. I—III. Leyde, 1932.
- Fischer. Zaww al-manijja — Fischer A. Zaww al-manijja.—ZDMG, Bd 67, 1913, c. 113—127.
- Forrer. Südarabien — Forrer L. Südarabien nach al-Hamdanis Beschreibung der Arabischen Halbinsel. Leipzig, 1942.
- Fraenkel. Aramäische Fremdwörter — Fraenkel S. Aramäische Fremdwörter im Arabischen. Leiden, 1886.
- Friedlaender. Die Chadirlegende — Friedlaender J. Die Chadirlegende und der Alexanderroman. Eine Sagensgeschichte und literaturhistorische Untersuchung. Leipzig — Berlin, 1913.
- Garbini. Fragmenta epigrafici — Garbini G. Fragmenta epigrafici sabeï.—«Annali», NS, 31 (XXI), 1971, c. 538—542.
- Garbini. Una bilingue — Garbini G. Una bilingue Sabaeo-ebraica de Zafar.—«Annali», NS, 30 (XX), 1970, c. 153—165.
- Garbini. Una nuova iscrizione — Garbini G. Una nuova iscrizione di Sarahbl'il Ja'fur.—«Annali», NS, 19, 1969, c. 559—566.
- Guest. The Foundation — Guest R. The Foundation of Fustat and the Khittats of the Town.—JRAS, 1907, c. 49—83.
- Glidden. A Note — Glidden H. W. A Note on Early Arabian Military Organisation.—JAOS, vol. 56, 1936, c. 88—91.
- Goldziher. Abhandlungen — Goldziher I. Abhandlungen zur arabischen Philologie, Bd II. Leiden, 1899.
- Goldziher. Arabische Stämmewesen — Goldziher I. Das arabische Stämmewesen und der Islam.—Muhammedanische Studien. Halle, 1888, c. 78—100.
- Griffini. Qudama ben Qadim — Griffini E. Il poemetto di Qudama ben Qadim. Nuova versione della saga jemenica del reggente Abd Kullal.—RSO, vol. VII (1916—1918), c. 293—363.
- Grohmann. al-'Arab — Grohmann A. al-'Arab.—EI², vol. I, c. 524—528.
- Grohmann. Arabien — Grohmann A. Arabien. München, 1963.
- Halévy. Essai — Halévy J. Essai sur les inscriptions du Safa.—JA, VII sér., t. XIX, 1882, c. 461—508.
- Halévy. Examen critique — Halévy J. Examen critique des sources relatives à la persécution des chrétiens de Nedjran par le roi juif des Himyarites.—REJ, t. XVIII, 1889, c. 16—42, 161—172.
- Hartmann. Die arabische Frage — Hartmann M. Der islamische Orient, Bd II. Die arabische Frage. Leipzig, 1909.
- Hitti. History of the Arabs — Hitti P. History of the Arabs. London, 1946.
- Höfner. Die Beduinen — Höfner M. Die Beduinen in den vorislamischen arabischen Inschriften.—«L'antica società beduina». Roma, 1959, c. 53—68.
- Höfner. Der Stand und die Aufgaben der südarabischen Forschung—

- Höfner M. Der Stand und die Aufgaben der südarabischen Forschung.—Beiträge zur Arabistik, Semitistik und Islamwissenschaft. Leipzig, 1944, c. 42—66.
- Hommel. Ethnologie—Hommel F. Ethnologie und Geographie des alten Orients. München, 1926.
- Horowitz. «Der Islam»—Horowitz J. [Реч. на] W. Caskel, Das Schicksal.—«Der Islam», Bd 18, 1929, c. 251.
- Horowitz. Kumait—Horowitz J. Kumait.—EI¹, Bd II, c. 1196—1197.
- Horowitz. Untersuchungen—Horowitz J. Koranischen Untersuchungen. Berlin—Leipzig, 1926.
- Jamme. A propos—Jamme A. A propos des rois hadramoutiques de al-'Uqla. Washington, 1965.
- Jamme. Inscriptions sud-arabes—Jamme A. Inscriptions sud-arabes de la collection Ettore Rossi.—RSO, vol. XXX, 1955.
- Jamme. The Late Sabaeen Inscription—Jamme A. The Late Sabaeen Inscription Ja 856.—«Bibliotheca Orientalis», vol. XVII, 1960, c. 3—5.
- Jamme. Sabaeen Inscriptions—Jamme A. Sabaeen Inscriptions from Mahram Bilqis (Marib). Baltimore, 1962.
- Kremer. Altarabische Gedichte—Altarabische Gedichte über die Volkssage von Jemen. Hrsg. A. v. Kremer. Leipzig, 1867.
- Kremer. Kulturgeschichte—Kremer A. Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen, Bd I—II. Wien, 1875—1877.
- Kremer. Südarabische Sage—Kremer A. Über die Südarabische Sage. Leipzig, 1866.
- Krenkow. The Two Oldest Books—Krenkow F. The Two Oldest Books on Arabic Folklore.—IC, vol. II, 1928, c. 55—89, 204—236.
- Lammens. Études—Lammens H. Études sur le siècle des Omayyades. Beyrouth, 1930.
- Lammens. Merwanides—Lammens H. l'avènement des Merwanides et le califat de Merwan I. Beyrouth, 1927.
- Lammens. Moawia—Lammens H. Études sur le regne du calife omayyade Moawia. Beyrouth, 1908.
- Lammens. Yasid I—Lammens H. Le califat de Yasid I.—MFO, t. IV, c. 233—312; t. V, c. 79—267; t. VI, c. 401—492.
- Lane. Lexicon—Lane E. An Arabic-English Lexicon, pt I—VIII. London, 1863—1893.
- Lankester Harding. Index—Lankester Harding C. An Index and Concordance of Preislamic Arabian Names and Inscriptions. Toronto, 1971.
- Levi della Vida. Nizar—Levi della Vida G. Nizar.—EI¹, Bd III, c. 105—106.
- Lichtenstädter. Musta'riba—Lichtenstädter I. Musta'riba.—EI¹, Bd III, c. 833.
- Lidzbarski. Alexandergeschichten—Lidzbarski M. Zu den arabischen Alexandergeschichten.—ZA, Bd VIII, 1893, c. 263—312.
- Lidzbarsky. De prophetis—Lidzbarsky M. De prophetis quae dicuntur legis arabicis. Lipsiae, 1893.
- Lidzbarsky. Ubi sunt—Lidzbarsky M. Ubi sunt qui ante nos in mundo fuere.—«Der Islam», Bd 8, 1918, c. 300.
- Löfgren. Dagfal und Di'bil—Löfgren O. Dagfal und Di'bil

- als Gewärtsmänner der südarabischen Sage.— *Studi orientalistici in onore G. Levi della Vida*. Roma, vol. II, 1956, c. 94—99.
- Löfgren. Gumdan—Löfgren O. Gumdan.—*EI*², vol. II, c. 1096.
- Löfgren. al-Hamdani—Löfgren O. al-Hamdani.—*EI*², vol. III, c. 124—125.
- Löfgren. Hamdani-Fund—Löfgren O. Ein Hamdani-Fund, über das Berliner Unicum der ersten Bücher des Iklil.—«*Uppsala Universitets Årsskrift*», 1935, Bd 7.
- Massignon. Udhri—Massignon L. Udhri.—*EI*¹, Bd IV, c. 1072.
- Müller. Südarabische Studien—Müller D. H. Südarabische Studien.—*SBAWW*, Bd 86, 1877, c. 103—182.
- Müller. Eine sabäische Gesandtschaft.—Müller W. Eine sabäische Gesandtschaft in Ktesiphon und Seleukeia.—*Neue Ephemeris für semitische Epigraphik*. Bd 2, Wiesbaden, 1974, c. 139—144.
- Nicholson. A Literary History—Nicholson R. A Literary History of the Arabs. Cambridge, 1941.
- Nöldeke. Beiträge—Nöldeke Th. Beiträge zur Geschichte des Alexanderromans.—«*Denkschrift der Wiener Akad. d. Wissenschaften. Phil.-hist. Cl.*», Bd XXXVIII, 5, 1890, c. 1—56.
- Nöldeke. GGA, 1866.—Nöldeke Th. [Печ. на] A. Kremer. Über die Südarabische Sage.—GGA, 1866, № 20, c. 770—783.
- Nöldeke. Die Namen—Nöldeke Th. Die Namen der aramäischen Nation und Sprache.—ZDMG, Bd XXV, 1871, c. 122—127.
- Nöldeke-Tabari—Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari übers. und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehen von Th. Nöldeke. Leyden, 1879.
- Olinder. Al al-Gaun—Olinder G. Al al-Gaun of the family of Akil al-Murar.—«*Le monde oriental*», t. 25, 1931, c. 208—229.
- Olinder. The Kings of Kinda—Olinder G. The Kings of Kinda of the Family of Akil al-Murar. Lund—Leipzig, 1927.
- Perron. Lettre—Perron M. Lettre sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme.—JA, III sér., t. VI, 1838, c. 454—464.
- Philby. The Background of Islam—Philby H. St. j. The Background of Islam. Alexandria, 1947.
- Pirenne. L'inscription «Ryckmans 535».—Pirenne J. L'inscription «Ryckmans 535» et la chronologie sud-arabe.—«*Le Muséon*», t. 49, 1956, c. 165—181.
- Pirenne. Notes, IV—Pirenne J. Notes d'archéologie sud-arabe, IV.—«*Syria*», t. XLII, 1965, c. 109—136.
- Pococke. Specimen Historiae Arabum—Pococke E. Specimen Historiae Arabum. Oxoniae, 1650.
- Quatremère. Mémoire—Quatremère E. Mémoire sur les tribus arabes.—«*Mémoires géographiques et historiques*». Paris, 1811, t. II, c. 190—219.
- Rathjens. Sabaeica—Rathjens C. Sabaeica, Bd I—II. Hamburg, 1953, 1955.
- Ringgren. Islamic Fatalism—Ringgren H. Islamic Fatalism.—Fatalistic Beliefs. Stockholm, 1967, c. 52—62.
- Ringgren. Studies—Ringgren H. Studies in Arabian Fatalism. Uppsala—Wiesbaden, 1955.
- Rosen. Collections scientifiques—Rosen V. Collections scienti-

- riques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères, t. I, St.-Pb., 1877.
- Rosenthal. A History of Muslim Historiography — Rosenthal F. A History of Muslim Historiography. 2nd ed. Leiden, 1968.
- Rosenthal. Ibn Sharya — Rosenthal F. Ibn Sharya. — EI², vol. III, c. 937.
- Rosenthal. The influence — Rosenthal F. The influence of the Biblical Tradition on Muslim Historiography. — *Historians of the Middle East*. Ed. B. Lewis and P. Holt. London, 1962.
- Rothstein. Lahmiden — Rothstein A. Die Dynastie der Lahmiden in al-Hira. Berlin, 1899.
- Ryckmans G. Epigraphical Text — Ryckmans G. Epigraphical Texts. — A. Fakhry. An Archaeological Journey to Yemen, Pt II. Cairo, 1952.
- Ryckmans G. Graffites — Ryckmans G. Graffites sabéens relevés en Arabie Saoudite. — RSO, vol. XXXII, 1957.
- Ryckmans G. Inscriptions sud-arabes — Ryckmans G. Inscriptions sud-arabes. — «Le Muséon», t. 40, 45, 48, 50, 52, 55, 62, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 78.
- Ryckmans G. Le qayl — Ryckmans G. Le qayl en Arabie Méridionale préislamique. — *Hebrew and Semitic Studies presented to R. G. Driver*. Oxford, 1963, c. 144—155.
- Ryckmans J. Le christianisme — Ryckmans J. Le christianisme en Arabie du Sud Préislamique. — «Atti del convegno internazionale sur tema: L'oriente cristiano nella storia della civiltà». Roma, 1964, c. 413—453.
- Ryckmans J. La Chronologie — Ryckmans J. La Chronologie des rois de Saba et Du Raydan. Istanbul, 1964.
- Ryckmans J. Les corégentes. — Ryckmans J. Les corégentes du roi himyarite Abukarib As'ad d'après le texte Rossi 24. — RSO, vol. XXXVII, 1962, c. 243—250.
- Ryckmans J. Inscriptions historiques — Ryckmans J. Inscriptions historiques sabéennes de l'Arabie centrale. — «Le Muséon», t. 66, 1953, c. 319—342.
- Ryckmans J. Les inscriptions — Ryckmans J. Les inscriptions sud-arabes anciennes et les études arabes. — «Annali». Napoli, vol. 35, 1975, c. 443—463.
- Ryckmans J. Les inscriptions anciennes — Ryckmans J. Les inscriptions anciennes de l'Arabie du Sud: points de vue et problèmes actuels. Leiden, 1973.
- Ryckmans J. L'institution monarchique — Ryckmans J. L'institution monarchique en Arabie Méridionale avant l'Islam. Louvain, 1951, c. 216.
- De Sacy. Mémoire — Silvestre de Sacy. Mémoire sur l'origine et les anciens monuments de la littérature parmi les Arabes. Paris, 1805.
- Schwarz. Iran — Schwarz P. Iran in Mittelalter nach den arabischen Geographen, Bd I—IX. Leipzig — Berlin, 1896—1936.
- Schwarzlose. Die Waffen — Schwarzlose F. Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt. Leipzig, 1886.
- Sezgin. GAS — Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums, Bd I, Bd III. Leiden, 1967, 1970.

- Shahid. Martyrs — Shahid I. The Martyrs of Najran. New Documents. Bruxelles, 1971.
- Shaban. Abbasid revolution — Shaban M. A. The Abbasid revolution. Cambridge, 1970.
- Sharafaddin. Yemen — Sharafaddin. Yemen. Ta'iz, 1951.
- Schultens. Historia — Historia imperii vetustissimi Yoctanidarum in Arabia felice ex Abulfeda, Hamza Ispahanensi, Nuweirio, Taberita, Mesoudio, excerpta ab Alberto Schultens. Harderovici Gellorum, MDCCLXXVI.
- Siddiqi. The Qur'anic Concept — Siddiqi M. The Qur'anic Concept of History. Karachi, 1965.
- Smith. Events in Arabia — Smith S. Events in Arabia in the 6th century A. D. — BSOAS, vol. XVI, 1954, c. 425—468.
- Snouck-Hurgronje. Die Mahdi — Snouck-Hurgronje C. Die Mahdi. — Verspreide Geschriften, Bd I. Bonn — Leipzig, 1923, c. 145—181.
- Solá Solé. Las dos grandes inscripciones — Solá Solé J. M. Las dos grandes inscripciones sudarábigas del dique de Marib. Barcelona — Tübingen, 1960.
- Solá Solé. La inscripción Gl. 389. — Solá Solé J. M. La inscripción Gl. 389 y los comienzos del monoteísmo en Sudarabia. — «Le Muséon», t. 72, 1959, c. 197—206.
- Steinschneider — Steinschneider M. Die Arabische Literatur der Juden. Frankfurt a.M., 1902.
- Streck. Djudi — Streck M. Djudi. — EI^I, Bd I, c. 1106—1107.
- Strothmann. San'a — Strothmann R. San'a. — EI^I, Bd IV, c. 153—157.
- Terrasse. Citadins et grands nomades — Terrasse H. Citadins et grands nomades dans l'histoire de l'Islam. — SI, t. XXIX, 1969, c. 5—15.
- Tkatsch. Saba — Tkatsch J. Saba. — Pauly-Wissowa. Real-Enzyklopaedie, Bd II, I, 1920, c. 1298—1315; также — EI^I, Bd IV, c. 3—19.
- Tkatsch. Zafar — Tkatsch J. Zafar. — EI^I, Bd IV, c. 1283—1289.
- Van Beek. South Arabian History and Archaeology — Van Beek, South Arabian History and Archaeology. — The Bible and the Ancient Near East. Essays in honor of W. F. Albright. London, 1961, c. 229—248.
- Vadet. «L'acculturation» — Vadet J.-Cl. «L'acculturation» des Sud-arabiques de Fustat au lendemain de la conquête arabe. — «Bulletin d'études orientales». Damas, t. XXII, 1960, c. 7—14.
- Warrad. Alqama — Warrad M. Alqama b. Di Jadan al-Himyari (Dissertation). Innsbruck, 1959.
- Wellhausen. Das arabische Reich — Wellhausen J. Das arabische Reich und sein Sturz. Berlin, 1902.
- Wellhausen. Medina — Wellhausen J. Medina vor den Islam. — Skizzen und Vorarbeiten, Bd IV. Berlin, 1889.
- Wellhausen. Oppositionsparteien — Wellhausen J. Die religiöspolitische Oppositionsparteien im Alten Islam. Göttingen, 1901.
- Wellhausen. Zaww al-manijja — Wellhausen J. Zaww al-manijja. — ZDMG, Bd LXVI, 1912, c. 697—698.

- Wissmann. Badw — Wissmann H. v. Badw.—EI², vol. I, c. 872—892.
- Wissmann. Himyar — Wissmann H. v. Himyar. Ancient History.—«Le Muséon», t. 77, 1964, c. 429—499.
- Wissmann. Über die Geschichte — Wissmann H. v. Über die frühe Geschichte Arabiens und das Entstehen des Sabäerreiches. Die Geschichte von Saba'. I. Wien, 1975.
- Wissmann. Zur Geschichte — Wissmann H. v. Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien. Wien, 1964.
- Wissmann. Zur Kenntniss — Wissmann H. v. Zur Kenntniss von Ostarabien, besonders von al-Qatif, im Altertum.—«Le Muséon», t. 80, 1967, c. 489—522.
- Wolfensohn. Ka'b — Wolfensohn J. Ka'b al-Ahbar und seine Stellung im Hadit und in der islamischen Legendenliteratur. Frankfurt a.M., 1933.

ABSTRACT

M. B. Plotrovsky

THE SAGA OF THE HIMYARITIC KING AS'AD AL-KÂMIL

The ancient civilization of Southern Arabia expired in the 6th—7th cents. A. D. and was superseded by the Muslim one. The interaction of the civilizations produced among its offsprings, the historico-epic saga on the pre-Islamic Yemen, kept alive among Muslim Arabs. The Saga is related to the Qahtanide grouping of Arab tribes and therefore we call it *the Qahtanide Saga*. It presents a certain interest as a compendium of materials on the Ancient Yemen and at the same time it is an important monument of the early Muslim Arab culture. The aim of the present work is to evaluate the Qahtanide Saga as an historical and historico-cultural source. We have chosen for the analysis a «cycle» on the King As'ad al-Kâmil, which is both central and largest in the Saga, it is also dedicated to a fairly well known historical personality.

Chapter I

THE QAHTANIDE TRIBES AND THE QAHTANIDE SAGA

1. Making of the Qahtanide tribal grouping. The grouping appeared in the second half of the 7th cent. and played an important political role in the Caliphate up to the mid-8th cent. It was shaped in Syria and thus united both Syrian Arabs and the tribes which had come there from Southern Arabia on the wave of the Muslim conquest. This union was political in its nature while it was proclaimed as a relative tribes' union allegedly migrated therein from Yemen in different periods of the past. 2. Politico-cultural activity of the Qahtanides. They were fairly active in the field of

culture wherein their doings were closely linked to political aims. They tried their best to hail the glory of the Ancient Yemen since the great past appeared one of the main favorable arguments in the struggle for leadership in the Caliphate. 3. The Qahtanide Saga. The political aims were also served by the Qahtanide Saga. It gained momentum by the mid-7th cent. when its first records seem to date. Its shaping, dissemination and recording took place among professional story-tellers ('Abîd b. Shariya), learned experts in the Traditions (Ka'b al-Aḥbar, Wahb b. Munabbih), political poets (Ibn Mufarrigh, Ibn Dhū-Jadan), all located in Medina and later in Hims and Fustat.

The bulk of the Saga was fixed in records in the 9th — 10th cents. compendia (*Kitāb at-tijān* by Ibn Hishām, *Akhbār 'Abîd b. Shariya*, *Sīrat Daghfal* by ash-Shaybanī, *Wasāya al-mulūk*, etc.) by then it had lost its keen political sense. Beginning with the 10th cent. in Yemen there started to reappear an interest to its own past new, hence somewhat expanded and systematized recordings in works by al-Ḥamdani and Nashwān al-Ḥimyari.

The Saga is constituted of a number of 'cycles', the most known of them is the one of the King As'ad al-Kāmīl, 'the Perfect'.

Chapter II

AS'AD AL-KĀMIL IN INSCRIPTIONS AND IN THE SAGA

1. Abū Karīb As'ad, son of Malikkarīb, 'the King of Saba and Dhū-Raydān Ḥaḍramaut and Yamānah and their bedouins in Taud and Tihāma', such is the title of the real king reigning in Southern Arabia in the 4th — first half of the 5th cent. Extant contemporary inscriptions reveal that the epoch of As'ad was a new and important period in the local history. Thus expanded to hitherto unknown boundaries Himyaritic state witnessed signs of decline: the king's power was going down; once important centers became depopulated; the previous religion was losing its role. And at the same time new phenomena turned up to bear heavily on further history. Among them of importance were the rise of Arab nomads and appearance of both foreign and local monotheistic religions.

2. *Abū Karīb and the Tubba' of the Qur'an.* The historical importance of As'ad's period conditioned its popularity among Yemenite Muslims. It caused identification of As'ad with the Tubba' mentioned in the *Qur'an* (XLIV, 36; L, 13). The Quranic figure was not primarily linked to any real king, but Southern Arabian-born commentators of the *Qur'an* gradually transmitted and implanted the idea of equation of the Tubba' with *Abū Karīb As'ad*. This identification favored accumulation of various legends around As'ad's name.

3. *The Saga of As'ad al-Kâmil.* The Saga has come down to us in several variants of the same version in the shape of prose accounts and poetry ascribed to the king himself. It consists of the following episodes: As'ad's birth in the land of the Hamdanites; the boy's meeting of three women fortune-tellers; his reseizure of his father's throne; raids into Central Arabia; foundation of the Kindite kingdom; victory over the King Qubāz in Iraq; conquest of Iran, Soghd, China and India; war against Yathrib's population; his meeting of Judaic priests who foretold the Prophet Muhammad's appearance and persuaded him not to destroy Yathrib; As'ad conversion to monotheism and worship of Meccan relics; attempt to introduce monotheism among the Himyarites; argument of Judaic and pagan priests by the sacred fire; destruction of the Riyām temple; the Himyarite resistance to new orders.

Chapter III ORIGINS OF THE AS'AD SAGA

An analysis of principal themes and topics was undertaken to put in relief origins and heterogeneous layers in the Saga. 1. The theme of destiny. Fatalistic motifs appear to seem the main idea of the bulk of the Saga. The vocabulary used for the purpose is characteristic of the early Muslim period. The theme of destiny is closely linked in the Saga to the Qahtanide political interests since it serves an apology of the ancient Yemenite society. It magnifies the merits of the Qahtanide ancestors. Hence the bulk of poetry attributed to As'ad should be dated by the late 7th—early 8th cents. 2. The Iraqi campaign. An analysis of accounts of the king's campaigns

into Central Arabia and Iraq proves them to be based on real campaigns around Arabia, a 'new' Kindite kingdom being formed then. Later accounts of their capture of al-Hīra in the early 6th cent. were adjoined. 3. Campaigns outside Arabia. This is the most fantastic part of the Saga which is politically colored. Its origin stems from the *Romançe of Alexander* ('the Land of Darkness') and epic tales of Muslim conquests. 4. The Hijazi campaign. The Yemenite reality is but fragmentarily reflected in these accounts. The tale of As'ad's Judaism is concurred with monotheistic inscriptions of the age. Realistic details in the accounts and traces of their structure after Judaic legends of the 'Daniel cycle' point to a possible saga of Yemenite Jews as their base. Other motifs were added later. Hence As'ad came to be linked with the Yathribi legendes of the Tubba' and Abū Karīb b. Jabala, the Lord of Phinicon, with a Hijazi version of the Elephant's Campaign (6th cent.). 5. Description of the Himyarite army. The poems of the Saga contain lists of tribes allegedly of the Himyarite army. However these concur not with the 5th cent. political situation but with tribal unions of the 7th—8th cents. The description of the army and arms bears no specific Yemenite details with the exception of a truthful imprint of the structure of the Southern Arabian armies incorporating bedouin troupes. 6—7. Yemenite toponimics and onomastics. Yemenite toponyms and names in the Saga reflect a direct though superficial, knowledge of the country, their source being fragmentary data (not a continuous tradition). 8. Principal components of the Saga. The above results permitted to define both components and the way the Saga was shaped in the second half of the 7th cent. Changes in the South Arabian life of the 6th—7th cents. broke the straight line of cultural tradition. The real data on the Ancient Yemen (although numerous) on which the As'ad Saga is based, depict but part of the local history. The character and contents of the data bear witness to their being part of the Yemenite bedouin tradition and not that of the South Arabian settled aborigenes. The Yemenite Judaic tradition (the Hijazi campaign) was also a part of the Saga's origins.

The Yemenites being united in the process of political struggle with, first, the *Ansār* and, later, Syrian Arabs,

started to propagate widely the tale of the king once popular among Yemenite bedouins. The Yemenite settlers in Medina identified him with the Tubba' of the *Qur'an*. Later on they attributed to him motifs from other tales, i. e. of Abraha, Alexander, Kindite kings. The growing political tendentiousness of the Saga influenced by the Qahtanide-Adnanide strife made way for accounts of Muslim conquests, i. e. transplantation of later political notions and situations.

In the 10th — 12th cents. the Saga acquired new popularity in Yemen, incorporated some local folklore legends (As'ad and three witches) and thus gained its definite shape.

All the principal conclusions on the sources, contents and development of the As'ad Saga may be applied to other cycles of the Qahtanide Saga, of other Himyrite kings above all. It is possible to suggest ways to use the Saga (and the Qahtanide Saga in general) for a reconstruction of Ancient history of Arabia. They might provide data on the 'bedouinization', the Kindites and their kingdom, Arabian contacts and the Himyarite politics. The Saga helps to elucidate some aspects of the genesis of a new nobility.

The Saga is far more important as a historico-cultural source. It is used here as a single example to show ways of formation of Muslim culture, which assimilated and biasedly interpreted the pre-Islamic heritage of Arabia. This analysis of the Saga uncovers the mechanism of unification and confluence of various sources, a distinctive feature of the syncretic Muslim culture. The Saga also appears as a monument of one of the stages in the Arab tribal consolidation.

Tr. by S. Shuiskii

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

'Аббас б. Мирдас 117, пр. 57
 Аббасиды 11, 17
 Аббот Н. 7
 'Абдаллах б. аз-Зубайр 14, 15, 110, пр. 16
 'Абд Кулал 109, пр. 24
 'Абд ал-Мутталиб 117, пр. 73а
 'Абд ал-Мутталиб Рашшад 9
 'Абд ар-Рахман б. ал-Аш'ас 18
 'Абд ар-Рахман б. Сулайман ал-Ансари 81, 83
 'Абд Шамс (Саба') 31, 92, 95
 'Абид б. Шарийа ал-Джурхумя 7, 26, 28, 30, 34, 49, 52, 55, 76—79, 101
 'Абир 22
 Абраха 32, 42, 45, 48, 84, 98, 103
 Абраха Зу-л-Манар 31, 95
 Абду-л-'Аббас ас-Саффах 23
 Абду 'Афак 117, пр. 58
 Абду Бакр 13
 Абду Джубайла 80
 Абду Зу'айб 117, пр. 57
 Абду Кариб 48, 80, 81
 Абду Кариб б. Джабала 48, 80, 81, 98
 Абду Кариб Ас'ад ал-Камил ('*bkrb/s'd*) *passim*
 Абду-л-Кубас Ийас б. Аус 20
 Абду-л-Лайс ас-Самарханди 47, 48
 Абду Малик ал-Курази 78, 83
 Абду Михнаф 28
 Абду Таййиб ал-Вашш' 28
 Абду Тамиам 89

Абду-л-Фарадж ал-Исфахани 52
 Абду-л-Фида' 6, 53
 Абду Хурайра 18
 'Ади б. Зайд 62, 67
 'Аднан 11, 109, пр. 3
 'А'иша 47
 ал-Аква' Мухаммад 114, пр. 113
 ал-Акран 107
 Александр Македонский 19, 29, 73, 75, 98, 103
 'Али 12, 110, пр. 7, 8
 'Алкама б. Зу Джадан 22, 65, 106
 Аллах 18, 19, 22, 24, 27, 30, 31, 47, 51, 54, 57—59, 62—66, 78—80, 83—85, 100, 107
 Алмаках 38, 82
 Алхан Нахфан ('*lhn/nhfn*) 94
 'Амир б. Малик 28
 'Амр б. Ас'ад 55, 93
 'Амр Зу-л-Аз'ар 31, 107
 Ангро Манью 62
 ал-Асвад 43
 ал-Асма'и 21, 28, 52, 113, пр. 111
 ал-Аусани 18
 Ахикар 107
 Ахмад (Мухаммад) 59, 78
 Ахура Мазда 62
 А'ша Маймун 90
 А'ша Хамдан 21, 110, пр. 16
 Ашшурбанипал 88
 ал-Барки 28

Беляев В. И. 8
 Билқис, царица Савская 29,

31, 45, 50, 93, 95, 97
 Бұхт Насҫар (Навуходоно-
 сор) 20
 ал-Бұхтурй 89
 Вахабаввәм 41
 Вахаб'ил Йа'хуз (*whb'l/yhz*)
 95
 Ваддѣх ал-Йаман 21
 Вадэ Ж-К. 7
 Вахб б. Мунаббих 7, 19, 26—
 29, 107
 Вельхаузен Ю. 7, 15, 84
 Висман Г. 6, 41, 95
 Гадан 41
 Гарбини Дж. 36, 115, пр. 14
 Гассаниды 80, 90
 Гольдциер И. 7
 Громан А. 6
 Грязневич П. А. 117, пр. 78
 Даниил 82, 83
 Даххак б. Қайс 110, пр. 18
 Дә'уд (Давид) 46, 65
 Дагфал аш-Шайбәни 7, 26—
 28—30, 52
 Джахл (Джабл) б. Ас'ад 96
 Джайдән 95
 Джарйр 89
 Джубайр б. Нуфайр ал-Ғад-
 райм 18
 Ди'бил б. 'Али 7, 28, 104
 Дози Р. 7, 15
 Досталь В. 37, 88
 Жамм А. 114, пр. 3, 14
 аз-Заббә' (Зенобия) 8
 Залар'алай Йухаббар (*dmr'ly/
 yhbr*) 95
 Зара' 'амар Айман 36, 41,
 43
 Зарйх 73
 Зайд б. Химәл 48
 Зийәд б. Абйхй 16, 21
 Зурван 62
 Зӯ Асбах (*'sbh*) 69, 94
 Зӯ Балджән 96
 Зӯ Барйл 96
 Зӯ Бата' 96
 Зӯ Джадан 22
 Зӯ Зарәних (*drnh*) 96
 Зӯ Зулайм 13, 21
 Зӯ Йазан 13

Зӯ Йәмин 96
 Зӯ Йанӯф 96
 Зӯ Йахар (*dyhr*) 94
 Зӯ-л-Калә' (*kl'n*) 13, 15, 39,
 96
 Зӯ-л-Карнайн 19, 29, 31, 75,
 95, 97, 107
 Зӯ-л-Кубәс 99
 Зӯ Ма'ир (*m'r*) 94
 Зӯ-л-Маләхй 96
 Зӯ Манәх 96
 Зӯ Му'әхир (*dm'hr*) 58, 95
 Зӯ Нувәс см. Йәсуф Зӯ-Ну-
 вәс
 Зӯ Рада' 96
 Зӯ Ру'айн (*r'nn*) 13, 19, 21,
 39, 96
 Зӯ Суҳайм 96
 Зӯ Фа'иш (*fyšn*) 96
 Зӯ Ғазфар 22
 Зӯ Ғалил 19, 22
 Зӯ Шаджар 22
 Ибн 'Аббәс 28, 29, 83
 Ибн ал-Асйр 6, 28, 53
 Ибн Бадрун 53
 Ибн Бахдал 15
 Ибн Дурайд 52
 Ибн Исхәк 26, 28, 29, 48, 49,
 51—53, 76, 78, 81, 83, 95,
 100, 104
 Ибн ал-Калбй см. Хишәм б.
 ал-Калбй
 Ибн Қутайба 28, 52, 117, пр.
 83
 Ибн Лахй'а 18, 27, 28, 47
 Ибн Муфарриг см. Йәзйд б.
 Муфарриг
 Ибн ан-Надим 26
 Ибн Са'яд ал-Андалусй 34
 Ибн Саур 47, 113, пр. 94
 Ибн Ғабйб 48
 Ибн Ғаджар ал-'Асқаләни 111,
 пр. 33
 Ибн Ғалдун 6, 28, 53
 Ибн Хаушаб Зӯ Зулайм 21
 Ибн Хишәм 27, 28, 52, 104
 Ибрәхйм (Авраам) 20
 Ибрәхйм б. Махрама 23, 24
 Илан (*'ln*) 37, 43
 Илахан (*'lhn*) 37, 43
 Илшарах Йәхдуб (Илшарах

Йахсуби, *'lšrh/yhqb*) 6, 39,
 40, 94, 116, пр. 44
 Имру'улқайс б. 'Ауф 40
 Имру'улқайс б. 'Амр 40
 'Инән Зайд 6
 Исма'ил 20
 Исхәк б. Ибраһим ал-А'радж
 20
 Ифриқийас 31

 Йазан 37
 Йазид I 15
 Йазид Зул-Кала' 39, 96
 Йазид б. Муфарриг 21, 27,
 49, 51, 101, 102, 104
 Йазид б. Хумайр 18
 Йазид б. Шурайх 18
 Йазил Байн (*y'zl/byñ*) 6, 116,
 пр. 44
 ал-Йа'хуба 52
 ал-Йамәма 70
 Йа'руб 31
 Йәсир Йухан'им (Йәсир
 Йун'им, *ysr/yhn'm*) 31, 41,
 94, 107
 Йа'суб (*y'sb*) 95
 Йа'фур 72, 74, 96
 Йахбализ 95
 Йахмаджиз 95
 Йездгерд III 76
 Йехуда Йаққуф 36, 42
 Йоқтан 20, 92
 Йун'им Сарән (*frn/y'b/yhn'm*)
 95
 Йусуф Зул Нувәс 22, 32, 33,
 45, 72
 Йухақдиқ (*ysr/yhšdq*) 95

 Ка'б ал-Ахбәр 7, 18, 19, 27,
 29, 47, 67, 83
 ал-кабусы 23
 ал-Қалқашандя 53
 Кариб б. Ас'ад 96
 Каскел В. 6, 7, 14, 39, 71, 88
 Кахлән 29, 31, 106
 Қахтан 11, 14, 20, 58, 65, 69,
 86, 92, 109, пр. 3
 Кисрә (Хосров) 46

Констанций 42
 Крачковская В. А. 7, 8
 Крачковский И. Ю. 8, 117,
 пр. 53
 Кремер А. 4, 81
 Кренков Ф. 7
 Крымский А. Е. 7
 Кубаз (Кавад) 52, 54, 70—74
 Кай-Кубаз 73
 ал-Кумайт б. Зайд 23, 33
 Кутайба б. Муслим 76

Ламйс 95
 Ламйс, дочь Ас'ада 96
 Ламменс А. 7, 15
 Лахай'ат Йануф Зул-ш-анәтир
 72
 Лахмиды 70—72, 90
 Луқмән 19, 29, 31, 107
 Лундин А. Г. 7
 Лут 46

ал-Мадә'ини 23
 Ма'дикариб б. Ас'ад (Ма'ад-
 кариб, *m'dkrb*) 36, 55, 96
 Макхул аш-Шәмй 26
 Малик б. 'Аджлән 80
 Малик б. Бадд 40
 Малик б. Ка'б 40
 Маликкариб Йуха'мин
 (*mlkkrb/yh'mn*) 35, 36, 38,
 42, 43, 53, 95, 114, пр. 3,
 115, пр. 14, 116, пр. 44
 Малик б. Мурсад 96
 Манәт 61
 Марвән б. ал-Хакам 15, 110,
 пр. 18
 Марвән II 89
 Марсадилан Йарим 37
 Марсадум Йухахмид 116, пр.
 44
 ал-Мас'удй 23, 26, 28, 52, 53,
 68
 Маухаб'ил б. 'Абд Рийәм 53,
 95
 Му'авия I 12, 15, 20, 26, 28,
 110, пр. 8
 Му'авия II 14
 Му'авия б. 'Амира 20
 Му'авия б. Салих ал-Хадраий
 18
 ал-Музаррид 117, пр. 57
 ал-Мунзир 72

ал-мунзиры 23
 Муқатил б. Сулаймāн 19
 Мусā (Моисей)
 Мусā б. 'Абд ар-Рахмāн ас-
 Сан'āни 19
 Мусайлима 43
 Мутаммим б. Нувайра 117,
 пр. 56
 ал-Муҳаббал 117, пр. 56
 Муҳаммад 18, 24, 29, 43, 56,
 57, 59, 78, 80, 83—85, 98
 Муҳаммад ат-Танасй 113, пр.
 82

ан-Набига аз-Зубйāни 90
 Набонид 82
 Намй Ҳалил 6, 9
 Намйр б. Таулаб 117, пр. 56
 Наср б. Саййар 16
 Нафир 73
 ан-Наҳҳар б. Аус 20

Наша'кариб Йу'мин Йухарҳиб
 116, пр. 44

Нашвāн б. Са'йд ал-Ҳимйарй
 6, 7, 34, 50—52, 67, 68, 104
 Нельдеке Т. 7

Низār 52

Николсон Р. 67

ан-Нувайрй 28, 53, 68, 69, 71,
 73, 74

Ну'мāн б. Башйр ал-Ансāрй
 15, 21, 110, пр. 5

ан-ну'мāны 24

Нух (Ной) 46, 47

Омейяды 13, 25, 32, 34
 Оденат Пальмирский 107

Пигулевская Н. В. 7, 8

Пирен Ж. 6

Плиний 5

Рабби Акиба 116, пр. 45

Рабй'а 69

Раби'ат, царь кинда 40

ар-Рāзй Аҳмад 6, 33

Раҳба'ам 31

Рахмāн (*rḥmn*) 18, 38, 43, 111,
 пр. 44

Рикманс Г. 114, пр. 3

Рикманс Ж. 6, 9, 36, 46, 96,
 116, пр. 44

ар-Рондй 114, пр. 121

Рустам 73

Са'адталаб Йатлаф 41

Са'адшамс 'Асра 116, пр. 44

Саба' см. 'Абд Шамс

Савская царица см. Билқйс

Саййид Фу'ад 9

Сайф б. Зӯ-Йазан 27, 32

Сайф б. 'Умар 89

Сарāн 95

Сарāн Йухаббар (*trn/yhbr*) 95

Сарāн Йуха'мин 38

Сасаниды (*sasān*) 4, 62, 70,
 72, 73, 76

Саур 40

Сафвāн б. 'Амр 18

Страбон 5

ас-Ќуввар 95

Сулаймāн (Соломон) 31

ат-Табарй 26, 28, 52, 53, 70,
 73

Та'лаб 82, 121, пр. 97

ат-Тириммāх б. Ҳакйм 21

Тубай'а б. 'Амр 18

Тубба'а 49, 23, 27, 31, 45—50,
 52, 66, 69, 70, 74, 77, 78,
 80, 81, 85, 98, 101, 103, 105,
 113, пр. 94

Туббāн 95

'Убайдаллаҳ б. Қайс ар-Ру-
 қаййāt 110, пр. 16

Узал 92

'Умар 10, 76

Умм 'Амр 55, 56

Уҳайҳа б. ал-Джулаҳ 52, 77,
 80

ал-Фараздақ 110, пр. 16

Фарй'а 95

Фаҳрй Аҳмад 7

Феофил Индус 42

Филби Г. 6

Филосторг 42, 116, пр. 45

Фир'аун (Фараон) 46, 47

Фридлендер И. 121, пр. 76

Фӯр 73

ал-Хадҳад 31

Ҳақāн 73

Ҳакйм б. 'Аббас

Халеви Ж. 6

Ҳалид б. Ас'ад 77, 96

Ҳалид б. Сафвāн 23, 24

ал-Хамдани 6, 20, 33, 49, 52,
92, 96, 97, 108, пр. 3, 114,
пр. 116, 117, пр. 83
Хамза ал-Исфahan 6, 28, 48,
52
Хани' б. Мунзир 20
ал-Харис б. 'Амр 70—72, 98,
104
ал-Харис б. Залим 117, пр. 58
ал-Харис б. Ка'б 40
ал-Харис ар-Ра'иш 31, 59, 68,
95, 101, 106, 119, пр. 118
Харкил (Ираклий) 83—74, 76
Хартман М. 6
Харун ар-Рашид 28
Хассан б. Ас'ад (Ха'сан Йу-
ха'мин (Йу'мин), *ḥṣn/yh'mn*)
20, 31, 36, 37, 42, 54, 55,
63, 68, 69, 72, 73, 93, 95,
96, 119, пр. 118
Хассан б. Бахдал см. Ибн
Бахдал
Хассан б. Сабит 21
Хатиб б. Ас'ад 96
Хёфнер М. 44
Химйар 31, 57, 92, 106
Хишам 16, 28
Хишам б. ал-Калби 20, 26—28,
47, 52, 53, 70, 72—74, 76,
77, 81, 96, 100, 103, 109,
пр. 3
Хугр Айфа' 36, 42, 116, пр.
44
Худ 19, 22, 31
Худжр б. 'Амр Акил ал-му-

рар 42, 54, 71, 116, пр. 44
Хурмузан 73, 76
ал-Хусайн б. Нумайр ал-Кин-
ди 21
Хусайн Таха 7, 117, пр. 73а
Хусайн б. Шуфа' 18
аш-Ша'би 76
Шаддад 31
Ша'ир Аутар (*š'rm/'wtr*) 40,
94
Шаммар Зу Джанāх 52, 72,
73, 96
Шаммар Зу Райдан 6
Шаммар Йур'иш (Шаммар-
Йухар'иш, *šmr/yhr'š(yr'š)*)
8, 31, 48, 50, 94, 106, 107,
128, пр. 178
Шаммар Йухар'иш I 40
Шаммар Йухар'иш III 41
Шамс 95
Шапур I (*sabūr al-junūd*) 73
Шараф ад-дин Ахмад 6
Шарахби'ил Йа'фур (*šrḥb'f*
y'fr) 37, 38, 43, 96
Шафй 'б. Кулайб 78, 83
Шварилозе Ф. 89
Шу'айб 19, 111, пр. 49
Шурайх б. 'Убайд 18

Al Marw 73
Bt' 46
Tb'krb 46
Tb'!l 46

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Аввām 38
Аден 43
Азāl 92, 94
Азербайджан 73
ал-Айка 46
Алхāн 93
Андалусия 16
Аравийский полуостров 3, 33,
56
Аравия 3, 5, 6, 8, 11, 14, 16,
39, 45, 46, 56—61, 66, 68—
70, 72, 75, 76, 80, 89, 100,
104

Аравия Восточная 42, 68, 69,
99, 111, пр. 30
Аравия Западная 45, 46
Аравия Северная 11, 86, 109,
пр. 3
Аравия Центральная 4, 35,
36, 39—42, 45, 46, 54, 56—
58, 68, 71, 87, 88, 91, 99,
115, пр. 20
Аравия Южная 3, 4, 5, 11,
17—22, 24—28, 30—35, 38,
41—45, 47, 51, 68, 71, 74,
81, 82, 85, 86, 88, 89, 91,

94, 97—99, 103, 105, 106,
 109, пр. 3, 116, пр. 45
 Архаб 82
 Атлантический океан 31
 Афганистан 54
 ал-Афладж 40
 Африка Восточная 3
 Африка Северная 16
 ал-Ахджар 93
 Ахнум см. Ханум
 Аусанское царство 4

 Бадр 10
 Байнун 93
 Байт ал-Ашвал 36
 Байт Хадир 44
 Бактрия 73
 Балх 73
 ал-Бахрайн 69, 71
 Берлин 28
 Би'р ал-мәлик 77
 Бурайк 36

 Вавилон 73, 76, 107
 Вадй Дахр 35
 Вадй Маусил 35—37, 95
 Вадй Рахайла 35
 Ван 121, пр. 71
 Византия 54
 Восток Ближний 3
 Восток Древний 3, 4

 Гайман 50, 55, 92, 93, 117,
 пр. 78
 Гумдан 22, 33, 77, 92, 93, 106
 Гамр Зу кинда 71
 Гузган 73

 Даллан 93
 Дамаск 13, 21
 Дамиг 55, 68, 93
 Дауран 22
 ал-Джабийя 15
 ал-Джауф 70
 Джебель Рамм 19
 ал-Джудя 74
 ал-Джузджан 73
 „Долина песка“ 107

 Египет 16, 18, 20, 29, 74, 76,
 104, 111, пр. 23

Забуджан 73
 Замар 93
 Зафар 35—37, 42, 43, 53, 54,
 64, 91, 92
 Зу Райдан 35—37, 39, 116, пр.
 44

 Индийский океан 99
 Индия 3, 31, 53, 54, 73, 75
 Ирак 16, 17, 20, 21, 33, 53,
 54, 60, 63, 68—71, 73, 74,
 98, 100, 104, 110, пр. 8
 Иордания 15
 Ирам 19
 Иран 29, 54, 72, 73, 75, 76,
 96
 Испания 16, 17, 34
 Исфакан 73

 Йакруб 36
 ал-Йамма 11, 54, 68—71, 87,
 99, 100
 Йаманат 35—37, 39, 41
 Йанур 55, 68, 93
 Йармук 89 |
 Йасриб см. также ал-Мадина
 46—48, 51—54, 76—81, 83—
 85
 Йахсуб (Йахсиб, Йахдиб) 91,
 92
 Йемен 3—6, 11, 13, 18—21,
 25—28, 30—35, 38, 40—50,
 54, 58, 67, 68, 72, 78, 79,
 81—87, 90—94, 96—101,
 103—107, 116, пр. 45

 Ка'ба 24, 51, 54, 79, 83—85,
 98, 100, 104
 Кабул 73
 Кала' 39, 50
 Кандахар 73
 Катаб 92, 93
 Катабан, Катабанское царст-
 во 35, 106
 Керман 73
 Киндитское царство 40, 42,
 44, 60, 71, 87, 99
 Китай 31, 54, 72, 73, 96
 Константинополь 72, 74
 ал-Куфа 16, 21

 Мавдум Даму 37
 Магриб 16

ал-Мадина (Медина) см. также Йасриб 27, 33, 49, 75, 80, 81, 83, 103

Маинское царство 84

Манкас 36, 37, 92, 93, 96

Маргиана 73

Мардж Рахит 15, 17

Ма'риб 31, 35—38, 40, 93, 116, пр. 44

Ма'рибский музей 88

Ма'рибская плотина 31, 37, 38, 45

Ма'рибский храм 82

Мекка 32, 45, 46, 50, 54, 76—80, 82—85

Мерв 73

Месопотамия 121, пр. 71

ал-Мушаққар 69, 70

Набатейское царство 100

Наджран 40, 42, 43, 93

Неджеф 70

Палестина 15, 44, 48

Пальмирское царство 8

Париж 28

Персидский залив 40, 73

Пиренейский полуостров 16

Райда 35, 37

Райдан 37, 91, 92, 115, пр. 14

Ракка 26

ар-Расс 46

Рей

Ри'ам (Рийам) 55, 78, 82, 93, 121, пр. 97

Ри'амский храм 82

Рим 54, 74

ар-Рияд 35

Рум 73, 76

Саба', Сабейское царство 4, 35—41, 116, пр. 44

ас-Савад 70, 73

Сам'и 40

Самарканд 31, 72, 73, 76

Сан'а' 26, 28, 33, 35, 92—94

Сара́т 11, 16

Сасанидская держава 32

Сиджистан 73

Синд 54, 73

Сирия 11, 12, 16, 20, 21, 27, 33, 34, 50, 70, 74, 76, 86, 100, 104, 110, пр. 8, 113, пр. 94

Сирийская пустыня 11

Сиффин 11

Согд 54, 96

Средиземноморье 3

Средняя Азия 75

„Страна мрака“ 53, 58, 74, 98, 103

Судан

Тауд 35—37, 39, 41, 85, 115, пр. 20

Тибет 20, 31, 73

Тивериада 44

Тихама 6, 35, 36, 37, 39, 41, 68, 71, 85

Умāн 11, 16, 86

Финикон 48, 81

Франция 11

Фустат 27, 111, пр. 23

Хагарум 37

Хадрамаут, Хадрамаутское царство 4, 35—37, 39—41, 88

Хазир 110, пр. 19

Хайфан 37

Хакир 93

Хамир 53, 59, 68, 93, 95

Ханум (Ахнум) 53, 68, 93

Харан 73

Хаулан 96

Хиджаз 6, 46, 52, 53, 57—60, 69, 76, 77, 81, 84, 96

Химйар, Химйаритское царство 4, 35, 41, 91, 94

Химс (Эмеса) 13, 15, 18, 20, 21, 27, 104

Хинд 73

ал-Хира 54, 70, 72, 73

Хорасан 16, 18, 21

Хузистан 76

Хурмуз 73

Хурмузан 73

Хусн ал-Урр

Черный камень 79, 84

Шану'а 86

Шаран 93

Шаухатан 36

Эмеса (Химс) 13

Эфиопия 99

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ

- ал-а'аджим 73
- 'абд ал-қайс 109, пр. 3, 110, пр. 8
- 'абс 110, пр. 7
- 'адвāн 109, пр. 3
- 'ад, 'адиты 20, 31, 45, 46
- 'аднāниды 7, 12—17, 20, 23—25, 29, 33, 34, 52, 66, 68, 86, 87, 104, 109, пр. 3, 111, пр. 30
- ал-азд, аздиты 11, 12, 19, 20, 27, 31, 109, пр. 3, 110, пр. 7, 8, 21, 122, пр. 108
- азд Сарāt 11, 16
- азд 'Умāн 11, 16, 86
- азд Шанū'a 86
- азлум 41
- 'акк 109, пр. 3, 110, пр. 8
- алхāн 85
- амалекиты 20
- 'амила 11, 12, 109, пр. 3
- 'амир 41, 110, пр. 18
- 'амир б. са'са'а 109, пр. 3
- 'аназа 109, пр. 3
- 'анс 85, 110, пр. 21
- ансары 12, 21, 27, 77, 81, 103
- арабы 4, 10, 12, 14, 15, 20, 23—26, 28, 61, 70, 72, 76, 86, 88, 90, 91, 94, 98, 105, 107, 120, пр. 20
- арабы „арабизованные“ 20
- арабы иракские 8
- арабы испанские 34
- арабы „коренные“ 20, 23, 29
- арабы мединские 12
- арабы мусульмане 88
- арабы Палестины 47
- арабы „северные“ 11, 13, 109, пр. 3
- арабы сирийские 13—15, 18—20, 103, 107
- арабы „южные“ 11, 109, пр. 3
- ал-арйсййун 73
- асад 23, 40, 109, пр. 3, 110, пр. 8
- ал-аус, ауситы 12, 52, 77, 80, 86, 109, пр. 3, 110, пр. 21
- ал-аш'ар 12, 85, 109, пр. 3, 110, пр. 7, 8, 21
- баджйла 86, 109, пр. 3, 110, пр. 7, 8
- бакр б. вā'ил 11, 87, 109, пр. 3, 110, пр. 8
- бālхāрис б. ка'б 110, пр. 21
- балй 12, 109, пр. 3
- банū ал-Кāмил 50
- банū Ма'риб 37
- бахйл 13, 41
- бāхила 109, пр. 3
- бахрā' 12, 109, пр. 3, 110, пр. 23
- бедуины 35, 37, 39—42, 44, 85, 90, 94, 99, 103, 105, 115, пр. 24
- бедуины йеменские 44, 99, 100, 103, 105, 106
- бедуины Йаманата 41
- бедуины Саба' 41
- бедуины Хадрамаута 41
- бедуины Химйара 41
- бедуины царя Саба' 41
- берберы 16, 74
- вā'ил 87
- византийцы 73
- ганий б. ал-а'сур 109, пр. 3
- гассāн 86, 109, пр. 3, 110, пр. 8, 18, 21
- гатафāн 109, пр. 3, 110, пр. 18
- гутайф 111, пр. 23
- дабба 109, пр. 3
- дамаскинцы 110, пр. 8
- джадйс, джадйситы, 52, 54, 69, 70
- джузām 11, 12, 14, 21, 86, 109, пр. 3, 110, пр. 21
- джухайна 109, пр. 3, 110, пр. 21, 111, пр. 30
- дейлемиты 54, 73
- египтяне 47, 54
- зайд'ил 41
- зинджи 74
- зū рада' 96
- зū сухайм 96

- зу Хамдән 41
зубайд 85
зубйан 110, пр. 7, 18
аз-зунджа' 13
зухл 110, пр. 8
- израиль 36
иййад 109, пр. 3
иудеи 19, 32, 42, 43, 51, 67,
77, 78, 80, 83, 85
иудеи йеменские 105
- йасрибцы 77, 81, 83
йахсубиты 46
йеменцы, ахл ал-Йаман 13—
16, 18—23, 27, 31, 33, 45,
46, 52, 54, 55, 74, 76, 78,
81, 83, 85, 86, 98, 99, 103,
107, 110, пр. 21
- ал-қайн 109, пр. 3, 110, пр.
18
қайс 6, 'айлан, қайситы 11,
13, 15, 69, 109, пр. 3, 110,
пр. 21
кала'иты 20, 39
калб, калбиты 11, 13, 15, 21,
109, пр. 3, 110, пр. 18, 21,
23
кахлән, кахләнниты 20, 23, 85
қахтән 40
қахтәниды (қахтән) 7, 11, 12,
14—25, 27, 28, 31, 32, 74,
75, 84—87, 97, 98, 104, 109,
пр. 3, 111, пр. 30
қахтәниды Ирака 16
қахтәниды испанские 34
қахтәниды сирийские 15, 16,
21, 27
„Қахтәнидский союз“ 14, 16,
17, 20, 24, 25, 86, 98, 104
кинәна 69, 109, пр. 3, 110,
пр. 8
кинда, киндиты (*kdt*) 12, 13,
16, 20, 21, 23, 37, 40—42,
52—54, 70, 71, 74, 78, 83,
85, 87, 90, 91, 98, 104, 106,
109, пр. 3, 110, пр. 7, 8,
18, 21, 111, пр. 23
куда'а, кудаиты 12, 14, 15,
20, 86, 109, пр. 3, 110, пр.
7, 8, 117, пр. 83а
қурайза 78, 80
- қурайш, қурайшиты 78, 80
109, пр. 3, 110, пр. 7, 8,
117, пр. 73а
курды 54, 73
лахм 11, 12, 40, 86, 109, пр.
3, 110, пр. 8
лахм Палестины 110, пр. 8
- ма'адд, ма'аддиты 53, 68, 69,
71, 87, 91, 99, 100
ма'афир 85, 110, пр. 23
мазхидж 12, 16, 40, 41, 85,
87, 106, 109, пр. 3, 110, пр.
7, 8
махра 28, 109, пр. 3, 110, пр.
7, 23
мединцы 52, 77, 78, 81, 83
мекканцы 79, 84
мидйаниты 66
мудар, мудариты 11, 68
музайна 109, пр. 3
мурад 85, 110, пр. 21, 111,
пр. 23
мусульмане 76, 100
мухаджиры 12
мухариб 109, пр. 3
- набатей (*nabt*; *nabīt*) 70, 73,
77, 100
на'йма 13
ан-намир 110, пр. 8
нахд 109, пр. 3, 110, пр. 21
низар, низариды 20, 29, 68,
87, 111, пр. 30
нумайр 69
- палестинцы 110, пр. 8
персы 19, 32, 73
рабий'а, рабий'иты 11, 16, 29,
53, 69, 71, 87, 91, 109, пр.
3, 110, пр. 7
радвум 41
ар-рака'ик 73, 76
ар-рибаб 69, 109, пр. 3
- сабейцы 40, 94
са'д ал-'ашйра 85, 110, пр.
21
са'д б. аус 13
са'д ар-рибаб 110, пр. 8
ас-сакасик 85, 110, пр. 18
сақйф 109, пр. 3
ас-сакун 85, 110, пр. 18

салых 11, 12, 109, пр. 3, 110,
пр. 21
самұд, самұдяне 20, 45, 46,
66
сирийцы 13, 14, 15
славяне 73
сулайм 109, пр. 3, 110, пр.
18

таглиб б. ва'ил 109, пр. 3
таййи' 86, 109, пр. 3, 110,
пр. 7, 18, 21
тайм ар-рибаб 110, пр. 7
тайм, тамимты 11, 16, 23,
69, 109, пр. 3, 110, пр. 7, 8
тайм ал-Басры 110, пр. 8
танұх 11, 12, 53, 109, пр. 3,
110 пр. 18
тасм 69, 70
турки 54, 73

'узра, 'узриты 20, 109, пр.
3, 21
'улұдж 73
фахм 109, пр. 3

хавāзин 109, пр. 3, 110, пр. 18
хада'ан 41
ҳадрамаут, ҳадрамаутцы 16,
18, 27, 85, 110, пр. 21
ҳазрадж, ҳазраджиты 12, 77,
80, 86, 110, пр. 21
ҳайдāн 86
хамдāн, хамдāниты 12, 16,
18, 33, 37, 53, 68, 85, 94,
96, 109, пр. 3, 110, пр. 7,
8, 21

ханзала 110, пр. 8
ҳанйфа 87
ҳарим 41
ал-ҳāрис б. ка'б (бāлҳāрис б.
ка'б) 85
ҳас'ам 86, 109, пр. 3, 110, пр.
7, 8
ҳаулāн 85, 109, пр. 3, 110,
пр. 21, 111, пр. 23
ҳимйар, ҳимйариты 12, 15,
20, 22, 23, 26, 29, 42, 46,
54—57, 59, 65, 69—72, 74—
79, 85—87, 90, 91, 93—95,
101, 104, 107, 109, пр. 3,
110, 7, 8
ҳимсцы 47
ҳиндиф 11
христиане 70
ҳузā'а 16, 109, пр. 3, 111, пр.
7, 8, 21
хузайл, хузайлиты 59, 69, 79,
84, 109, пр. 3
ҳузайма 69
эфиопы

wlh 37
swd 37
'*bs* 122, пр. 107
'*ns* 122, пр. 107
'*anaz* 87
'*'rbn* 40, 114, пр. 24
'*rbn* 40, 41, 114, пр. 24
'*'rbn/mlk/ħdrmwt* 40
'*'rbn/mlk/sb'* 40
'*'rbn/mrb* 40
'*rbn/mrb* 41

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

Аййāм ал-араб 32, 71, 90
Аҳбар 'Абīд б. Шарйа 28—
30, 34, 49, 52, 55, 67, 70,
72, 76—79, 101, 113, пр. 111
Аҳбар ал-Йаман ва аш'-
арухā 28

Библия 29, 83, 98
Ветхий Завет 5
Тора 78
Книга Бытия 20, 92

Книга Даниила 82

Вақайā-л-мулук 6, 29, 30, 34,
49, 52, 113, пр. 105
Вақайā-л-мулук ва абнā' ал-
мулук мин Қаҳтāн 28
„Вспомнит народ мой“ 58, 61,
91

Джамхарат ан-насаб Ибн
ал-Калби 20

„Доброе утро, Ас'ад ал-Камил!“ 57

„Завешание“ Ас'ада ал-Камила 49, 52, 58, 61, 74, 76, 85, 93, 95, 101

„Завешания царей“ см. „Васайй-л-мулук“

„Ибар“ Ибн Халдуна 53
ал-Иклайл ал-Хамданий 33, 49, 52, 97

„Как много забот“ 58, 85
ал-Касида ад-дамига ал-Хамданий 6, 33

„Қахтанъ воздвиг для меня здание“ 58
Китаб ақйал ал-Йаман Ибн ал-Калбий
Китаб ал-агъни Абу-л-Фараджа ал-Исфакханий 52, 76
Китаб ал-джаухаратайн ал-Хамданий 33
Китаб ал-Йаман фи амр Сайф б. Зей Яазан Ибн ал-Калбий 27
Китаб ал-мулук ва ахбар ал-мадйин 26
Китаб ал-мулук ал-мутаваджда мин Химйар Вахба б. Мунаббиха 26
Китаб мулук ал-Йаман мин табабига Ибн ал-Калбий 27
Китаб нашват ат-тараб фи та'рих джахилийат ал-'араб Ибн Са'йда 34
Китаб тафаррук ал-азд Ибн ал-Калбий 27
Китаб ат-туджан Ибн Хишма 28, 29, 34, 52

„Книга химйаритов“ 5, 44

Коран 19, 24—27, 45—49, 62, 66, 72, 75 81, 84, 95, 97, 98, 105, 117, пр. 53, 113, пр. 94, 120, пр. 20
сура *ад-Духан* (44) 19, 103
сура *Мухаммад* (47) 19
сура *Қаф* (50) 19, 103

„Молитва Набонида“ 82
ал-Музаххаба ал-Кумайта 23, 33

„Мученичество Арефы“ 5

„Народ мой, химйар!“ 57, 61

„Не сплю я“ 56, 85

„О, Зей Му'ахир“ 58, 61, 95

„О люди!“ 57, 85, 93

„О южноарабском предании“
А. Кремера 7

„Оружие древних арабов“
Ф. Шварцлозе 89

„Перипл Эритрейского моря“ 5

„Покайтесь!“ 59

„Послание Симеона Бетаршамского“ 5

„Привели мы отряды“ 58, 89

„Пришли ко мне хузайлиты“ 59

Роман об Александре 75, 98, 107

Сират Дагфал аш-Шайбани 6, 28, 29, 30, 52, 113, пр. 111

Сират ан-набий Ибн Исхак 26, 48, 51, 52, 76

Сиғат джазират ал-'араб ал-Хамданий 33

„Соберись с силами“ 57

„Стерлись следы стоянки“ 57

Субх ал-'аша ал-Қалқашанди 53

Талмуд 67

Та'рих мулук ал-'араб ал-аввалийа ал-Асма'й 28

Та'рих ар-русул ва-л-мулук ат-Табарй 52

Та'рих Сан'а' ар-Рази 6, 33

Тафси́р Ибн 'Аббаса 113, пр. 94

Тафси́р ат-Табарй 26, 47

Тахзи́б ат-тахзи́б Ибн Хаджара 111, пр. 33

„Три ведьмы“ („Баллада о трех ведьмах“) 59, 67, 93, 97, 101

Умм 'Амр 56, 85

Фихрист Ибн ан-Надйма 26

Хамаса ал-Бухтури 89

Хамаса Абу Таммама 89

Химйар 93, 101, 104

Химйар В 97

„Химйаритская касыда“ Наш-
вана ал-Химйарй и коммен-
тарий к ней 7, 34, 50, 52,
53, 74, 95, 104

Хулафат ас-сйра ал-джә-

ми'а ли-аджә'иб ахбәр му-
лук ат-табәби'а 34

„Что с глазом твоим?“ 57

Шамс ал-'улум Нашвана ал-
Химйарй 34

„Я свидетельствовал об Ах-
маде“ 59

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

'аба' 69

ал-'араб ал-'әриба 20

ал-'араб ал-муста'риба 20

'ақабийа 20

дахр 62

джунд 16

дйвән 10

дивән ал-муқәтила 10

забур, зубур 64, 78, 108, пр.
3

замән 63

иснад 84

иҳрам 79

кабир 41

қабрийәт 106

қадар 63

қайл 20—22, 27, 32, 39, 77,
96, 99, 103

қайли младшие 39

қāхин 79

кисва 54, 79, 83, 84

мармар 22

манййа, манййә 61—63

махдй 18

ал-махдй ал-қахтәнй 29, 56,
118, пр. 101

муснад 33

ан-наввәха 22

руҳам 22

сиджилл 108, пр. 3

сифр 108, пр. 3

сурӯф ли-з-замән 63

тубба' 27, 31, 34, 46, 48, 49,
52, 67, 84, 95, 101, 106, 107,
113, пр. 82, 123, пр. 178

хабр 54, 78—80, 83, 121, пр.
92

хадақән 63

'ahl 15

'sgrt/'qwlhmw 39

'ayyāmun 61

b'l 43

b'l/smyn/'w'rqn 43

bitrīq 89

byt 36, 37

dahr 61

jaushān 89

layālin 61

kāhina 93

kbr/'rbn 41

khamīs 90, 91

kurdūs, karādīs 89

maājil 92

majlis 13

mkrb 36, 114, 3

manā 61

manīyyatun, manāyā

manūnun 61

mr' 43

mr'/smyn 43, 44

mr'/smyn/'w'rqn 43, 44, 115,
пр. 14

muḥaddith 78

munā 61
na jāshī 74
nahr 92
qaḏā'un 62
qadarun 63
ṣabrun 62

sadd 93
š'b 37, 41, 116, пр. 39
yalmaq 89
zamānun 61
zkwṭ'bwṭ 67
zrbn 114, пр. 3

УКАЗАТЕЛИ НАДПИСЕЙ¹

Арьяни 12 122, пр. 108
 Арьяни 32 116, пр. 35
 Beyt al-Ashwal 1 36, 44
 Beyt al-Ashwal 2 35, 43, 44
 CIH 79 40
 CIH 216 94
 CIH 221 95
 CIH 337 82
 CIH 343 40
 CIH 350 40, 93
 CIH 353 40, 41, 82
 CIH 429 92
 CIH 448 93
 CIH 445 88
 CIH 540 37, 43, 96
 CIH 541 39, 42, 48, 96
 CIH 621 96
 CIH 698 88
 CIH 712 88
 CIH 723 88
 CIH 915 94
 CIH 948 94
 CIH 3691 94
 CIH 4107 94
 CIH 4581 94
 CIH 5142 94
 CIH 5195 94
 Garbini 43
 Fakhry 60 (Ja 856) 35, 36, 96
 Ja 576 (Ry 535) 39, 40, 41, 90,
 92
 Ja 577 39, 92
 Ja 608 116, 44
 Ja 610—642 116, пр. 44

Ja 626—630 116, пр. 44
 Ja 635 40
 Ja 660 41
 Ja 665 41
 Ja 669 38
 Ja 670 38
 Ja 671 38
 Ja 2110 40
 Ja 2114 116, пр. 44
 Ja 2119 116, пр. 44
 Mankat 35, 42
 Nami 73—71 40, 90
 RES 3383 35, 36, 43, 44, 115,
 пр. 14
 RES 3902 94
 RES 4105 37
 RES 4792 94
 RES 5083 43
 RES 5085 35, 37
 Rossi 24 (Ja 520, Лундин 10)
 35, 36, 42
 Ry 447 35, 37
 Ry 506 42
 Ry 507 41
 Ry 508 41, 42
 Ry 509 35, 36, 39, 41, 42, 71,
 95, 116, пр. 44
 Ry 510 42
 Ry 534 35, 36, 43, 44, 95, 96,
 115, пр. 14
 Ry 535 (Ja 576) 40, 41, 90, 92
 Ry 549 88
 Sh 31 40

¹ Обозначения надписей см. Lankester Harding. Yndex.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Кахтанидские племена и кахтанидское предание	10
1. Образование кахтанидской племенной группировки	10
2. Культурно-политическая деятельность кахтанид- лов	17
3. Кахтанидское предание	25
Глава II. Ас'ад ал-Камил в надписях и в предании . . .	35
1. Абукариб Ас'ад сын Маликкариба — «царь Са- ба' и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов их в Тауде и в Тихаме»	35
2. Абукариб Ас'ад и Тубба' Корана	45
3. Предание об Ас'аде ал-Камиле	51
Глава III. Истоки предания об Ас'аде ал-Камиле . . .	60
1. Тема судьбы	60
2. Поход в Ирак	68
3. Походы за пределами Аравии	72
4. Поход в Хиджаз	76
5. Описания химйаритского войска	85
6. Йеменская топонимика в предании	91
7. Йеменская ономастика в предании	94
8. Основные компоненты предания об Ас'аде . . .	98
Заключение	103
Примечания	108
Сокращения	125
Библиография (цитированная литература)	127
Abstract	141
Указатель имен	146
Указатель топонимов	150
Указатель этнонимов	153
Указатель названий сочинений	155
Указатель терминов	157
Указатель надписей	158

Михаил Борисович Пиотровский

**ПРЕДАНИЕ О ХИМЙАРИТСКОМ ЦАРЕ
АС'АДЕ АЛ-КАМИЛЕ**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *С. А. Шуйский*
Младший редактор *Р. Г. Стороженко*
Художник *Е. В. Бекетов*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Е. Синенк*
Корректор *Г. В. Стругова*

Сдано в набор 20/I 1977 г. Подписано к
печати 23/V 1977 г. А-02871. Формат 84×108¹/₃₂
Бум. № 1. Печ. л. 5,0. Усл. п. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 9,48. Тираж 3000 экз.
Изд. № 3945. Заказ № 32 Цена 95 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Цена 95 коп.